

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Ю. Арсеньев
Ближний боярин
кнзья Никита Иванович
Одоевский и его
переписка с гашукою
вотчиной
(1650-1684)

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ
КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ
ОДОЕВСКОЙ

И ЕГО ПЕРЕПИСКА СЪ ГАЛИЦКОЮ ВОТЧИНОЮ.

(1650—1684.)

Юрія Арсеньева.

Печатано подъ наблюдениемъ члена-соревнователя Ю. В. Арсеньева.

Въ началѣ XVII вѣка отъ стараго княжескаго боярства прежняго времени, значительно порѣдѣвшаго послѣ разгрома, который оно потерпѣло при Грозномъ, въ московскихъ правящихъ кругахъ оставалось и дѣйствовало лишь весьма ограниченное число родовъ, ведшихъ свое начало отъ великихъ и удѣльныхъ князей ¹⁾). Между этими немногими представителями «стародавнихъ честныхъ родовъ», которыми такъ дорожили первые государи изъ дома Романовыхъ, считая ихъ незамѣнимымъ украшеніемъ своего царственнаго чина, одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ по родовитости принадлежитъ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому.

Князья - землевладѣльцы XVII вѣка уже не владѣли большими удѣльными вотчинами былыхъ временъ: ихъ земельныя владѣнія значительно уменьшились и состояли изъ отдѣльныхъ участковъ, разбросанныхъ по многимъ уѣздамъ. Изъ этихъ владѣній лишь небольшая часть была родовой, а болѣе значительную составляли вотчины жалованныя за службу и купленныя. Княжескіе роды, уцѣлѣвшіе послѣ опричины и смуты, окончательно сравнялись въ это время со старыми боярскими фамиліями Морозовыхъ, Шереметевыхъ, Стрѣшневыхъ, Салтыковыхъ и даже уступали имъ по количеству своихъ земельныхъ владѣній. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляли только князья Я. К. Черкаской и Н. И. Одоевской ²⁾), но при этомъ надо замѣтить, что земельное богатство кн. Одоевскаго происходило главнымъ образомъ отъ его брака съ дочерью одного изъ богатѣйшихъ вотчинниковъ того времени, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева.

Намъ удалось отыскать новые матеріалы о вотчинномъ хозяйствѣ князей Одоевскихъ, относящіяся ко второй половинѣ XVII-го вѣка, которые заключаютъ любопытныя бытовыя черты изъ частной жизни этихъ родовитыхъ бояръ и ихъ вотчинныхъ крестьянъ. При изданіи этихъ актовъ, считаемъ не излишнимъ предварительно остановиться съ нѣкоторою подробностью на замѣчательной личности князя Никиты

---

¹⁾ В. О. Ключевскій. Боярская Дума. М. 1882, стр. 370, 381.

²⁾ Н. Павловъ - Сильванскій. Государевы служилые люди. Спб., 1898, стр. 147.

Ивановича Одоевского и напомнить о главныхъ обстоятельствахъ его продолжительной государственной дѣятельности.

Князь Н. И. Одоевской принадлежалъ къ древнѣйшему княжескому роду, ведшему свое начало отъ св. вел. князя Михаила Черниговскаго, замученнаго въ Золотой ордѣ Батыемъ. Третій сынъ князя Михаила, Симеонъ получилъ по смерти отца въ удѣлъ Глуховъ и Новосиль и жилъ въ этомъ послѣднемъ городѣ. Когда Татары, воюя съ вел. княземъ Дмитриемъ Иоанновичемъ, раззорили этотъ городъ, то единственный сынъ князя Симеона Михайловича, Романъ, по словамъ Бархатной книги, «пришелъ изъ Новосили жити на Одоевъ отъ насилія татарскаго», а внукъ его, кн. Симеонъ Юрьевичъ сталъ уже именоваться *Одоевскимъ* ³⁾.

Князь Никита Ивановичъ былъ младшимъ сыномъ боярина князя Ивана Никитича Одоевского *большаго*, который принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ Смутнаго времени. Управляя Новгородомъ, князь Иванъ Никитичъ вмѣстѣ въ Новгородцами присягнулъ шведскому королевичу Карлу Филиппу; но когда переговоры о признаніи послѣдняго московскимъ царемъ были отвергнуты странюю, то кн. Одоевской взятъ былъ Шведами въ плѣнъ, въ которомъ и скончался въ 1616 году ⁴⁾.

Временемъ рожденія князя Никиты Ивановича, кажется, слѣдуетъ принять 1601-й годъ. Первое извѣстіе о его службѣ стольникомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ относится къ 1618-му году ⁵⁾. Въ 1622-мъ

³⁾ О родѣ кн. Одоевскихъ см. *Россійск. родосл. книга* кн. II. В. *Доморукова* ч. I. Спб. 1855, стр. 54—58; его-же *Росс. родосл. сборникъ*. Спб. 1840, стр. 19—27. *Древн. Росс. Визліовика* т. IX, стр. 248—252.

⁴⁾ *К. И. Арсенъевъ*. Высшіе правит. лица временъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Учен. Зап. II отд. Имп. Акад. Наукъ. 1857, стр. 25—27. О двухъ старшихъ братьяхъ кн. Никиты Ив. Одоевского, кн. *Иванъ и Василій Ивановичахъ* историческихъ свѣдѣній не сохранилось. По сообщенію *Ю. В. Татищева*, мать князя Никиты Ивановича Одоевская, кн. Агаѳія Игнатьевна была изъ рода Татищевыхъ.

⁵⁾ Въ *книжѣ Московскаго осаднаго сидѣнья*, уцѣлѣвшей во время большаго Московскаго пожара 1626 года, сохранился списокъ чиновъ, «которые въ 126 и 127 годѣхъ, въ приходъ литовскихъ людей и королевича были на Москвѣ въ осадѣ, и за ту осаду пожаловалъ ихъ государь, велѣлъ имъ дать изъ ихъ помѣстья въ вотчину». Въ этомъ списокѣ, между прочимъ, «*написаны стольники, которые мамы, по полкамъ были не росписаны, а были въ верху у государя и въ столыхи въ полки ѣздили собою*», и въ числѣ таковыхъ стольниковъ значится кн. Никита Ив. Одоевской. *Древн. Рос. Визліов.* IX, стр. 248. Въ *Дворц. Разрядахъ*

году кн. Никита Одоевской вступилъ въ бракъ съ дочерью богатаго и вліятельнаго при царскомъ дворѣ боярина Ѳ. И. Шереметева, находившагося въ свойствѣ съ царскимъ домомъ. Супруга князя Никиты Ивановича, Евдокія Ѳеодоровна приходилась внучатною сестрою царю Алексѣю Михайловичу ⁶⁾. На другой день послѣ своего вѣнчанія молодой стольникъ кн. Одоевской, по обычаю, ѣздилъ со всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ челомъ ударить государю и удостоился при этомъ царскаго пожалованья и благословенія Спасовымъ образомъ ⁷⁾. Женильба кн. Одоевскаго на Шереметевой приблизила его къ царскому двору и содѣйствовала его служебнымъ успѣхамъ ⁸⁾. Въ 1633 году, по

1621 г. встрѣчаемъ подъ 21 мая извѣстіе: «На шестивіе св. Духа былъ у государя столъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, въ кельяхъ; у стола вина наряджалъ кн. Никита Ив. Одоевской».

⁶⁾ Мать кн. Е. Ѳ. Одоевской, Ирина Борисовна Шереметева, рожд. кн. Черкаска была родною племянницею патриарха Филарета Никитича Романова: отецъ ея, кн. Борисъ Кембулатовичъ Черкаска женатъ былъ на Марѣ Никитичнѣ Романовой-Юрьевой, сестрѣ патр. Филарета. Трудно объяснима ошибка, допущенная кн. П. В. Долоружковымъ, а за нимъ повторенная и М. И. Семевскимъ въ родословіи кн. Куракиныхъ, гдѣ за княземъ Никитою Ив. Одоевскимъ показана въ замужествѣ княжна Евдокія Ѳеодоровна Куракина, тогда какъ онъ былъ женатъ, насколько извѣстно, лишь одинъ разъ, на Е. Ѳ. Шереметевой. *Росс. родосл. книга I*, стр. 315, *Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина* кн. I, 1890, стр. 359.

⁷⁾ Въ *книжъ расходной государева жалованья* 1622 г. записано: «февраля въ 11-й день въ верхъ къ государю въ хоромы пріѣзжалъ стольникъ кн. Никита Ив. Одоевской на завтра своей свадьбы, государю челомъ ударилъ, а государь стольника кн. Н. И. Одоевскаго благословилъ: образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басмянной, да ему жъ государь пожаловалъ: кубокъ серебрянъ съ крышкой, на высокомъ стоянцѣ, да 10 арш. бархату алаго, 10 арш. атласу лазореваго, 10 арш. камки куфтеру червчатого, 10 арш. камки адамашки желтой, да сорокъ соболей, и то государево жалованье отвозилъ къ стольнику, ко кн. Н. И. Одоевскому діакъ Булгакъ Миловановъ» *Доп. къ Дворц. разр.*, собр. изъ книгъ и столб. Дворцов. приказовъ Архива Оруж. Палаты *И. Е. Забѣлинъ*. Чт. Общ. Ист. и Древн., 1882, кн. I, отд. II, столб. 287. *А. Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ кн. III, стр. 1.

⁸⁾ Въ это время одно изъ первыхъ мѣстъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ занималъ родной дядя князя Никиты Ив. Одоевскаго, кн. Иванъ Никитичъ Одоевской *меньшой*, извѣстный своими военными дѣйствіями противъ разбойничьихъ шаекъ Заруцкаго. Въ 1615 году онъ былъ воеводою въ Астрахани, съ 1619 г. управлялъ Владимірскимъ Суднымъ приказомъ, съ 1621—1624 г. былъ воеводою въ Казани и умеръ въ 1629 году. Сынъ князя И. Н. Одоевскаго *меньшого*, кн. Иванъ Ивановичъ упоминается въ Дворц. разрядахъ съ 1616 года стольникомъ, въ 1620 г.

вѣстамъ, полученнымъ отъ боярина Шеина, что польскій король Владиславъ подступилъ къ Смоленску, объявленъ былъ сборъ ратныхъ людей по городамъ. Младшимъ воеводамъ, кн. Н. И. Одоевскому и И. Ѳ. Шаховскому указано было собираться съ полкомъ во Ржевѣ Владиміровѣ, а кн. Ѳ. Куракину—въ Калугѣ, и идти на соединеніе съ главнымъ воеводою, кн. Д. М. Черкасскимъ подъ Смоленскъ. Но этотъ военный планъ не состоялся вслѣдствіе медленности ратныхъ сборовъ, что и повлекло за собою сдачу Шейнымъ Смоленска Польскому королю. Во время этого похода дѣло не обошлось безъ обычныхъ мѣстническихъ счетовъ между воеводами. Князя Одоевской и Куракинъ мѣстничались съ главнымъ воеводою кн. Черкасскимъ, съ которымъ имъ было указано «быть въ сходѣ». Споръ этотъ разрѣшенъ былъ царемъ въ Москвѣ въ пользу Черкасага, и виновные воеводы «за его безчестье» посланы были въ тюрьму; но уже отъ Фроловскихъ воротъ Кремля царь велѣлъ ихъ вернуть и въ тюрьму не сажать⁹⁾.

Въ 1640 году кн. Н. И. Одоевской пожалованъ былъ изъ стольниковъ въ бояре¹⁰⁾. Его родъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу тѣхъ 19-ти перворазрядныхъ фамилій, которыя пользовались преимуществомъ назначенія въ бояре, минуя околничество¹¹⁾. Въ томъ-же году бояринъ кн. Одоевской посланъ былъ на воеводство въ Астрахань, гдѣ пробылъ до конца 1642 года. По возвращеніи Одоевского въ Москву царь жаловалъ его и товарищей по воеводству за Астра-

---

воеводою въ Псковѣ, а съ 1622 г. бояриномъ и воеводою въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ онъ и умеръ 21 августа 1628 года. *Двори. Разр.* т. I. *Соловьевъ* Ист. Россіи т. IX, 1054—61.

⁹⁾ «142 году октября въ 18-й день царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ литовскимъ вѣстамъ, что литовской король Владиславъ пришолъ подъ Смоленскъ, послати бояръ своихъ и воеводъ и съ ними ратныхъ людей, и збиратца съ ратными людьми въ городѣхъ: во Ржеву Володимерову стольника и воеводъ, кн. Микиту Ивановича Одоевского, да кн. Ивана Ѳеодорова сына Шеховского... всего съ ними во Ржевѣ Володимеровѣ 2781 чел. *Книги Разрядныя* т. II, стр. 546—54. Тамъ-же наказъ воеводамъ кн. Одоевскому и Шаховскому, *Двори. Разряды* т. II, 1633 г. октябрь—ноябрь. *М. Арх. М. Ю.* Докум. Разряд. Приказа. Столбцы *Новгородскаго стола* № 46 I. *Бѣлгородскаго* стгла № 49.

¹⁰⁾ «148 году генваря въ 12 д., на именины государыни царевны, и в. кн. Татьяны Михайловны пожаловалъ государь изъ стольниковъ въ бояре князь Микиту Ивановича Одоевского, а сказывалъ думной разрядной дякъ Иванъ Гавреневъ, а у сказки стоялъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. *Двори. Разр.* т. II, 1640 г.

¹¹⁾ *Павловъ-Сильванскій.* Государевы служилые люди стр. 148.

ханскую службу шубами золотными на соболяхъ, кубками и придачами къ прежнимъ ихъ окладамъ ¹²⁾. Тогда же Одоевской назначенъ былъ управлять приказами Сибирскимъ и Казанскаго Дворца ¹³⁾.

Въ концѣ царствованія Михаила Федоровича кн. Одоевской назначенъ былъ вести переговоры съ Датскими послами, сопровождавшими королевича Вальдемара, который искалъ руки царевны Ирины Михайловны. Переговоры эти подали поводъ къ извѣстнымъ преніямъ о вѣрѣ. При этомъ случаѣ кн. Одоевскому въ первый разъ дано было именованіе *намѣстника Астраханскаго*, которое онъ сохранялъ и впоследствии при всѣхъ посольскихъ порученіяхъ, возлагавшихся на него ¹⁴⁾.

Къ этому же времени относится мѣстнической споръ между кн. Н. И. Одоевскимъ и бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ. Споръ этотъ возникъ по поводу посольскаго порученія, даннаго имъ обоимъ, вести переговоры съ Литовскимъ посломъ Стемповскимъ. И. П. Шереметеву было указано состоять *для отвѣта* въ товарищахъ при князѣ Одоевскомъ, гораздо позже его пожалованномъ въ бояре.

¹²⁾ «148 г. въ Астрахани бояринъ и воеводы кн. Н. И. Одоевской, кн. И. М. Мезецкой, дьяки Александръ Дуровъ да Первой Нероновъ». (Въ 1642 г. князя Н. И. Одоевского замѣнилъ въ Астрахани кн. Ѳ. А. Телятевской). «152 года декабря 6 у государя былъ столъ въ столовой избѣ, а у стола бояре: кн. Н. И. Одоевской, кн. И. В. Хилковъ... а послѣ стола жаловалъ государь князь Никиту Ивановича съ товарищи за Астраханскую службу своимъ государевымъ жалованьемъ, боярину кн. Никитѣ Ивановичу: шуба—отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 50 рублей»... *Двори. Разр.* т. II, 1640—1643 г. Кн. Одоевской тогда же получилъ придачу изъ помѣстья въ вотчину на 500 четвертей. *Древн. Р. Вивл.* IX, стр. 249. *Акты Историч.* IV, 45, № 13.

¹³⁾ Кн. Н. И. Одоевской назначенъ былъ управлять приказами Казанскимъ и Сибирскимъ въ 1643 году. *Древн. Р. Вивл.* IX, стр. 250. *Акты Ист.* III, № 182, 229, 234, 236, 240, 245, 247. IV, 32, 35, 37.

¹⁴⁾ «153 г. генваря 28 былъ у государя и у сына его, царевича в. к. Алексѣя Михайловича Дацкой королевичъ Вальдемаръ Христіанусовичъ, да съ нимъ же отца его, короля Дацкаго послы... а государь при королевичѣ былъ въ Грановитой палатѣ... третья *большая встрѣча* въ Грановитыхъ сѣняхъ: бояринъ кн. Н. И. Одоевской, да кн. И. В. Хилковъ, да дьякъ Григорей Волковъ... Февраля 3 послы были въ отвѣтѣ у бояръ, и въ отвѣтѣ съ ними были: бояринъ и *намѣстникъ Астраханской* кн. Н. И. Одоевской, бояр. и нам. Нижняго Новгорода кн. Ю. А. Сицкой Ярославской, да окольнич. и нам. Новоторжской В. И. Стрѣшневъ». *Двори. Разр.* т. II, 1644 г. *Голубцовъ*. Пренія о вѣрѣ, вызв. дѣломъ королевича Вальдемара, М. 1891, стр. 69. *Соловьевъ* Ист. Р. IX, 1273.

По этому спору, происходившему въ январѣ 1645 года, послѣдовалъ строгій приговоръ царя Михаила Ѳеодоровича, по которому Шереметеву объявлено: «родители ваши при прежнихъ государяхъ беспрестанно съ Одоевскими бывали, а на нихъ государямъ не бивали челомъ». За безчестье кн. Одоевского Шереметевъ былъ посланъ въ тюрьму ¹⁵⁾.

При вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича бояринъ кн. Одоевской съ окольными кн. Прозоровскимъ приводили къ крестному цѣлованію молодому государю жителей Москвы. Въ день царскаго вѣнчанія кн. Одоевской пожалованъ былъ въ числѣ другихъ вельможъ въ *ближніе бояре* ¹⁶⁾. При этомъ же случаѣ кн. Никита Ивановичъ поднесъ царю цѣнную сулею изъ китайской яшмы, вѣроятно полученную имъ чрезъ сибирскихъ кушцовъ; она сохраняется донинѣ въ Оружейной палатѣ ¹⁷⁾.

Въ началѣ 1646 года кн. Одоевской посланъ былъ для отраженія Крымскихъ татаръ отъ Московской степной Украйны, при чемъ онъ начальствовалъ большимъ полкомъ въ Бѣлгородѣ и Ливнахъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему поручено было, вмѣстѣ съ бояриномъ Василиемъ Петровичемъ Шереметевымъ сѣзжаться съ гетманомъ Николаемъ Потоцкимъ для соглашенія о союзу военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крымцевъ ¹⁸⁾.

¹⁵⁾ *Дворц. Разряды* т. II, 1645. *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* кн. II, стр. 291.

¹⁶⁾ «153 г. юля 18 преставися царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и учинился царемъ Алексѣй Михайловичъ..., а ко кресту приводили на Москвѣ Чюдовской архимандритъ Кирилъ, да бояринъ кн. Никита Ив. Одоевской, да окольных кн. С. В. Прозоровской, да думн. разр. дьякъ Мих. Волошениновъ». *Дворц. Разр.* III, 1645. Списокъ бояръ, пожалованныхъ при царскомъ вѣнчаніи въ *ближніе бояре*, въ числѣ которыхъ значится кн. Н. И. Одоевской, см. у *Берха*, Царствование ц. Алексѣя Михайловича ч. I, стр. 31.

¹⁷⁾ *Опись Моск. Оружейной Палаты* 1884 г. № 2486. Въ *описи Государевой казны на Казенномъ дворѣ* 1679 года, составлен. Гавр. Кайсаровымъ и дьякомъ Протопоповымъ (*Арх. Оруж. Палаты*. Описи 34, № 12, лл. 44 об.—45), значится: «судно яшмовое съ камнемъ, а по осмотру фляшка яшмовая съ носомъ и съ рукоядью, сверху, и по средине, и по поддову, и у носа, и по сторонамъ камешки червчаты и бирюски въ гнѣздахъ... Великому государю челомъ ударилъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской во 184-мъ году сентября въ 29 де.»

¹⁸⁾ «154 г. февраля 1 указалъ государь быть на своей государевѣ службѣ на Украйнѣ для приходу Крымскаго царя крымскихъ и ногайскихъ людей... въ большомъ полку въ Бѣлгородѣ: бояринъ и воеводы, кн. Н. И. Одоевской, да околь-

Во время Московскаго мятежа 1648 года дворъ князя Н. И. Одоевского въ Китай-городѣ ¹⁹⁾ подвергся разграбленію вмѣстѣ съ бояр-

ничей кн. Д. П. Львовъ, да А. Л. Плещеевъ, да дьякъ съ разрядомъ Ал. Дуровъ... Марта 1-го указалъ государь всѣмъ воеводамъ по вѣстямъ быть на сходѣ въ Ливнахъ съ бояр. кн. Н. И. Одоевскимъ... Юня 14 указалъ государь боярину кн. Н. И. Одоевскому съѣзжаться съ польскими и литовскими людьми, кор. велмч. съ гетманомъ полнымъ, съ Николаемъ Потоцкимъ, да съ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ... *Дворц. Разр.* т. III, 1645—1646 г. *Арх. М. Ю.* столбцы *Бѣлогородскаго* ст. №№ 206, 217, 1646 г. №№ 224 и 225 ст. 1647 г. Кн. Одоевскій отпущенъ былъ со службы на свадьбу дочери по челобитью тестя его бояр. Ѳ. И. Шереметева. № 230. Присылка постельнич. Мих. М. Ртищева съ похвальнымъ словомъ воеводѣ бояр. кн. Н. И. Одоевскому съ тов. и всѣмъ служил. людямъ за работы по устройству вала отъ Бѣлгорода къ Карпову; №№ 236, 268. Князь Одоевской отпущенъ съ Украйны въ началѣ 1647 года. Предъ своимъ отправленіемъ въ этотъ походъ, 6 марта 1646 года кн. Н. И. Одоевской ѣздилъ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь и привезъ отъ своего тестя, Ѳ. И. Шереметева 200 руб. вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы. *Родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова.* III, стр. 341.

¹⁹⁾ Старый дворъ кн. Н. И. Одоевского, перешедшій къ нему отъ отца, находился въ Китай-городѣ по нынѣшнему Черкасскому переулку, ведущему съ Никольской на Ильинку (рядомъ съ домомъ гр. Шереметева, нынѣ владѣніе Хаджи-консто), въ приходѣ церкви св. Троицы, что въ Поляхъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ владѣніи кн. Одоевскихъ находятся въ лѣтописи означенной церкви, составленной свящ. о. Н. Соловьевымъ (*Лѣтопись Моск. Троицкой, что въ Поляхъ, церкви.* М. 1887, стр. 306—309, 403—409). Первое извѣстіе о домѣ кн. Одоевского встрѣчается въ Переписныхъ книгахъ 1626 года, гдѣ сказано: «съ Никольской улицы на Ильинскую переулокъ Воскресенскій. Боярина князь Ивана Никитича Одоевского дворъ... Въ Переписн. книгахъ 1638 г. читаемъ: «Домъ кн. Ивана Никитича Одоевского въ Китай-городѣ перешелъ къ сыну его». Извѣстія эти дополняются весьма опредѣленнымъ историческимъ свидѣтельствомъ. Въ 1653 году, когда кн. Н. И. Одоевской, уже владѣвшій въ то время дворомъ своего тестя Шереметева въ Московскомъ Кремлѣ, будучи на воеводствѣ въ Казани, лишился своего старшаго сына, кн. Михаила, то царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ нему: «велѣлъ я нагрестъ его (кн. Михаила) до тебя у Троицы, у ея приходу, у старова твоего двора». Отсюда видно, что кн. Н. И. Одоевской, переселившись въ Кремль, передалъ свой старый дворъ старшему сыну. Послѣ смерти послѣдняго этотъ дворъ перешелъ къ внуку князя Никиты Ивановича, кн. Юрію Михайловичу, во владѣніи котораго значится еще въ 1690 году. Здѣсь существовала домовая церковь Знаменія Пресв. Богородицы. Въ церкви св. Троицы въ Поляхъ донныиъ сохраняется Требникъ митр. Петра Могилы, пожертвованный княземъ Юріемъ Мих. Одоевскимъ. Послѣ кн. Ю. М. Одоевского означ. домъ перешелъ къ его сыновьямъ, кн. Василю Юрьевичу (род. 1672, † 1752, женатъ былъ на кн. Лыковой) и кн. Алексѣю Юрьевичу († окт.

скими дворами кн. Львова и другихъ вельможъ²⁰⁾). При созваніи земскаго собора для составленія новаго Уложенія кн. Одоевской назначенъ быть предсѣдательствовать въ совѣщаніи изъ 5-ти лицъ, которымъ поручены были подготовительныя работы къ этому законодательному акту. Къ участию въ этомъ совѣщаніи допущено было извѣстное число земскихъ выборныхъ, которымъ велѣно: «быть въ приказѣ съ бояры, со кн. Одоевскимъ съ товарищи». Кн. Одоевской, которому юный государь далъ руководящую роль въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ, имѣлъ несомнѣнное вліяніе на характеръ подготовительныхъ работъ совѣщанія. Впослѣдствіи патріархъ Никонъ упрекалъ Одоевскаго въ томъ, что онъ направлялъ эти работы по своимъ личнымъ взглядамъ, не согласуя ихъ съ благими предначертаніями царя²¹⁾).

Весною 1651 года кн. Одоевской назначенъ быть воеводою въ Казань и пробылъ здѣсь два года. Во времени его воеводства относится начало укрѣпленія Закамской черты, которая имѣла важное значеніе для этой окраины²²⁾). Сохранились два замѣчательныхъ письма

1722 г.) и находяся въ родѣ кн. Одоевскихъ до 1789 г. Младшій сынъ кн. Н. П. Одоевскаго, кн. Яковъ Никитичъ имѣлъ домъ близъ Знаменки (въ нын. большомъ Знаменскомъ пер.) см. *Родъ Шереметевыхъ* кн. IV, стр. 170.

²⁰⁾ *Соловьевъ* Ист. Россіи т. X, 1515.

²¹⁾ *Соловьевъ* т. X, 1519. Проф. Н. П. Загоскинъ въ Исторіи права Моск. государства ч. I, стр. 77. говоритъ: «Редакціонныя работы по составленію новаго Уложенія возложены были на комиссію изъ 5-ти лицъ: изъ двухъ бояръ, князей Н. П. Одоевскаго и Сем. Вас. Прозоровскаго, одного окольного, кн. Ф. Ф. Волконскаго и изъ 2-хъ дьяковъ: Гаврила Леонтьева и Федора Грибоѣдова. Душою и главнымъ деятелемъ работъ этой комиссіи былъ бояринъ, кн. Н. П. Одоевской, этотъ Сперанскій XVII в., имя котораго останется навсегда безсмертнымъ въ лѣтописяхъ нашего отечественнаго законодательства». Уложеніе напечатано было въ маѣ 1649 г. Къ этому же году относится участіе кн. Н. П. Одоевскаго въ слѣдствіи, производившемся въ Москвѣ объ ученомъ грекѣ Арсеніѣ, окончившемся ссылкой послѣдняго за неправословіе въ Соловецкій монастырь. *Каптеревъ*. Характ. снош. Россіи съ Прав. Востокомъ М. 1885 г., стр. 209.

²²⁾ «159 г. въ Казани воеводы: бояринъ кн. Н. П. Одоевской да стольникъ кн. Борисъ Ив. Троекуровъ»... *Дворц. Разр.* III, 1651 г. *Перетятковичъ*. Поволжье въ XVII и XVIII вѣкахъ. Одесса. 1882. стр. 140. «Изготовленные казанскими воеводами планы отосланы были въ Москву, въ Казанскій приказъ; здѣсь ихъ рассмотрѣли, одобрили и въ 1652 г. прислали обратно въ Казань къ бояри и воеводамъ, кн. Н. П. Одоевскому съ тов. съ повелѣніемъ, чтобы они устроили все «по росписи и чертежу, въ которыхъ мѣстахъ городкамъ и острогамъ и засѣчнымъ крѣпостямъ быть пристойно». *Арх. М. Ю. Писц. кн.* № 1127, лл. 553—54.

отъ царя Алексѣя Михайловича къ кн. Одоевскому, написанныя къ нему въ Казань, и отвѣты на нихъ отъ боярина ²³⁾. Въ первомъ своемъ письмѣ, отъ 3 сентября 1652 года, царь описываетъ Одоевскому встрѣчу въ Москвѣ мощей св. митрополита Филиппа, перенесенныхъ по его повелѣнію изъ Соловецкаго монастыря Никономъ, въ то время еще митрополитомъ Новгородскимъ, и по этому поводу высказываетъ боярину свои впечатлѣнія и задушевныя мысли. Отвѣтное письмо Одоевскаго содержитъ витіеватое восхваленіе благочестія царей Михаила и Алексѣя и выраженіе благодарности за царское милостивое слово. Въ концѣ своего письма кн. Одоевской сообщаетъ царю о мѣстныхъ обстоятельствахъ: «въ вотчинѣ твоей, государевѣ, царствующемъ градѣ Казани, и пригородѣхъ, и въ весехъ люди Божіи и твои, государевы, православныя христіане, и бесурмане, и разныхъ вѣръ... въ добромъ устройствѣ, а мѣдныя руды сыскано много, и заводы къ мѣдному дѣлу заводимъ».

Второе письмо царя написано было къ Одоевскому осенью 1653 г. по поводу смерти старшаго его сына, кн. Михаила Никитича, умершаго отъ горячки вскорѣ послѣ посѣщенія царемъ, во время охоты на медвѣдей, подмосковной вотчины кн. Одоевскихъ, с. Вешнякова ²⁴⁾. Царь утѣшаетъ боярина въ постигшемъ его горѣ примѣрами изъ святоотеческихъ писаній и кончаетъ свое письмо ободрительною припискою: «князь Никита Ивановичъ! не оскорбляйся, токмо уповай на Бога и на насъ будь

---

²³⁾ Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича изд. *П. Баргеновымъ*. Письма къ кн. Н. И. Одоевскому 1653 г. стр. 219—236. Отвѣтныя письма кн. Н. И. Одоевскаго къ царю напечат. въ *Москвитяинѣ* 1851 г., I и IV, стр. 146—151, 202—204.

²⁴⁾ Извѣщая кн. Никиту Ивановича о смерти сына, царь пишетъ къ нему: «а разболѣлся сынъ твой, кн. Михаила при мнѣ, ноября 1 числа, и тотъ день былъ я у тебя въ Вешняковѣ, а онъ здоровъ былъ: потчивалъ меня, да радъ таковъ, а его такова радостна нколи не видалъ; да лошадыю онъ да князь Федоръ челомъ ударили, и я молвилъ имъ: «по толь я пріѣзжалъ къ вамъ, что грабить васъ?» И онъ плачучи да говоритъ мнѣ: «мнѣ де, государь, тебя не видать здѣсь, возмите, государь, для ради Христа, обрадуй, батюшка, и насъ, намъ же и до вѣка такова гостя не видать. И я, видя ихъ неелестное прошеніе и радость несумнѣнную, взялъ жеребца темносѣра: не лошадь дорога мнѣ, всего лутчи ихъ нелицемѣрная служба и послушанье, и радость ихъ ко мнѣ, что они радовалися мнѣ всѣмъ сердцемъ. Да жалючи тебя и ихъ, вездѣ былъ, и въ конюшняхъ, всего смотрѣлъ, во всѣхъ жилищахъ былъ, и кушалъ у нихъ въ хоромѣхъ, и послѣ кушанья послалъ я къ Покровскому тѣшитися въ рощи въ Карачельскія»... Собр. писемъ ц. Алексѣя Мих. изд. Баргеновымъ, стр. 220.

надеженъ!» Кромѣ того, царь поручилъ Казанскому митрополиту Корнилію посѣтить опечаленнаго боярина и «пользовать его духовными и утѣшительными словеса отъ божественныхъ писаній». Въ отвѣтъ, который Одоевской послалъ къ царю съ своимъ сыномъ, кн. Алексѣемъ, онъ писалъ: «изліяся, государь, благодать отъ устъ твоихъ и коснуся бѣдному моему и сокрушенному сердцу и разгна мракъ темнаго облака и озари свѣтомъ богоразумія. И о всемъ вельми Бога благодарю, что сыннишка мой Мишка тебѣ, великому государю, нелѣбно работалъ и служилъ».

Во время Литовскаго похода 1654 и 1655 годовъ кн. Н. И. Одоевской начальствовалъ *передовымъ* полкомъ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ ²⁵⁾. Онъ одержалъ побѣду надъ непріателемъ на р. Колоднѣ, а также находился при взятіи Орши, Дубровны и Вильны ²⁶⁾. Послѣдующая служба кн. Одоевского была

---

²⁵⁾ «162 г. мая 15 послалъ государь напередъ своего государева походу въ *Вязму*: передоваго полку боярь своихъ и воеводъ кн. Н. И. Одоевского, кн. Ѳ. Ю. Хворостинина, да окольного кн. Д. П. Львова..., а на отпускѣ у государя у руки были сего числа въ соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы. И того жъ дни пошли съ Москвы и шли подъ переходы, а въ то время вел. государь былъ на переходахъ, а съ нимъ стоялъ святѣйшій патр. Никонъ и съ переходовъ боярь и воеводъ кропилъ св. водою... Іюня 8 въ Вязмѣ были у государя у руки на отпускѣ въ соборной церкви передоваго полку бояре и воеводы, кн. Н. И. Одоевской съ тов. и указалъ имъ государь идти передъ собою государемъ въ *Дорогобужь*. Іюня 29 на стану на *Бодановой околицѣ* былъ у государя столъ въ столовомъ шатру... да у стола пожаловалъ государь вѣмъ быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ раненымъ, полку боярина и воеводы кн. Н. И. Одоевского съ тов., которые ранены, какъ былъ бой у боярь и воеводъ, кн. Одоевского съ тов. на *Колоднѣ* съ польскими и литовскими людьми»... *Дворц. Разр.* III, 1654 г. *Арх. М. Ю.* столб. Новгородскаго ст. № 212. а № 4.

²⁶⁾ «162 г. августа 2 въ станъ подъ Смоленскъ къ государю пригнали сеунчики отъ боярь и воеводъ, кн. Як. Куденет. Черкаскаго и Н. И. Одоевского, стряпчей Андрей Юрьевъ сынъ Арсеньевъ и Ив. Ник. Безобразовъ, что Оршу взяли»... (октября 10-го тоже о взятіи Дубровны). «163 г. іюля 30-го пригнали передоваго полку отъ боярь и воеводъ сеунчики, отъ кн. Н. И. Одоевского стряпчій Пущинъ, что гетмановъ Радивила и Гасевского побили и Вильню взяли»... *Дворц. Разр.* III, 1654—55 г. Въ декабрѣ 1655 г. и началъ 1656 г. кн. Н. И. Одоевскому съ тов., бояр. В. П. Шереметевымъ и Гр. Гр. Пушкинымъ поручено было вести переговоры съ находившимся въ Москвѣ Шведскимъ посольствомъ Густава Бельке. Въ маѣ 1656 г. кн. Одоевскій присутствовалъ при отпускѣ изъ Москвы цесарскихъ пословъ Алегретти и Лорбаха. *Доп. къ III т. Двор. Разр.*

главнымъ образомъ посольская. Въ 1656 году царь отпустилъ его изъ Полоцка на Виленскіе съѣзды съ польскими и литовскими комиссарами ²⁷⁾. Въ это время поразило его новое горе: сынъ его, бояринъ кн. Ѳеодоръ Никитичъ, назначенный сопровождать отца на Виленскій съѣздъ, на пути, подъ Полоцкомъ внезапно скончался ²⁸⁾. Посольскіе съѣзды для мирныхъ переговоровъ съ Польшею, касавшихся между прочимъ избранія царя Алексѣя Михайловича на польскій престолъ

²⁷⁾ «164 г. мая 15, въ Вознесеневъ день пошелъ государь съ Москвы въ свою отчину въ Смоленскъ для своего государева и земскаго дѣла, а съ государемъ пошли съ Москвы: бояре кн. Н. И. Одоевской, кн. Ѳ. Н. Одоевской... за государемъ же ясаулы, кв. Яковъ Ник. Одоевской... Мая 19 въ Можайску велѣлъ государь сказать въ Вильню на съѣздъ съ польскими комисары своимъ велик. и полномоч. посломъ, бояромъ кн. Н. И. и Ѳ. Н. Одоевскимъ, да окольник. кн. И. И. Лобанову-Ростовскому и думн. дьяку Лопухину... Іюня 17 въ Смоленску былъ у государя столъ, а послѣ стола жаловалъ государь бояръ и воеводъ за ихъ службу, что они были съ нимъ, государемъ въ литовскомъ походѣ: передового полку боярину и воеводѣ кн. Н. И. Одоевскому—шуба отлась золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 180 рублей»... Іюля 30 въ Полоцку были у государя послы цесаря Римскаго Фердинандуса, а быти имъ въ Вильнѣ съ государевыми вел. послами для посредства съ польскими послами на съѣздѣ... А на отпускѣ были вел. послы у вел. государя у руки сего числа въ Полотцку въ соборной церкви: ближ. бояр. и нам. Астраханск. кн. Н. И. Одоевской, ближ. бояр. и нам. Псковскій кн. Ѳ. Н. Одоевской и окольник. и нам. Рязанскій кн. И. И. Лобановъ-Ростовской... Да съ бояр. кн. Н. И. Одоевскимъ сынъ его, стольникъ кн. Як. Н. Одоевской». *Двори. Разр. Ш, 1656 г.*

²⁸⁾ «166 г. іюля 19 на станъ въ село Дрису писалъ къ государю бояринъ кн. Н. И. Одоевской, что сына его, бояр. кн. Ѳеодора Никитича не стало» (на его мѣсто назначенъ окольникій В. А. Чоголковъ) *Дв. Р.Ш, 1656 г.* Въ своемъ письмѣ къ царю, которое привезъ стряпчій Нушинъ, кн. Н. И. Одоевской писалъ: «іюля 18, отъ Полоцка на другомъ стану, у рѣки Начи судомъ праведнымъ Божиимъ, а моимъ великимъ грѣхомъ, сына моего Ѳедеки не стало. На послѣднемъ часу дни съ поканіемъ сподобился принять спутника тѣла и крови Господнихъ. И я, холопъ твой, тѣло его съ того стана отпущу іюля въ 19-й день, а на твою государеву службу пойду іюля 20-го. Милость, государь, покажи, сотвори милость надъ убогою его душою и надъ оставшею его женою и малыми сиротками». Царь отвѣтилъ кн. Одоевскому милостивою грамотою, въ которой убѣждалъ его: «отъ зѣлныя своей скорби и печали не сокрушаться, памятуя общее всѣмъ живущимъ воспріятіе смерти». (Черновой отпускъ этого письма сохраняется въ Госуд. архивѣ, столбцы Прик. Тайн. дѣлъ № 108). *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова Ш, стр. 279.*—Оно напечатано С. А. Блюкоровымъ въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. 1902 г., кн. II, Слѣсь, стр. 33—34.

послѣ бездѣтнаго короля Яна-Казимира, продолжались съ перерывами въ теченіе восьми лѣтъ, съ 1656—1664 года и происходили въ Вильнѣ, Борисовѣ и Смоленскѣ²⁹⁾. Главный посолъ, бояринъ кн. Н. И. Одоевской, не отличался успѣхами въ посольскихъ дѣлахъ. Его рѣзкій и надменный образъ дѣйствій раздражалъ польскихъ комиссаровъ и служилъ не разъ причиною неудачи переговоровъ. Кромѣ того, у Одоевскаго возникали частыя несогласія съ его товарищами по посольскому дѣлу. Однажды, въ 1658 году онъ навлекъ на себя этимъ гнѣвъ царя, выразившійся между прочимъ въ слѣдующемъ отзывѣ его объ Одоевскомъ въ грамотѣ къ кн. Юрію Алексѣевичу Долгорукову по поводу самовольнаго отступленія послѣдняго отъ Вильны: «а чаю, что князь Никита Ивановичъ тебя подбилъ, а его было слушать напрасно, вѣдаешь самъ, какой онъ промышленникъ, послушаешь, какъ про него поютъ на Москвѣ. Князь Никитѣ показалось, что мы васъ и позабыли, да и людей не стало и выручить васъ нечѣмъ и некому. Князь Никита не пособитъ, какъ Вильню сбѣрутъ и по дорогамъ пуще прежняго залого поставятъ». На послѣднемъ посольскомъ съѣздѣ 1664 года въ Дуровичахъ царь назначилъ великимъ посламъ, боярамъ кн. Н. И. Одоевскому и Ю. А. Долгорукову въ товарищи думнаго дворянина Ордына Нащокина, причемъ повторились несогласія между послами. Ордынъ Нащокинъ съ горечью писалъ къ царю: «я отъ твоихъ ближнихъ бояръ никакого обнадеживанья въ тайныхъ дѣлахъ не слыхалъ, они службишкѣ нашей мало довѣряютъ и въ дѣло не ставятъ»³⁰⁾.

Въ 1659 году, послѣ Конотопскаго пораженія въ Москвѣ опасались Крымскаго нашествія и царь велѣлъ укрѣплять Москву: «дѣлать городъ земляной и по городу острогъ всякихъ чиновъ людьми». Руководить этимъ «городовымъ дѣломъ» поручено было кн. Одоевскому съ 6-ю товарищами изъ бояръ и окольничихъ³¹⁾.

Въ 1663 году, когда кн. Одоевской находился при размѣнѣ плѣнныхъ въ Смоленскѣ, съ нимъ встрѣтился здѣсь извѣстный дипломатъ, баронъ Августинъ Мейербергъ, пріѣзжавшій въ Москву посломъ отъ

²⁹⁾ *Соловьевъ* Ист. Россіи т. XI, 36—40, 79—81, 119, 123, 161, 169.

³⁰⁾ *Зап. Отд. Р. и Слав. Арх. Имп. Р. Арх. Общ.* т. II. Спб. 1881, стр. 757. *Родъ Шереметевыхъ* IV, стр. 420.

³¹⁾ «167 г. августа 4 по Крымскимъ вѣстямъ указалъ государь на Москвѣ дѣлать городъ земляной и по городу острогъ всѣмъ государевымъ всякихъ чиновъ людямъ. А указалъ государь быть у городского дѣла боярину кн. Н. И. Одоевскому и съ нимъ бояр. кн. Ѳ. Ѳ. Волконскому. *Двори. Разр.* III, 1659 г. *Ключевскій.* Боярская Дума, стр. 455.

Австрійскаго императора Леопольда съ предложеніемъ посредничества между Россіей и Польшей. Въ своемъ описаніи путешествія въ Московію Мейербергъ разсказываетъ, что въ первый разъ увидѣлъ кн. Одоевскаго, «третьяго между царскими думными боярами», въ домѣ Смоленскаго воеводы кн. Петра Долгорукова, въ числѣ поздравлявшихъ послѣдняго съ благополучнымъ разрѣшеніемъ его жены. «Обычай требовалъ, чтобы всѣ подносили какой-нибудь подарокъ родильницѣ; этотъ князь Одоевской, потомокъ столькихъ вѣнценосныхъ лицъ, съ приличною щедростію подарилъ ей золотой, а его товарищъ «канцлеръ» Алмазь Ивановъ — 30 серебряныхъ копѣекъ». При другомъ случаѣ кн. Одоевской возбудилъ противъ себя сильное негодованіе Мейерберга, тайно переславъ къ царю порученныя ему для доставленія въ Польшу дипломатическія письма посла. «Одоевской думалъ», говоритъ Мейербергъ, «что мы не знаемъ того, и желая предупредить подозрѣніе, при нашемъ отъѣздѣ изъ Смоленска солгалъ, сказавъ, что наши письма отнялъ у гошца литовскій канцлеръ Паць. Съ такою смѣлостію онъ рѣшился быть лжецомъ и обманщикомъ» ³²).

Кн. Одоевской имѣлъ участіе въ дѣлѣ патріарха Никона. Когда въ 1662 году царь рѣшился созвать соборъ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, то приказалъ «вѣдать соборное дѣло», т. е. собирать всевозможныя свѣдѣнія, относящіяся къ обвиненіямъ патріарха, особому совѣщанію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ составъ котораго входили бояре кн. Н. И. Одоевской и П. М. Салтыковъ ³³).

Какъ извѣстно, Никонъ еще раньше относился къ Одоевскому весьма неприязненно, считая его главнымъ виновникомъ учрежденія Монастырскаго приказа. Теперь отношенія между ними обострились, и

³²) «170 г. велѣлъ государь сказать на съѣздѣ съ польскими комисары своимъ вел. и полномоч. посломъ бояр. и нам. Астраханск. кн. Н. И. Одоевскому, кн. И. С. Прозоровскому, думн. дв. Аѳ. Л. Ордыну-Нащокину, думн. пос. дяку Алмазу Иванову. (Вел. полн. послы пошли съ Москвы въ Смоленскъ 19 февраля)... Марта 3 былъ у государя въ Золотой палатѣ на отпускѣ полной гетманъ Ганцевскій и полковники, которые иманы на бояхъ и были на Москвѣ въ связяхъ, и отпущены на съѣздъ къ вел. посломъ, къ бояр. кн. Н. И. Одоевскому съ тов., и велѣно ихъ розмѣнить на русскіихъ полонениковъ, на воеводъ, которые объявлены Ганцевскому». *Дв. Разр.* III, 1662 г. *Путешествіе Мейерберга въ Московію* въ Чт. Им. Общ. Ист. и Др. 1874 г., стр. 89, 184.

³³) *Н. Гибнетъ*. Историч. изслѣд. дѣла патріарха Никона. Спб. 1882, т. I, стр. 137 и прилож. стр. 242.

Никонъ въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ Стрѣшневу раздражался противъ Одоевского цѣлымъ потокомъ негодованія. По его словамъ, «князь Никита—человѣкъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣеть, божественнаго писанія ниже чтеть, ниже разумѣеть и жити въ нихъ не хочетъ, и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ»³⁴⁾.

По доносу Романа Боборыкина, будто Никонъ на молебнѣ проклиналъ царя и его семейство, царь приказалъ разслѣдовать это дѣло кн. Одоевскому и Стрѣшневу, которые отправились для личнаго допроса патріарха къ нему въ Воскресенскій монастырь. При этомъ слѣдствіи Одоевской дѣйствовали далеко не безпристрастно и проявили относительно патріарха и его приближенныхъ излишнюю и ничѣмъ не оправдываемую суровость. Ему же поручено было производить слѣдствіе и подвергнуть пыткѣ патріаршаго боярина Зюина, по тайному зову котораго Никонъ пріѣзжалъ въ Москву, въ надеждѣ примириться съ царемъ.

Наконецъ при засѣданіяхъ собора кн. Одоевской давалъ показаніе относительно своей посылки въ Воскресенскій монастырь и находился при объявленіи Никону о его низложеніи³⁵⁾.

Въ 1671 году князь Никита Ивановичъ овдовѣлъ. Жена его, княгиня Евдокія Ѳеодоровна въ самый день своей копчины приняла постригъ и схиму съ именемъ Евѳросиніи³⁶⁾.

Въ 1674 году кн. Н. И. Одоевской вмѣстѣ съ своимъ внукомъ,

³⁴⁾ Въ своемъ отвѣтѣ Стрѣшневу, на 26-й вопросъ его патр. Никонъ говоритъ между прочимъ: «въ Уложеніе велѣно написать изъ правилъ св. апостоль и св. отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ и прежнихъ Россійскихъ государей, царей, а не новые законы вводить, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ судъ и расправа были всѣмъ равные, а не патріарху и митрополитамъ и всему освященному собору... И то онъ, князь Никита Одоевской все солгалъ, ничего онъ изъ этихъ правилъ не выписалъ, въ чемъ и самая Уложенная книга свидѣтельствуеетъ, ни одного апостольскаго и пр. правила нѣтъ, но все новое какое-то списаніе, чуждое православію». Далѣе Никонъ обращается къ самому Одоевскому: «Какъ же ты, писатель неправедный, осмѣлился, какъ новый Лютеръ, написать новые законы?...» *Гиббенетъ*. Ист. изслѣд. д. патр. Никона II, стр. 239—244.

³⁵⁾ *Соловьевъ* Ист. Россіи т. XI, стр. 231—35, 245—47, 260, 266—68. *Гиббенетъ* II, стр. 58—80, 137, 333—34, 366.

³⁶⁾ Кн. Е. Ѳ. Одоевская погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ алтаремъ церкви св. архангела Гавріила, рядомъ съ сестрой Анной (въ иночествѣ Александрой) Ѳеодоровной Шереметевой, скончавшейся въ моровое повѣтріе 1654 года. *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* VII, стр. 339.

бояриномъ кн. Юріемъ Михайловичемъ посланъ былъ для подтвержденія договора съ Польшею на съѣздъ въ Андрусовѣ. Это была его послѣдняя посольская служба при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При возвращеніи кн. Одоевского съ внукомъ въ Москву (въ январѣ 1675 года) царь, обрадованный удержаніемъ Кіева и другихъ завоеванныхъ имъ городовъ, принялъ князя Никиту Ивановича особенно милостиво, выѣзжалъ къ Смоленскимъ воротамъ на встрѣчу Спасову образу, который отпущенъ былъ съ Одоевскимъ въ посольство, а на пріѣздѣ князя: «за ту его службу о здоровѣ спрашивалъ и милостиво похвалялъ, что онъ учинилъ во всемъ по его указу»³⁷⁾.

Въ послѣдній годъ жизни тишайшаго царя князь Никита Ивановичъ едва не погибъ во время застигшей его подъ Москвою сильной грозы. Дворцовые разряды сохранили объ этомъ происшествіи слѣдующее извѣстіе. «Іюня 14-го изволеніемъ Божиимъ были громъ великіе и молніи большіе. И того числа ѣхалъ бояринъ кн. Никита Ивановичъ Одоевской изъ подмосковной своей вотчины, изъ села Выхина, и его на дорогѣ самого оглушило и во всемъ раздробило; да у него жъ дву робятъ верховыхъ, которые съ нимъ сидѣли въ каретѣ, оглушило жъ, и привезли въ Москву чють живыхъ, и нынѣ лежатъ при смерти... да у него жъ боярина убило громомъ въ каретѣ дву возниковъ до смерти»³⁸⁾.

При воцареніи Θεодора Алексѣевича кн. Одоевскіе заявили себя приверженцами Милославскихъ. Князя Никита Ивановичъ и сынъ его, кн. Яковъ Одоевской приводили къ присягѣ въ дворцовыхъ палатахъ всѣхъ находившихся въ Москвѣ чиновныхъ людей³⁹⁾. Во время цар-

³⁷⁾ Соловьевъ. Ист. Россіи т. XII, стр. 511. *Дворц. Разр.* III, 1674 г. «182 г. марта 17 указалъ вел. государь быти въ посольскомъ съѣздѣ съ польскими и литовскими комисары для посольскихъ дѣлъ своимъ вел. и полномоч. посломъ: ближ. бояр. и нам. Астрах. кн. Н. И. Одоевскому, да стольнику и нам. Резанск. кн. Ю. М. Одоевскому, да окольн. и нам. Чебоксарск. В. С. Волынскому»... О переговорахъ кн. Одоевскихъ съ польскими комиссарами см. содержаніе ихъ отписки изъ с. Мигневичей отъ 8 октября; такъ-же грамоты къ нимъ изъ Посольск. приказа отъ 13 декабря 1674 г. тамъ же—0 встрѣчѣ кн. Одоевскихъ въ Москвѣ генв. 12 и 15-го 1675 г. *Дв. Разр.* III.

³⁸⁾ *Дворц. Разр.* III, 1675 г. «Того жъ году, іюня 15 былъ громъ великой и молніи болшіе, да на Москвѣ побило разныхъ чиновъ людей громомъ 20 челоувѣкъ, да отъ молніи многіе башни и дворы загоралися».

³⁹⁾ «184 г. генваря 30 у вел. государя, царя Θεодора Алексѣевича въ деревянныхъ хоромѣхъ, московскихъ и всяк. чиновъ людей, которые въ то время прилучились въ Москвѣ, къ вѣрѣ приводили при патріархѣ.. въ *передней*: бояринъ

скаго вѣнчанія въ Успенскомъ соборѣ кн. Никита Ивановичъ «стоялъ съ великимъ государемъ на чертожномъ мѣстѣ (съ боярами кн. Ю. А. Долгоруковымъ и Б. М. Хитрово) ⁴⁰⁾. Въ февралѣ 1676 года, когда бояринъ Матвѣевъ подвергся опалѣ, кн. Н. И. Одоевской назначень былъ на его мѣсто начальникомъ Аптекарскаго приказа, вѣдавшего врачей-иноземцовъ ⁴¹⁾. Саксонецъ Лаврентій Рингуберъ, служившій въ это время врачомъ въ Москвѣ, упоминаетъ о кн. Никитѣ Одоевскомъ, какъ объ одномъ изъ первыхъ сановниковъ государства ⁴²⁾. При своемъ вторичномъ посѣщеніи Москвы въ 1684 году Рингуберъ еще засталъ кн. Н. И. Одоевского начальникомъ Аптеки. «Болѣе всѣхъ достойнъ наивысшаго почтенія», говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи о Московіи, «первый сановникъ, бояринъ кн. Н. И. Одоевской. Этому мудрому мужу говорятъ 83 года. Князь страдаетъ отѣкомъ, опухолью ногъ и цынгою, и такъ какъ онъ состоитъ начальникомъ Аптекарскаго приказа, то у него весьма часто собираются доктора». Послѣдующій рассказъ Рингубера доказываетъ однако, что кн. Никита Ивановичъ не особенно довѣрялъ послѣднимъ, когда дѣло касалось его собственнаго леченія ⁴³⁾.

кн. Никита Ивановичъ и сынъ его, кн. Яковъ Ив. Одоевскіе, да съ ними Чюдова монастыря архимандритъ Павелъ съ дьяки... А послѣ того тѣхъ же чиновъ, которые у вѣры въ передней не были, приводили къ вѣрѣ въ *столовой* бояр. кн. Яковъ Ив. Одоевской, да съ нимъ кн. Г. А. Козловской... *Дворц. Разр.* т. III, 1676 г.

⁴⁰⁾ *Е. В. Барсова.* Древне-русск. пам. свящ. вѣнчанія царей на царство въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. 1883 г., стр. 101.

⁴¹⁾ *Въ дѣлахъ Аптекарскаго приказа* начала 1676 г. говорится: «въ нынешнемъ въ 184 году декабря въ 4 д. по указу блаж. пам. государя Алексѣя Михайловича и по приказу бояр. А. С. Матвѣева, велѣно въ Аптекарск. приказѣ Цесарскія земли иноземцу Лаврентію Рингуберу быть въ дохтурахъ»... и далѣе: «184 г. апрѣля 18 бояринъ кн. Н. И. Одоевской приказалъ дохтуру Л. Рингуберу дать вел. государя жалованья съ того числа, какъ онъ къ вѣрѣ приведенъ»... *Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи.* Вып. IV, № 1297. Спб., 1885 г.

⁴²⁾ Вскорѣ послѣ этого Рингуберъ покинулъ Москву и по дипломатическимъ дѣламъ отправился въ Римъ. Въ представленной имъ папѣ Иннокентію XI докладной запискѣ о состояніи Московіи Рингуберъ писалъ объ Одоевскомъ: «*kniaz. id est princeps Nikita Iwanowitch Odoinitsk, primus imperii princeps et consiliarius, sanitatis tsareae custos et apothecae praefectus*»... *P. Pierling.* Un médecin diplomate. Laurent Rinhuber de Reinufer. Paris. 1893, p. 138.

⁴³⁾ *L. Rinhuber.* Relation du voyage en Russie, fait en 1684. Berlin. 1883.

При вступленіи въ управленіе Аптекою кн. Одоевской находился, какъ особенно довѣренное лицо, вмѣстѣ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ, при медицинскомъ совѣщаніи, происходившемъ у царя, страдавшаго болѣзною ногъ, въ присутствіи патріарха Іоакима. Предварительно, участвовавшіе въ этомъ совѣщаніи врачи-иноземцы допрошены были Одоевскимъ: «великій государь скорбитъ ножками и ихъ указалъ допросить, у всѣхъ ли у нихъ межъ себя совѣтъ и любовь, и нѣтъ ли межъ ихъ какова несогласія?»⁴⁴⁾ Ко времени управленія кн. Одоевскимъ Аптекарскимъ приказомъ относится одинъ замѣчательный указъ царя Феодора Алексѣевича, которымъ предписано было учредить больницу (шпитальню) на Гранатномъ дворѣ и богадѣльню въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Китай-городѣ «для болящихъ, бродящихъ и лежащихъ нищихъ», которыхъ «для разбора» предполагалось приводить въ Аптекарской приказъ⁴⁵⁾.

Не смотря на свой преклонный возрастъ, князь Никита Ивановичъ при царѣ Феодорѣ еще призывался въ участію въ посольскихъ и другихъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ⁴⁶⁾. Въ 1678 году онъ, вмѣстѣ съ сыномъ, бояриномъ кн. Яковомъ Никитичемъ велъ переговоры съ прибывшими въ Москву польскими послами, Чарторыйскимъ и Сапѣгою, съ которыми заключенъ былъ договоръ о перемиріи еще на 13 лѣтъ, съ удержаніемъ Кіева за Россіей⁴⁷⁾.

Въ 1679 году Одоевскому повелѣно быть въ Москвѣ во время царскихъ походовъ, а въ 1652 году — сказано сидѣть въ новоучреж-

⁴⁴⁾ *Дѣла Аптекарскаго приказа* 1676 г. февр. 14. Сказки докторовъ о болѣзни царя Феодора Алексѣевича у *Е. Замысловскаго* Царствованіе Феодора Алексѣевича ч. I, Спб. 1871. Приложенія № 1. Въ началѣ 1678 г. дьякомъ Аптекарскаго приказа назначенъ былъ извѣстный впоследствии сподвижникъ Петровскихъ преобразованій, Андрей Виниусъ.

⁴⁵⁾ *Замысловскій*. Ц. Феодора Алексѣевича ч. II, стр. 27. *Берхъ*. Царств. Феодора Алексѣевича ч. II, стр. 87—93.

⁴⁶⁾ О вліятельномъ положеніи кн. Одоевскихъ при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ свидѣтельствуетъ обращеніе А. С. Матвѣева изъ ссылки къ заступничеству князей Никиты Ивановича и его сына, кн. Якова Никитича. *Соловьевъ* Ист. Р. т. XIII, стр. 516. Когда Матвѣевъ возвращенъ былъ изъ ссылки, то кн. Н. И. Одоевскому указано было возвратитъ ему отобраннй отъ него загородный дворъ за Покровскими воротами, который сданъ былъ въ вѣдѣніе Аптекарскаго приказа. (*Дѣла Аптек. прик.* 1682 г.).

⁴⁷⁾ *Бернгардъ Таннеръ*. Описаніе путешествія Польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. перев. *И. Ивакина* въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1891 г. Приложеніе III, стр. 176—190.

денной Золотой Палатѣ у *расправныхъ дѣлъ*, которая замѣняла думу по текущимъ дѣламъ управленія въ отсутствіе государя, а при царѣ разбирала восходившія къ боярамъ судебныя дѣла ⁴⁸⁾).

При царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ кн. Н. И. Одоевской назначенъ былъ также управлять Большою Казной и Большимъ приходомъ и приказами, Рейтарскимъ и Иноземскимъ ⁴⁹⁾). Онъ былъ еще свидѣтелемъ кровавыхъ смутъ, сопровождавшихъ первый стрѣлецкій бунтъ. Въ числѣ бояръ, намѣченныхъ къ избіенію въ подметныхъ письмахъ, получавшихся царевной Софіей въ 1683 году, упоминались первыми трое Одоевскихъ: кн. Никита Ивановичъ, сынъ его, кн. Яковъ и внукъ, кн. Василій Феодоровичъ, и за ними другіе, «которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ» ⁵⁰⁾). Въ это время семья кн. Одоевскихъ представляла рѣдкій, если не единственный примѣръ въ лѣтописяхъ служилаго сословія: три поколѣнія этого дома одновременно носили боярскія шапки; въ думѣ засѣдалъ маститый кн. Никита Ивановичъ съ сыномъ и съ двумя внуками. Онъ скончался на исходѣ девятого десятка, 12 февраля 1689 года ⁵¹⁾).

Какъ близкій человекъ къ царской семьѣ и живя при этомъ въ сосѣдствѣ съ царскими чертогами въ унаслѣдованномъ отъ тестя Кремлевскомъ своемъ дворѣ, кн. Н. И. Одоевской во время своей, болѣе чѣмъ полувѣковой службы принималъ участіе почти во всѣхъ торжествахъ и важныхъ событіяхъ, происходившихъ при царскомъ дворѣ. Онъ послѣдовательно проходилъ всѣ должности, соотвѣтствовавшія его знатному происхожденію. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, будучи стольникомъ, онъ находился при царскихъ столахъ, «*наряжалъ вина*» предъ государемъ, а впослѣдствіи «*смотрѣлъ въ большой столъ*». При посольскихъ встрѣчахъ онъ исполнялъ обязанности рынды, а въ похо-

⁴⁸⁾ «189 г. мая 9 государь указалъ у *росправныхъ дѣлъ* и какъ онъ вел. государь изволить быть въ походѣхъ, быти въ Москвѣ съ бояриномъ кн. Н. И. Одоевскимъ въ товарищахъ бояр. кн. Ю. М. Одоевскому». *Двори. Разр.* IV, 1681 г. *Замысловскій*. Ц. Феодора Ал., стр. 101. *Ключевскій*. Боярская Дума стр. 425—27, 472.

⁴⁹⁾ *Др. Р. Визлювика* т. IX, стр. 248—252.

⁵⁰⁾ «Да бояръ побить: Одоевскихъ троиъхъ, Черкасскихъ двоиъхъ, Голицыныхъ троиъхъ, Ив. Мих. Милославскаго, Шереметевыхъ двоиъхъ, и иныхъ многихъ людей изъ бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ»... *Зап. Медендева* 42—43, *Желябужскаго* 5—6. *Н. Аристовъ*. Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи. Варшава. 1871. примѣчанія 86, 95, 96.

⁵¹⁾ *Др. Р. Визлюв.* т. IX, стр. 248—52. *Patrick Gordon*. Tagebuch ed. *Posselt*. vol. II, p. 245.

дахъ сопровождалъ царя, находясь *«рындюю у саадака»*. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ кн. Никита Одоевской первенствовалъ между боярами, во время приѣма посольствъ участвовалъ въ *«большимъ встрѣчанъ»*, происходившихъ въ сѣняхъ Грановитой палаты, а на аудіенціяхъ царскихъ иноземнымъ посламъ стоялъ *по правую сторону* государя. Въ послѣдніе года царствованія тишайшаго онъ при этихъ торжественныхъ приѣмахъ *«держалъ государя подъ руку»*. Какъ старѣйшій между боярами, кн. Никита Ивановичъ до самаго конца своей жизни при дѣйствѣ новаго лѣта произносилъ по обычаю *поздравительную рѣчь* царю и патріарху въ Успенскомъ соборѣ, а при дѣйствѣ Цвѣтоноснаго воскресенія ему не разъ приходилось вести за государемъ *«посреди повода»* осла, на которомъ возсѣдалъ патріархъ. Въ послѣдній разъ кн. Н. И. Одоевской исполнялъ эту обязанность при патріархѣ Іоакимѣ въ 1683 г., когда въ этомъ церковномъ обрядѣ участвовалъ юный царь Петръ Алексѣевичъ ⁵²⁾. Существуетъ извѣстіе, что царь Петръ весьма уважалъ князя Никиту Ивановича и называлъ его не иначе, какъ *«дядюшкой»* ⁵³⁾.

Кн. Одоевской участвовалъ также въ церемоніяхъ, сопровождавшихъ царскія свадьбы. Онъ находился при свадебныхъ торжествахъ на обоихъ бракосочетаніяхъ царя Михаила Ѳеодоровича, съ кн. Долгоруковой и Стрѣшневой, участвуя въ свадебномъ поѣздѣ и наряжая вина при брачныхъ пирахъ. При свадьбѣ царя Алексѣя съ М. И. Милославской кн. Никита Одоевской, по свадебному, обряду былъ государевымъ *большимъ дружкою*, а жена его, княгиня Евдокія Ѳеодоровна—*большою свахою*. Наконецъ, при второмъ бракѣ царя Алексѣя Михайловича, съ Н. К. Нарышкиной Одоевской удостоился высокой чести быть *посаженымъ отцомъ*, а жена его—*посаженою матерью* государя ⁵⁴⁾.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о службѣ прочихъ членовъ семейства Одоевскихъ. Старшіе два сына кн. Никиты Ивановича, какъ мы видѣли, скончались: ближній стольникъ кн. Михайлъ — въ 1651-мъ, а бояринъ кн. Ѳеодоръ Никитичъ—въ 1656 году. О третьемъ сыпѣ, князѣ Алексѣѣ извѣстно только, что онъ въ 1648 году пожалованъ былъ въ стольники и сопровождалъ царя въ Литовскомъ походѣ, а въ 1651—53 годахъ находился при отцѣ въ Казани ⁵⁵⁾. Младшій

⁵²⁾ *Двори. Разр.* т. I—IV.

⁵³⁾ *Росс. родосл. сборникъ* изд. кн. II. Долгоруковымъ кн. 1. Спб. 1840, стр. 25.

⁵⁴⁾ *Двори. Разр.* I. 19 сент. 1624 г.; февр. 5, 1626 г. III, 16 генв., 1648 г.; 22 генв. 1671 г.

⁵⁵⁾ *Двори. Разр.* III, 1654 и 1655 г. «марта 22 на князь Ѳеодорова мѣ-

сынъ, бояринъ кн. Яковъ Никитичъ, къ которому перешли по наслѣдству почти всѣ имѣнія отъ дѣда его, Шереметева, началъ свою службу комнатнымъ стольникомъ при царѣ Алексѣѣ въ 1655 году и былъ съ государемъ въ Литовскомъ походѣ *ясауломъ*, а въ слѣдующемъ 1656-мъ сопровождалъ отца на Виленскій съѣздъ. Въ 1658 году кн. Яковъ исполнялъ придворную должность *чашиника* во время пріѣзда въ Москву Грузинскаго царя Теймураза. Въ 1663 году онъ пожалованъ былъ въ бояре и посланъ на воеводство въ Астрахань. Здѣсь въ 1666 году ему пришлось встрѣчать патріарховъ, Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, ѣхавшихъ въ Москву для соборнаго суда надъ Никономъ⁵⁶⁾. Возвратившись въ Москву въ 1667 году, князь Яковъ Никитичъ въ 1672 году вторично присланъ былъ на воеводство въ Астрахань послѣ усмиренія бунта Стеньки Разина, причемъ ему поручено было производить розыскъ объ убіеніи мятежниками Астраханскаго воеводы кн. Прозоровскаго и митрополита Юсіфа и учинить надъ виновными судъ и расправу. Въ этотъ разъ кн. Яковъ Никитичъ пробылъ въ Астрахани около двухъ лѣтъ, до февраля 1674 года⁵⁷⁾. При воцареніи Θεодора Алексѣевича кн. Яковъ Одоевской начальствовалъ въ Разрядѣ; тогда же ему указано: «быть у описи въ его государевѣ Мастерской палатѣ казны и платья»⁵⁸⁾. Съ 1682 года онъ управлялъ приказомъ Казанскаго Дворца. Во время перваго стрѣлцкаго бунта кн. Яковъ Никитичъ находился въ царскихъ чертогахъ 17 мая 1682 г., когда возмущившіеся стрѣльцы ворвались къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, требуя выдачи скрывавшагося у нея Ивана Нарышкина. По разсказу Андрея Артемоновича Матвѣева: «въ это время честной и старый мужъ, бояринъ кн. Я. Н. Одоевской, по природѣ своей гораздо боязливый и и весьма торопкій человекъ, царицѣ, царевнѣ и ему, Нарышкину говорилъ: что сколько вамъ, государыня, не жалѣтъ, отдавать вамъ его придется, а тебѣ Ивану отсюда скорѣе идти надобно, нежели намъ

сто Одоевского указалъ государь быть у стольниковъ въ головахъ (въ Смоленскомъ походѣ) брату его, кн. Алексѣю Ник. Одоевскому»... Кн. Θ. Н. Одоевской пожалованъ былъ въ бояре 15 апрѣля 1655 г. въ Смоленскѣ. Тогда же онъ посланъ былъ для ратныхъ сборовъ въ Астрахань

⁵⁶⁾ *Двори. Разр. Ш. Гибнетъ. Дѣло п. Никона II, стр. 278.*

⁵⁷⁾ *Двори. Разр. Ш. 1671, 1674 и 1675 гг. Акты Ист. IV. № 202. 1667—72. Дѣло о бунтѣ Разина и его сообщникахъ. № 226. Розыскъ о убіеніи Астрах. митр. Юсіфа. №№ 227, 234, 238, 242. V. 135, 173.*

⁵⁸⁾ *Др. Р. Вивлюв. IX, стр. 250.*

всѣмъ за одного тебя здѣсь погубленнымъ быть»⁵⁹). Въ концѣ 1683 г. кн. Я. Н. Одоевскій съ боярами И. Бутурлиннымъ и кн. М. Ромодановскимъ, посланъ былъ для переговоровъ съ польскими комиссарами на посольскій съѣздъ въ Мигновичи. Князь Яковъ Никитичъ пережилъ своего отца лишь на 8 лѣтъ. Послѣ смерти князя Никиты Ивановича онъ замѣнилъ его въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ и въ Аптекарскомъ приказѣ, но не надолго: онъ скончался въ августѣ 1697 года⁶⁰). Кн. Яковъ Одоевской женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Пронской и имѣлъ 3-хъ дочерей, изъ которыхъ старшая, княжна Марѳа Яковлевна въ 1689 году вышла за мужъ за кн. Михаила Яковлевича Черкаскаго, вторая, княжна Анна Яковлевна была впоследствии за княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ (верховникомъ), а третья, княжна Домна осталась въ дѣвцахъ⁶¹).

Старшій внукъ князя Никиты Ивановича, кн. Юрій Михайловичъ женатъ былъ на княжнѣ Лыковой. Онъ былъ единственнымъ въ родѣ кн. Одоевскихъ, имѣвшимъ мужское потомство: сыновья его, князья Михаилъ, Юрій и Василій Юрьевичи упоминаются въ Дворцовыхъ разрядахъ комнатными стольниками царей Иоанна и Петра въ 1683 г.⁶²). Князь Юрій Михайловичъ пожалованъ былъ въ бояре въ 1676 году и засѣдалъ вмѣстѣ съ дѣдомъ своимъ въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ.

Другой внукъ князя Никиты Ивановича, кн. Василій Ѳеодоровичъ, весьма любимъ былъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, который въ 1676 году пожаловалъ его въ *кравчіе съ путемъ*, (причемъ ему приказано писаться выше окольныхихъ), и назначилъ товарищемъ къ дѣду въ управленіи Аптекарскимъ приказомъ. Въ 1679 году кн. Василій Ѳеодоровичъ былъ пожалованъ въ бояре и назначенъ вѣдать приказы: Большаго Дворца, Денежнаго сбору, Хлѣбный, Судный Дворцовый, а также Оружейную, Золотую и Серебряную палаты. Въ 1682 году

⁵⁹) *Туманскій*. Собр. разн. запис. и соч. о жизни Петра Вел. ч. I, стр. 161 (Записки Матвѣева).

⁶⁰) *Н. Бантышъ-Каменскій*. Обзоръ внѣшн. снош. Россіи, ч. III, М. 1897. *Дв. Разр.* 1697 г. *Др. Р. Вислюв.* IX, стр. 250.

⁶¹) *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* I, стр. 457. VII, стр. 54.

⁶²) Кн. Ю. М. Одоевской въ 1660 г. былъ чашникомъ, въ 1668 г. — спальникомъ. Въ 1673, будучи стольникомъ, онъ начальствовалъ въ Владимірскомъ Судномъ приказѣ. *Двор. Разр.* III, IV, 1683 г. сентября 2. Всѣ три сына князя Ю. М. Одоевскаго, имѣвшаго свой домъ въ Китаѣ-городѣ, обучались въ 1686 г. въ Бого-явленской школѣ, у братьевъ Лихудовъ. *Сменцовскій*. *Бр. Лихуды*, Спб. 1899. стр. 65, 71.

онъ пожалованъ былъ царевною Софіею въ *дворецкіе*. Кн. В. Ѳ. Одоевской умеръ уже въ 1697 году, на два года ранѣе своего дѣда ⁶³⁾.

Въ заключеніе сдѣланнаго нами бѣлаго очерка жизни и службы князя Никиты Ивановича Одоевского приведемъ здѣсь отзывъ о немъ одного изъ его современниковъ, знатнаго польскаго вельможи Павла Потоцкаго, проживавшаго въ Москвѣ въ качествѣ военноплѣннаго въ 1658 году. Онъ говоритъ въ своихъ запискахъ о князѣ Никитѣ Ивановичѣ, какъ о человѣкѣ умномъ, энергичномъ, исполненномъ благородныхъ чувствъ и весьма просвѣщенномъ. По его словамъ, князь усердно занимался славянскою литературою и былъ свѣдушъ и въ польской исторіи, и вообще представлялъ свѣтлое исключеніе среди другихъ Московскихъ вельможъ ⁶⁴⁾. Менѣе благоприятный отзывъ Потоцкій даетъ о князѣ Яковѣ Никитичѣ, упоминая о послѣднемъ, какъ о человѣкѣ образованномъ, но чрезвычайно надменномъ ⁶⁵⁾.

Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, тестъ князя Н. И. Одоевского, въ 1650 году окончилъ жизнь свою въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Ѳеодосія. Не имѣя въ живыхъ мужскаго потомства, Шереметевъ, за нѣсколько лѣтъ до своего удаленія въ монастырь, озаботился завѣщать послѣ своей смерти большую часть родовыхъ и всѣ жалованныя и купленныя свои вотчины семейству дочери своей, княгини Одоевской, помимо рода Шереметевыхъ. Чтобы узаконить такую передачу, бояринъ Шереметевъ въ 1639 году исходатайствовалъ отъ царя Михаила Ѳедоровича разрѣшеніе на выкупъ своихъ жалованныхъ вотчинъ, т. е. на превращеніе таковыхъ въ *купленные*: «чтобы ему послѣ своего живота вольно тѣ вотчины отдать, кому хочетъ, и чтобъ къ нему послѣ смерти его вражды не было» ⁶⁶⁾. Согласно этого ходатайства, царь 12 мая 1639 года далъ указъ: выслуженныя Шереметевымъ вотчины, въ *Московскомъ уѣздѣ* село Саларево, въ *Нижегородскомъ* — село Кожухово и въ

⁶³⁾ Др. Р. Вивліов. IX, стр. 250. Росс. род. сборникъ кн. П. Доморукова кн. 1, стр. 26.

⁶⁴⁾ Кн. Н. И. Одоевской упоминается въ числѣ лицъ, имѣвшихъ у себя книгу Арсенія Суханова «Пренія съ греками о вѣрѣ». С. А. Бѣлокурова. Арсеній Сухановъ. М. 1891. ч. I, стр. 243.

⁶⁵⁾ *Potocki*. Paulus comes. Opera omnia. Varsaviae 1748, p. 192, 195. Родъ Шереметевыхъ IV, стр. 409.

⁶⁶⁾ Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова кн. III, стр. 293, 403.

Галицкомъ—сельцо Покровское съ деревнями и пустошми, «что ему даны за его службы, за Московское осадное сидѣнье, въ королевичевъ приходъ и за посольство, что онъ съ литовскими послы мирное поставленье учинилъ, продать ему въ вотчину жъ, а деньги взять по полтинѣ за четверть». При этомъ въ царскомъ указѣ добавлено, что «инымъ то не въ образецъ». Въ сохранившейся подлинной купчей на одну изъ этихъ вотчинъ, сельцо Саларево Московскаго уѣзда, объяснено, что «по государской милости, въ той вотчинѣ бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ и дѣти его, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему и роду ево та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать»⁶⁷⁾.

Не такъ легко было Шереметеву распорядиться родовыми вотчинами, которыя онъ предполагалъ въ полномъ составѣ передать также въ семью дочери. Племянники его, сыновья его двоюроднаго брата Петра Никитича Шереметева, узнавъ объ этомъ намѣреніи Ѳеодора Ивановича и считая себя единственными законными наслѣдниками его родовыхъ вотчинъ, не только требовали ихъ себѣ, но рѣшились даже на разныя насильственныя дѣйствія противъ престарѣлаго дяди. Эта семейная распря вынудила послѣдняго вновь обратиться къ покровительству царя. Въ челобитной отъ 14 марта 1645 года бояринъ Шереметевъ объяснялъ государю, что готовъ предоставить племянникамъ стародавнія родовыя вотчины своего отца, лишь бы во всѣхъ остальныхъ онъ былъ воленъ распорядиться по своему желанію.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался въ концѣ апрѣля того же года и утвержденіе завѣщательныхъ распоряженій боярина Шереметева послѣдовало уже въ слѣдующемъ царствованіи. По окончаніи придворныхъ торжествъ, сопровождавшихъ царское вѣнчаніе, Шереметевъ подалъ царю Алексѣю Михайловичу чрезъ своего зятя, кн. Одоевскаго челобитную, въ которой просилъ дозволенія вписать царское имя въ свою духовную грамоту. Получивъ такое, онъ написалъ завѣщаніе 29 ноября 1645 года въ присутствіи духовника и ближайшихъ родственниковъ, князей Н. И. Одоевскаго и Я. К. Черкаскаго. Духовная эта сохранилась въ подлинникѣ въ семейномъ архивѣ Шереметевыхъ⁶⁸⁾.

По завѣщанію Ѳ. И. Шереметева весьма значительное его состояніе, накопленное многими годами, переходило почти въ полномъ составѣ въ семью кн. Н. И. Одоевскаго. Княгиня Евдокія Ѳеодоровна

⁶⁷⁾ См. ниже *Приложеніе П.*

⁶⁸⁾ *Родъ Шереметевыхъ* кн. II, стр. 317. III, стр. 319.

получала отъ отца въ пожизненное пользованіе старинную Шереметевскую вотчину, село Борисоглѣбское Костромскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти таковая перешла къ младшему ея сыну, князю Якову Одоевскому. Своему зятю, князю Никитѣ Ивановичу бояринъ Шереметевъ завѣщалъ: «дворъ свой московской въ Кремлѣ-городѣ, на дворѣ церковь каменная Бориса и Глѣба съ придѣлы... а тѣмъ дворомъ, объясняя оны въ духовной, пожаловалъ меня государь, царь Михайло Ѳеодоровичъ вмѣсто взятаго моего двора, что взялъ у меня съ полаты царь Борисъ Ѳеодоровичъ въ Кремлѣ-городѣ, противъ Николы Гостунскаго. А поставилъ я на томъ своемъ дворѣ трой хоромы каменные, а на нихъ верхніе полаты». Дворъ этотъ находился близъ Никольскихъ воротъ, (среди нынѣшней Сенатской площади). Шереметевъ завѣщалъ зятю отдать послѣ себя тотъ дворъ непременно младшему сыну, князю Якову. Этотъ же, любимый младшій внукъ боярина получалъ самую значительную часть Шереметевскаго наслѣдства. На его долю достались, между прочимъ, вышеупомянутыя жалованныя вотчины въ Московскомъ, Нижегородскомъ и Галицкомъ уѣздахъ, которыя Шереметевъ, какъ сказано, превратилъ въ купленные. Кромѣ того, дѣдъ оставилъ ему дворы въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, нѣсколько купленныхъ деревень и пустошей въ Московскомъ уѣздѣ, (въ томъ числѣ сельцо Вешняково), и, наконецъ, всю свою весьма цѣнную движимость.

Духовная боярина Ѳ. И. Шереметева была дополнена имъ въ 1649 году изустною памятью, которою оны, между прочимъ, утвердилъ полюбовный промѣнъ своимъ внукомъ, княземъ Яковымъ Одоевскимъ подмосковной Саларевской вотчины на Коломенскую, село Городню съ деревнями, отъ племянника, Василя Ивановича Шереметева ⁶⁹⁾.

Незадолго до своего удаленія въ монастырь Ѳ. И. Шереметевъ въ своей подмосковной, д. Вешняковѣ, служившей лѣтнимъ пребываніемъ семьи его дочери, княгини Одоевской, построилъ, по обѣту, каменный храмъ во имя Воскресенія Христова. Близъ этого храма, существующаго донныѣ, еще указываютъ мѣсто когда-то стоявшихъ здѣсь хоромъ князей Одоевскихъ, съ котораго открывается отдаленный видъ на Москву ⁷⁰⁾.

Въ числѣ Шереметевскихъ вотчинъ, перешедшихъ по наслѣдству къ князю Якову Никитичу Одоевскому упоминается, какъ сказано было

⁶⁹⁾ *Родъ Шереметевыхъ* кн. III, стр. 324—337, 392, 499—507; кн. I, стр. 450 и 457.

⁷⁰⁾ Тамъ же кн. III, стр. 273.

выше, «*Покровской погостъ на рѣкѣ Непь съ деревнями и пустошми, въ Галицкомъ уѣздѣ*». Когда князь Яковъ унаслѣдовалъ эту вотчину въ числѣ другихъ отъ своего дѣда, онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ, и въ управленіе имѣніями сына вступилъ его отецъ, князь Никита Ивановичъ, который до конца своей жизни сохранялъ за собою главное наблюденіе надъ вотчиннымъ управленіемъ въ бывшихъ имѣніяхъ своего тестя. Въ 1671 году княгиня Евдокія Ѳеодоровна передъ смертію завѣщала свою Костромскую вотчину, с. Борисоглѣбское, согласно волѣ своего отца, сыну, князю Якову Никитичу, при чемъ въ духовной своей написала: «а прикащикомъ быть въ той вотчинѣ государя мужа моего, боярина Никиты Ивановича людемъ, а тое мою вотчину сыну моему, князю Якову не продать, и не заложить, и не промѣнять»⁷¹⁾. Князь Яковъ Никитичъ въ это время былъ уже бояриномъ и такое распоряженіе, ограничивавшее его права въ завѣщанномъ ему матерью имѣніемъ, вызвано было, кажется, его склонностью къ расточительности.

По счастливой случайности сохранилась и перешла въ наше распоряженіе весьма любопытная переписка князей Никиты Ивановича и Якова Никитича Одоевскихъ съ Галицкою вотчиною, заключающаяся въ двухъ большихъ столбцахъ. Это собраніе актовъ относится главнымъ образомъ къ 1650—1684 годамъ и заключаетъ нѣсколько писемъ отъ князей Одоевскихъ къ прикащикамъ вотчины и весьма интересный въ бытовомъ отношеніи рядъ челобитныхъ отъ крестьянъ и другихъ лицъ вотчины села Покровскаго на имя обоихъ князей. Собраніе дополняется нѣсколькими болѣе ранними актами, которые относятся ко времени владѣнія вотчиною боярина Ѳ. И. Шереметева⁷²⁾.

⁷¹⁾ *Родъ Шереметевыхъ* кн. VII, стр. 339, 348.

⁷²⁾ Издаваемое нами собраніе вотчинныхъ актовъ кн. Одоевскихъ сохранилось въ семейномъ архивѣ *Волковыхъ*. Л. Н. Волковъ (род. 1825 г. † 1884 г.) былъ женатъ на княжнѣ Маріи Михайловнѣ *Голицыной*, отецъ которой, кн. М. Н. Голицынъ былъ правнукомъ извѣстнаго кн. Д. М. Голицына (верховника). Этотъ послѣдній, какъ уже сказано, женатъ б. на дочери кн. Як. Ник. Одоевского, княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ, и получилъ за женою, между прочими имѣніями, Галицкую вотчину, с. Покровское. Въ родѣ кн. Д. М. Голицына перешла также во 2-й половинѣ XVIII ст. купленная кн. Н. А. Голицынымъ у кн. Долгоруковыхъ старинная вотчина самого кн. Никиты Ивановича Одоевского—подмосковное село *Никольское-Урюпино*, Звенигородскаго уѣзда. Здѣсь сохранилась донинѣ замѣчательная по архитектурѣ каменная церковь во имя св. Николая чудотворца съ придѣлами: Казанской Божіей Матери, св. Черниговскихъ чудотворцевъ, (в. кн. Михаила и боя-

Покровская вотчина въ Галицкомъ уѣздѣ пожалована была Шереметеву, какъ онъ самъ объясняетъ въ своей духовной, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ: «изъ черныхъ волостей». Галицкій губной староста Петръ Перелешинъ въ сентябрѣ 1619 года доносилъ Помѣстному приказу, что согласно государевой грамоты переписалъ въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Унеской осадѣ, въ Нейской волости Покровской погость съ деревнями и съ пустошами и отказалъ въ вотчину со всѣми угодья боярину Ѳ. И. Шереметеву. Въ составленныхъ при этомъ случаѣ губнымъ старостою отказныхъ книгахъ въ Покровской вотчинѣ за Шереметевымъ значилось: «погость, да 38 деревень, да 7 починокъ живущихъ, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да 2 двора поповыхъ, дворъ пономаревъ, дворъ просеирницынъ, 146 дворовъ крестьянскихъ, 75 дворовъ бобыльскихъ, да пустошь, а пашня на ней поросла лѣсомъ, да въ пустоши да займищѣ, что стоятъ на дикомъ лѣсу и поросли лѣсомъ большимъ, пашни паханой *церковные* середніе земли 5 чети, да перелогомъ примѣрные земли 7 чети, сѣна въ поляхъ 5 копенъ; да *крестьянскіе* пашни паханой 18 чети съ полоторымъ четверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 662 чети..., да примѣрные земли въ деревнѣ Уткиной 13 чети..., обоево, пашни паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло и съ примѣрною землею 694 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ». По переводу на сошное письмо въ Покровской вотчинѣ числилось за Шереметевымъ: «въ живущемъ и въ пустѣ под-сохи съ третью... и перешло сверхъ сошнаго письма четыре чети..., опричь пустоши Поломки и опричь церковной пашни». Платежъ со всей вотчины исчислялся «съ живущаго, съ 18 четей съ полоторымъ четверикомъ пашни». Сохранившаяся въ нашемъ собраніи «*выпись изъ отказныхъ книгъ Галицкаго губнаго старосты Перелешина*» даетъ, кромѣ этихъ свѣдѣній, подробную подворную опись деревень Покровской вотчины.

рина его Ѳеодора), и св. муч. Аникиты, построенная кн. Н. И. Одоевскимъ въ 60-тыхъ годахъ XVII-го вѣка. Въ этой церкви сохраняется нѣсколько древнихъ иконъ, перенесенныхъ сюда изъ домовой церкви кн. Одоевскаго въ его Кремлевскомъ дворѣ, *Служебникъ*, пожертвованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ надписаніемъ, а также *Минея* и *Трефолей*, пожертв. кн. Я. Н. Одоевскимъ. (Надписи приведены ниже, въ Прилож. IX). Царь Алексѣй во время своихъ богомольныхъ походовъ въ Саввинъ-Звенигородскій монастырь неоднократно останавливался въ вотчинѣ своего ближняго боярина, с. Никольскомъ-Урюпинѣ. Въ старинномъ Никольскомъ паркѣ указываютъ нѣсколько старыхъ липъ, современныхъ стоявшимъ здѣсь палатамъ кн. Н. И. Одоевскаго.

Галицкій уѣздъ, согласно Указной книгѣ Помѣстнаго приказа, относящейся къ первой половинѣ XVII вѣка, сперва причисленъ былъ въ 1630 году къ 5-му разряду городовъ, въ которомъ на живущую четь пашни указано класть за помѣщиками и вотчинниками по 5-ти дворовъ крестьянскихъ и по 3 двора бобыльскихъ, но съ 1631 годъ Галичь былъ перечисленъ въ 6-й разрядъ, гдѣ это число дворовъ на живущую четь увеличено до 8-ми крестьянскихъ и 4-хъ бобыльскихъ⁷³⁾. Въ подворномъ спискѣ селеній Покровской вотчины заслуживаетъ вниманія цифровое отношеніе крестьянъ, бобылей и захребетниковъ: при общемъ числѣ 146 дворовъ крестьянскихъ и 75 дворовъ бобыльскихъ во всѣхъ 45-ти селеніяхъ волости, численность ея достигала лишь 561 мужской души, изъ которыхъ 346 крестьянъ, 149 бобылей и 66 захребетниковъ. Эти послѣдніе проживали въ крестьянскихъ дворахъ (за исключеніемъ лишь одного, жившаго у бобыля), вѣроятно, въ качествѣ батраковъ.

Покровская вотчина тянулась длинною полосою по берегамъ рѣки Ней, притока Унжи (въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевского уѣзда, Костромской губерніи)⁷⁴⁾. Мѣстность между устьемъ р. Ней и Унжей съ незапамятныхъ временъ представляла почти сплошную лѣсную площадь. Въ этихъ дремучихъ лѣсахъ преподобный Макарій Желтоводскій, пришедшій на Унжу въ 1439 году послѣ раззоренія татарами основаннаго имъ на Волгѣ Желтоводскаго монастыря, устроилъ новую обитель, въ которой прожилъ до самой своей кончины. Обитель эта начала отстраиваться при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ и при Василиѣ Шуйскомъ⁷⁵⁾. Царь Михаилъ Феодоровичъ, еще до своего воцаренія, проживая въ Костромской вотчинѣ своей матери, селѣ Домнинѣ даль

⁷³⁾ *Опис. бумагъ Моск. Арх. М. Ю.* т. VI. Указная книга Помѣст. приказа (1626—1649) VI. 61 § 81, стр. 197, примѣч. № 14.

⁷⁴⁾ *Покровский погостъ*—нынѣшнее село *Покровское на Ней* и другія деревни, упоминаемыя актами въ Нейской волости, существуютъ почти всѣ подъ тѣми же названіями и донинѣ и притомъ въ видѣ незначительныхъ поселковъ, расположенныхъ по правую сторону р. Ней; лѣвый берегъ послѣдней, также какъ и въ старину, остается незаселеннымъ. См. *Списки нас. мѣстъ, изд. Центр. Статист. ком. Костромская губернія.* Спб. 1877. Макарьевскій уѣздъ; тамъ же стр. V, LX, XXVII. *Прот. Г. Бяляевъ.* Стат. опи. соб. и церковей Костромской епархіи. Спб. 1863. Макарьевск. у. № 8.

⁷⁵⁾ Сказаніе о жизни и чуд. препод. Макарія Желтов. и Унженскаго сост. *Иер. Макаріемъ.* М. 1851, стр. 51 и слѣд. *Крѣживоблоцкій.* Костр. губ. стр. 609. *П. Семеновъ.* Географ. Слов. Росс. Имп. т. II. Спб. 1863.

обѣтъ совершить богомолье на Унжу къ чудотворцу Макарью, если отецъ его, Филаретъ Никитичъ будетъ освобожденъ изъ польскаго плѣна. Онъ осуществилъ это намѣреніе въ августѣ 1619 года, вскорѣ послѣ поставленія его отца въ патриархи, когда предпринялъ богомольный походъ изъ Москвы на Унжу вмѣстѣ съ своею матерью, инокинею Мареею Ивановной. Сохранилась ихъ переписка съ Филаретомъ Никитичемъ за все время этого богомольнаго путешествія ⁷⁶⁾. Пожалованіе боярина Ѳ. И. Шереметева Покровскою вотчиною, смежною съ землями Макарьева-Унженскаго монастыря, состоялось тотчасъ же по возвращеніи царя Михаила изъ этого богомолья въ Москву. Не подлежитъ сомнѣнію, что награды лицамъ, оказавшимъ важнѣйшія услуги государству въ Смутное время, въ томъ числѣ и боярину Ѳ. И. Шереметеву, назначались юнымъ царемъ при ближайшемъ участіи патриарха Филарета Никитича ⁷⁷⁾; по этому можно предполагать нѣкоторую связь между царскимъ путешествіемъ на Унжу и пожалованіемъ Шереметева тогда же Покровскою вотчиною.

Набожный бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ, получивъ эту вотчину, становился ближайшимъ сосѣдомъ Макарьева-Унженскаго монастыря и неоднократно проявлялъ свое усердіе къ этой обители щедрыми пожертвованіями. Такія же отношенія завѣщаль онъ и наслѣдникамъ своимъ, князьямъ Одоевскимъ. Черезъ полтора мѣсяца послѣ кончины тестя, князь Никита Ивановичъ писалъ къ прикацику Галицкой вотчины: «въ нынешнемъ году писалъ къ Покровскому попу Никитѣ Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ изъ Кириллова монастыря блаженныя памяти великій старецъ Ѳеодосій Ивановичъ и князь Яковъ Никитичъ про сѣно, что укошено прошлыхъ годовъ на пустовытнхъ жеребяхъ, и то сѣно велѣно отдать въ Унженской монастырь къ чудотворцу Макарію, игумену Іосифу съ братією..., и вы то сѣно, по указу старца, отдайте въ монастырь». Изъ писцовыхъ книгъ с. Покровскаго видно, что при деревнѣ Селищѣ поставлена была мельница при устьѣ р. Анницы и Ней: «мелеть большимъ колесомъ, а

⁷⁶⁾ Письма Русскихъ государей т. I. М. 1848, стр. 9—62. *Родъ Шереметевыхъ* А. Барсукова II, стр. 477.

⁷⁷⁾ *Родъ Шереметевыхъ* кн. II, стр. 473. Кромѣ жалованной Покровской вотчины, бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ и кн. Одоевскіе владѣли въ Галицкомъ уѣздѣ еще и другими помѣстьями, о чемъ свидѣлствуютъ приходныя окладныя книги Патриаршаго Казеннаго приказа по Галицкой десятинѣ. См. *Материалы для исторіи Костромской епархіи*. Галицкая десятина съ пригороды. Кострома. 1895 г.

вода и земля, оба берега вотчины боярина Федора Ивановича, а поставили ту мельницу и владѣють ею Макарьева-Унженскаго монастыря игуменъ Макарій съ братьею по дачѣ боярина Федора Ивановича». Кромѣ монастырскихъ земель Макарьева-Унженскаго монастыря, Покровская волость граничила съ вотчинными землями царскаго родственника, боярина Ивана Никитича Романова, князей Мезецкаго, Лыкова и Сицекаго, окольниковъ Никиты Васильевича Годунова, и съ помѣстьями Костромскихъ дворянъ: Волковыхъ, Майковыхъ, дѣтей боярскихъ Клишковыхъ, Раздерипиныхъ и др. Съ ближайшимъ сосѣдомъ с. Покровскаго, стольникомъ Алексѣемъ Годуновымъ, владѣвшимъ вотчиною с. Никольскаго съ деревнями, князя Одоевскіе вели продолжительную тяжбу изъ-за пустоши Поломки на р. Шуѣ.

Село Покровское съ деревнями составляло одну Нейскую волость, которая первоначально вѣдома была въ Галичѣ, но съ 1684 г. перешла въ вѣдѣніе г. Унжи, такъ какъ находилась гораздо ближе къ полѣднему. Въ церковномъ отношеніи Покровской погость входилъ въ составъ Галицкой десятины.

Въ Покровской вотчинѣ велось оброчное хозяйство, т. е. пахотныя земли отдавались подъ оброкъ вотчиннымъ крестьянамъ; о существованіи отдѣльной боярскаго пашни указаній не встрѣчаемъ. Боярскій оброкъ собирался вотчиннымъ прикащикомъ при посредствѣ старостъ и выборныхъ изъ крестьянъ къ опредѣленнымъ срокамъ, а именно къ Рождеству Христову и къ Троицыну дню, и высылался въ Москву къ вотчиннику вмѣстѣ съ оброчными книгами чрезъ благонадежныхъ крестьянъ. Размѣръ оброка, взимавшагося со всей Покровской вотчины, исчислялся съ общаго количества тяглыхъ 64-хъ вытей и 8½ десятинъ, считая по 5-ти рублей съ выти, что составляло 325 руб. 19 алтынъ съ полушкою годоваго платежа. Такъ исчислялся оброкъ съ Покровской вотчины въ 1650 году; впоследствии онъ былъ увеличенъ.

Покровскіе крестьяне нерѣдко обращались къ князьямъ Одоевскимъ съ челобитьями объ отсрочкѣ въ уплатѣ оброка, о сбавкѣ его, а иногда и о совершенномъ освобожденіи отъ уплаты таковаго по какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствамъ. Такъ на примѣръ, въ одной своей челобитной Покровскіе крестьяне просили князя Никиту Ивановича по случаю хлѣбнаго недорода не велѣть править съ нихъ по 3-му рублю оброка Троицкаго срока, а взять только по 2 руб. съ выти. Такія ходатайства вотчинникъ разрѣшалъ личною помѣтою на челобитной, скрѣпившеюся его боярскою печатью.

Эти письменныя распоряженія вотчинника по различнымъ челобитьямъ чрезвычайно любопытны, выражая его взглядъ на тотъ, или

другой хозяйственный вопросъ. По поводу одного челобитья крестьянъ села Покровскаго о сбавкѣ оброка князь Никита Ивановичъ сдѣлалъ такую помѣту: «а что крестьяне бьютъ челомъ, что у нихъ хлѣбъ не родился, и то они лгутъ: былъ у меня Макарьевской игумень со святынею, и онъ сказывалъ, что хлѣбъ ржаной и яровой милостию Божіею родился нынѣ добрый. За то ихъ Богъ и не милуетъ, что не похвалятъ Бога и бьютъ челомъ ложно, и есть, а они сказываютъ, что нѣтъ». Иногда уплата оброка замѣнялась для несостоятельныхъ крестьянъ высылкою на боярскую работу въ Москву. Такъ, на примѣръ, по челобитью одного крестьянина, просившаго объ отсрочкѣ ему Рождественскаго оброка, старый князь предписываетъ прикащику и старостамъ: «осмотрѣть, сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и что у него животовъ, лошадей и коровъ; будетъ дѣти велики, а оброка заплатить нѣчемъ, и его прислать къ Москвѣ въ работники».

Кромѣ оброчныхъ денегъ, въ пользу вотчинника производились еще и другіе сборы съ Покровскихъ крестьянъ. Въ нашихъ актахъ упоминается сборъ *«вытныхъ оброчныхъ мясъ»*, производившійся съ крестьянъ натурою: «съ выти по полтю мяса свиного, а вѣсомъ полоть по двадцати гривенокъ». Въ случаѣ недобора этого оброчнаго мяса, выславшагося въ Москву, вотчинникъ приказывалъ взыскивать за него деньгами по московской цѣнѣ. Въ первый же годъ своего управленія Покровскою вотчиною князь Никита Ивановичъ выговаривалъ Покровскому священнику и старостамъ, что они не доправили на мужикахъ оброчнаго мяса. «Для чего, писалъ князь, мужики Федору Ивановичу мясо платили, а какъ за меня достались, такъ и бѣдны стали? И нынѣ язь мясо купилъ на Москвѣ, а дано за пудъ по 13 алтынъ по 2 деньги, и вамъ бы на крестьянехъ деньги доправить тотчасъ и прислать ко мнѣ къ Москвѣ съ оброчными деньгами вмѣстѣ». Въ актахъ упоминается также сборъ *«столоваго запасу»* или столовыхъ *«обиходовъ»*, можетъ быть тождественный съ вышеупомянутымъ сборомъ оброчныхъ мясъ. Въ пользу вотчинника производились еще съ крестьянъ сборъ *«оброчнаго меду»* и *«сборъ войлоками и япанчами»*. Этотъ послѣдній сборъ объясняется существующимъ до нашего времени на Унжѣ, (въ нынѣшнемъ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской губ.), мѣстномъ промыслѣ шерстобитовъ и валеньщиковъ.

Заслуживаетъ вниманія встрѣчаемое въ одной челобитной извѣстіе, что князь Одоевской: «пожаловалъ всѣхъ крестьянъ села Покровскаго десятью выти», которые распределены были между деревнями и такимъ образомъ увеличили число тяголь. Но гораздо чаще встрѣчаемъ челобитья Покровскихъ крестьянъ о сбавкѣ или даже о совершенномъ

освобожденіи отъ тягла, по причинѣ происшедшей въ крестьянской семьѣ убыли работниковъ, или вслѣдствіе хозяйственнаго оскудѣнія. Иногда челобитчикъ просилъ при этомъ о дозволеніи ему: «на время пожить въ бобыляхъ», до возможной поправки въ своемъ хозяйствѣ; «а какъ меня Богъ справить», объяснялъ проситель, «и язъ радъ жить за вами, государи, по прежнему въ крестьянехъ». Вотчинникъ въ такихъ случаяхъ охотнѣе давалъ просителямъ льготную отсрочку въ податяхъ, нежели согласіе на снятіе тягла. Переходъ изъ крестьянъ въ бобыли, хотя бы и временный, разрѣшался, кажется, лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, напр., одна вдова-крестьянка просила князя Никиту Ивановича: «снять съ нее тяглую землю и *велѣть жить въ бобылкахъ*, п. ч. мужъ ея потонулъ, по третьему году, осталась сама-шеста, большому сынишку по пятому году, нѣтъ никакова крестьянскаго заводу, кормится Христовымъ именемъ, оброку и мірскихъ податей платить нечѣмъ, тяглою жеребей, поддесятины стоить въ пустѣ, а хоромишекъ — одна избенцо». Князь приказалъ въ этомъ случаѣ: «осмотрить у той вдовы дѣтей, и можно ли ей въ тяглѣ жить, будетъ дѣти у нея малы, или дѣтей нѣтъ, а она конечно бѣдна, и съ нея тягло снять и велѣть жить въ бобылкахъ; а будетъ дѣти у нея нарочитые есть, и съ нея тягла не снимать и дать ей льготы на 2 года». Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ вотчинника по ходатайствамъ о сбавкѣ тягла онъ прежде всего имѣлъ въ виду, чтобы «сбавочное тягло въ пустѣ не было», оцѣнка же уважительности ходатайства и рѣшеніе вопроса, на кого «изъ семьянистыхъ и прожиточныхъ крестьянъ» слѣдуетъ переложить тягло съ оскудѣвшаго, предоставлялось рѣшенію крестьянскаго міра. Въ сомнительныхъ случаяхъ князь обыкновенно приказывалъ: «допросить всѣхъ крестьянъ, впрямъ ли онъ (челобитчикъ) бѣденъ и можно ли ему на томъ тяглѣ быть, и будетъ не можно, и съ него сбавить и положить, на кого миромъ укажутъ, а на немъ оставить тягла по силѣ».

Ближайшее управленіе Галицкою вотчиною поручалось, по обычаю всѣхъ боярскихъ вотчинъ того времени, прикащику, приславшемуся изъ Москвы, (судя по фамиліямъ, нѣкоторые прикащики бывали изъ дворянъ). При своемъ назначеніи «на приказъ» послѣдній получалъ отъ вотчинника подробное изложеніе своихъ обязанностей, или *наказъ*. Ему поручалось: «принять отъ прежняго прикащика князескую вотчину со всякимъ вотчиннымъ и дворовымъ строеніемъ и хлѣбомъ, и во всемъ съ нимъ росписаться; также переписать крестьянъ вотчины, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, и захребетниковъ, съ отцы и съ прозвищи, и что подѣ кѣмъ тягла, и тому

всему учина росписные и крестьяномъ переписные книги, прислать къ Москвѣ». Наконецъ прикащику поручалось: «крестьянъ вѣдать, и судить, и расправа межъ ними чинить, и отъ всякихъ обидъ оберегать». Въ то же время и крестьянамъ вотчины послался отъ князя приказъ: «прикащика во всемъ слушать, и подъ судъ къ нему ходить, и оброшныя девьги и столовые обиходы платить по срокомъ, а не после сроковъ». Прикащику вмѣнялось въ обязанность производить поручаемыя ему хозяйственныя разслѣдованія добросовѣстно: «а если солжешь, неправдою сыщешь», писалъ къ одному изъ нихъ кн. Никита Ивановичъ: «и тебѣ отъ меня быть въ наказаньѣ, не токмо что наживешь, и старое потеряешь». Отъ вотчинника назначался прикащику такъ называемый «*прикащикова доходъ*», который послѣдній долженъ былъ самъ собирать съ крестьянъ «хлѣбомъ и деньгами». Такой порядокъ не могъ не вызывать злоупотребленій, и этимъ, вѣроятно, объясняется частая смѣна прикащиковъ въ Покровской вотчинѣ. Управляя вотчиною чрезъ прикащиковъ, кн. Одоевскіе предоставляли однако своимъ крестьянамъ извѣстную самостоятельность въ рѣшеніяхъ мірскихъ дѣлъ, давая имъ въ таковыхъ лишь свои руководящія указанія. Такъ, напр., кн. Никита Ивановичъ по поводу одной челобитной писалъ: «а которымъ язъ бѣднымъ крестьянамъ пожаловалъ льготы, и то я имъ далъ въ своихъ доходѣхъ, а въ *мирскихъ расходѣхъ*, будетъ всѣ крестьяне побоятца Бога, видя бѣднова и скуднова, пощадятъ въ своихъ доходѣхъ, и ихъ тожь Богъ пощадить; а только не пощадятъ, и они сами постражуютъ». При бояринѣ Шереметевѣ Галицкая вотчина въ некоторое время управлялась безъ прикащика, чрезъ однихъ старость и крестьянскихъ выборныхъ. Изъ собиравшагося за это время «*прикащикова доходу*», натурою образовался запасъ зерноваго хлѣба, получившій другое назначеніе: онъ выдавался въ ссуду нуждавшимся крестьянамъ на продовольствіе и на сѣмена въ неурожайные года, подъ названіемъ «*заемнаго хлѣба*» и сохранялся въ княжескихъ житницахъ с. Покровскаго. Крестьяне, бравшіе продовольственныя или сѣменные ссуды, были обязаны возвращать таковыя непременно изъ слѣдующаго же урожая и притомъ «съ первыхъ овиновъ», т. е. въ просушенномъ видѣ. Впрочемъ, задолжавшіе крестьяне нерѣдко ходатайствовали передъ вотчинникомъ объ отсрочкахъ по случаю новаго неурожая или другой уважительной причины. Разрѣшеніе на выдачу ссудъ вотчиннымъ крестьянамъ исходило отъ самого владѣльца вотчины, который назначалъ и размѣръ таковыхъ. Такъ, напр., осенью 1672 года нѣсколько крестьянъ с. Покровскаго просили князя Никиту Ивановича: «дать имъ въ заимъ на сѣмена своего, государева хлѣба изъ житницъ въ Покровскомъ, ржи и овса, по

двѣ чети каждаго, на человѣка, съ поруками», при чемъ объясняли, что старый заемной хлѣбъ ими выплаченъ весь. На это послѣдовалъ слѣдующій приказъ князя прикащику и старостамъ: «будетъ они въ-прямь бѣдны, и своего хлѣба у нихъ нѣтъ, и имъ дати хлѣба моего, ржи по четверти человѣку, на сѣмена въ заемъ, съ поруками до нови, а въ новь на нихъ та рожь взять; а овса моего не давать до весны; весною, кому лучитца, бѣднымъ крестьянамъ дадутъ на сѣмена». Взысканіе ссудъ производилось довольно строго, что можно видѣть изъ слѣдующей помѣты кн. Никиты Одоевскаго на челобитныхъ отъ крестьянъ въ августѣ 1673 года: «подали мнѣ Покровскіе крестьяне 6 челобитенъ, а въ нихъ 22 человѣка бьютъ челомъ, чтобъ имъ заемнаго хлѣба не платить. А тесть мой, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметѣвъ збиралъ съ крестьянъ прикащикова доходу хлѣбъ, и посямѣсто держали мы тотъ хлѣбъ въ селѣ Покровскомъ для скудныхъ крестьянъ, давали имъ, и назадъ въ житницы имали, а къ Москвѣ его не важивали и въ овинѣ не сиживали. А только роздать хлѣбъ, да не взять, что имъ впередъ давать будетъ? И вамъ бы самимъ у нихъ смотреть хлѣба въ гумнахъ и въ житницахъ, будетъ съѣли, или испродали, ино живо знать, а заемной хлѣбъ на крестьянахъ одноконешно выбрать и вспать въ житницы мои, на комъ мочно весь, ино въ полы и въ треть, или хоти и въ четверть».

Заслуживаетъ вниманія одна общая черта всѣхъ крестьянскихъ челобитныхъ къ вотчиннику о разныхъ льготахъ: всѣ они подкрѣпляютъ свои ходатайства слѣдующими довольно однообразными выраженіями: «чтобъ намъ, сиротамъ, прожить за вами, государи, было въ мочь, и домишковъ своихъ избыть, и врознь не разбрестися». Къ этому челобитчики прибавляютъ иногда, что «ради за ними, государи, жить» и просятъ: «не велѣтъ изъ избы выжить», или «не изгнать ихъ изъ вотчины» или, наконецъ, «не велѣтъ приказному изогнати». Во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ какъ будто усматривается извѣстная свобода вотчинныхъ крестьянъ покидать свою осѣдность въ крайнихъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ неурожаями и оскудѣніемъ, а съ другой стороны право вотчинника лишать ихъ земли и осѣдности за неисправность въ отбываніи повинностей.

Въ неурожайные года встрѣчаемъ своеобразныя ходатайства оскудѣвшихъ крестьянъ: «отпустить ихъ кормиться въ міръ, или по окольнымъ вотчинамъ». На подобное ходатайство, поданное однажды отъ лица всѣхъ Покровскихъ крестьянъ, по случаю голоднаго года, кн. Никита Ивановичъ отвѣтилъ отказомъ. Но здѣсь отказъ вызванъ былъ, вѣроятно, огульностью этого челобитья; въ отдѣльныхъ же случаяхъ

такіе отпуски разрѣшались. Такъ, напр., въ сентябрѣ 1672 г. одинъ Покровскій крестьянинъ объяснялъ въ своей челобитной, что онъ «за скудостью своею уходилъ кормиться міромъ годъ, а нынѣ прибрелъ въ старый свой жеребей, въ с. Покровское» и снова просить князя: «велѣть приказному человѣку его отпустить покормиться въ Нижегородскія вотчины за старыми поруками, такъ какъ вновь порукъ не добыть». Просимое разрѣшеніе было ему дано еще на одинъ годъ.

Не рѣдки, конечно, бывали и такіе случаи, когда Покровскіе крестьяне самовольно сбѣгали изъ вотчины. Въ одной челобитной крестьянинъ деревни Уткина объясняетъ, что кормился міромъ и теперь вернулся въ свою деревню, но что эта послѣдняя: «вся стала пуста, а тѣ Уткинскіе жильцы *въ бѣгахъ*, а живутъ невѣдомо гдѣ, а ему одному жить нельзя», почему и просить совершенно освободить его отъ тягла. Въ другомъ случаѣ Покровскіе крестьяне жалуются князю Никитѣ Ивановичу, что ихъ односельцы: «одни разбрелись кормиться въ міръ, а другіе выбѣжали и живутъ въ другой княжеской вотчинѣ, на Ватрасѣхъ, и тѣ крестьяне и по се число въ Покровское не бывали, а они (остающіеся) за нихъ всякіе подати платять, и имъ тяжело и тягошно».

Князья Одоевскіе широко пользовались предоставленнымъ по Уложенію вотчинникамъ правомъ переводить своихъ крестьянъ изъ одной вотчины въ другую. Въ этомъ они слѣдовали примѣру Ѳ. И. Шереметева, который въ своей *изустной памяти* упоминаетъ о крестьянахъ, переселенныхъ имъ въ подмосковныя вотчины изъ дальнихъ вотчинъ: «которыхъ язъ крестьянъ посажалъ въ подмосковныхъ вотчинахъ, ималъ изъ дальнихъ своихъ вотчинъ, а иныхъ перевелъ за побѣгъ и за многія ихъ воровства, и тѣмъ крестьянамъ быть тутъ, гдѣ они устроены при мнѣ, а не на старинѣ, гдѣ прежь сего жили»⁷⁸⁾. Князь Никита Ивановичъ при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Покровскою вотчиною послѣ тестя также распорядился перевести отсюда нѣсколько крестьянскихъ семействъ въ подмосковныя вотчины. Онъ приказалъ старостамъ и выборнымъ крестьянамъ села Покровскаго: «избрать изъ братья ихъ, крестьянъ 15 семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, пожиточныхъ, у которыхъ сына по два, и по три, въ подмосковную вотчину, село Городню и Колюбакино», доставшуюся князю Якову по промѣну отъ Шереметевыхъ. При этомъ допущены были прикащикомъ злоупотребленія, на которыя поступали къ князю жалобы отъ крестьянъ.

⁷⁸⁾ Родъ Шереметевыхъ, кн. III, стр. 399.

Кромѣ такихъ крестьянскихъ переселеній на постоянное жительство въ другія вотчины, изъ с. Покровскаго, по распоряженію кн. Одоевскихъ, ежегодно высылалось въ подмосковныя вотчины известное количество работниковъ, которые обязывались пробыть на работѣ до указнаго срока, а затѣмъ возвращались обратно въ свои деревни. Въ одномъ изъ подобныхъ распоряженій по Галицкой вотчинѣ, кн. Никита Одоевской приказывалъ старостамъ: «выслать крестьянъ на житье, безъ женъ, паренины пахать, и ржи посѣять, и сена косить къ новому году, и будетъ зимнимъ путемъ не выслали», то прислать ихъ, «посѣявъ яровое». Въ нѣкоторые года въ подмосковныхъ вотчинахъ сѣнокосные рабочіе бывали наемные, и тогда съ крестьянъ всѣхъ вотчинъ кн. Одоевскихъ, и въ томъ числѣ и съ Галицкой, производился особый сборъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, по 10-ти денегъ съ двора, на уплату сѣнокоснымъ работникамъ. Сборъ этотъ взымался по тяглу, а не подворно. Что же касается наемныхъ работниковъ, или наймитовъ, которые по приказамъ князя высылались изъ с. Покровскаго въ Москву, то это бывали преимущественно плотники, которыми до нашего времени особенно славится Макарьевскій уѣздъ, (въ волостяхъ на нижней Унжѣ). Плотники высылались на княжескій дворъ въ Москву по выбору односельцевъ, при чемъ послѣдніе давали по нимъ «поручныя записи», что имъ, плотникамъ, «до указнаго срока, до Филипова заговень не збѣжать», и отправлялись изъ вотчины «со всею плотничьею снастью». Наемная плата, выдававшаяся плотникамъ при высылкѣ ихъ на работу, опредѣляется актами въ 4 руб. на человѣка; полевымъ же работникамъ уплачивалось по 3 рубля. Иногда въ счетъ уплаты наймитамъ зачитывался слѣдующій съ нихъ въ пользу вотчинника оброкъ ⁷⁹⁾).

Государственныя повинности, какъ-то: *стрѣлецкой хлѣбъ*, *запросной четвериковой хлѣбъ*, *ямскія* и *поломяничныя деньги* собирались съ Покровской вотчины подъ наблюденіемъ прикащика, при посредствѣ старостъ и выборныхъ земскихъ цѣловальниковъ. Иногда, при отсутствіи прикащика, его обязанности по сбору казенныхъ платежей, а

---

⁷⁹⁾ Въ числѣ рабочихъ, высылавшихся по приказу кн. Одоевскаго въ Москву изъ его вотчинъ, кажется имѣлись также весьма искусные каменщики. При перестройкѣ въ 1681 г. въ Кремлѣ дворцовыхъ палатъ, отъ Колымажныхъ до Курятныхъ воротъ, приказано было: «совсѣмъ то дѣло отдѣлать и прописать по кирпичу *противъ того, какъ сдѣланы столбики и перемычки на палатахъ князя Никиты Ивановича Одоевскаго*. *Забѣлинь*. Быть русск. царей: 2-е изд. Записки строят. дѣла, № 13, стр. 593.

также по исполненію и другихъ приказаній вотчинника временно исполнялъ священникъ с. Покровскаго, который, какъ грамотное лицо, могъ и переписываться съ княземъ по хозяйственнымъ дѣламъ. Обыкновенно собранныя съ Покровскихъ крестьянъ казенные сборы высылались въ Москву вмѣстѣ съ другими сборами къ князю-вотчиннику, который самъ уже вносилъ ихъ въ подлежащіе приказы, а отписи въ уплатѣ этихъ повинностей присылалъ въ вотчину для отчетности. Стрѣлцкой хлѣбъ за крестьянъ Покровской вотчины кн. Одоевской обыкновенно платилъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ въ Москвѣ, а съ крестьянъ, взаимѣнъ того, бралъ лошадьми или деньгами.

По поводу зачета казенныхъ сборовъ за Покровскую вотчину произошло однажды недоразумѣніе съ Галицкимъ воеводою Голочеловымъ, который требовалъ съ Покровскихъ крестьянъ уплаты амскихъ и стрѣлцкихъ денегъ въ Галичѣ, хотя они уже высланы были въ то время въ Москву, къ князю Одоевскому. Покровскій священникъ Никита Семеновъ и земскій цѣловальникъ били челомъ князю Никитѣ Ивановичу по этому поводу, прося его: «постоять за свою вотчину», вступить за нихъ и оградить отъ напрасныхъ притѣсненій мѣстнаго воеводы. Весьма любопытенъ отвѣтъ князя Никиты Ивановича на это челобитіе: «воевода воеводѣ, то есть къ нимъ и самимъ съ Москвы пишу, велятъ деньги править полно, и того, что и прогоновъ на нихъ не правилъ, не безчестье на немъ попу и мужику взять. Ино было поранѣе того деньги къ Москвѣ прислать, ино бы отъ воеводы для денегъ и присылки не было. А къ воеводамъ и къ самимъ государевы грамоты присылаютъ и прогоны на нихъ правятъ за то, что деньги долго не приплютъ».

Не смотря на свое весьма значительное земельное богатство, князья Одоевскіе, повидимому, испытывали верѣдко денежные затрудненія. По выраженію XVII вѣка, «великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ», и кн. Одоевскіе не составляли въ этомъ отношеніи исключенія. Извѣстно, что когда князь Никита Ивановичъ, будучи воеводою въ Казани, лишился старшаго сына своего, кн. Михаила, то царь принялъ на себя всѣ расходы по погребенію послѣдняго и писалъ къ князю Никитѣ Одоевскому по этому поводу: «на взносъ и на все погребальныя я послалъ, сколько Богъ изволилъ, потому что впрямь узналъ и провѣдалъ про васъ, что опричь Бога на небеса, а на земли опричь меня, никоу у васъ нѣтъ, и я радъ васъ жаловать»⁸⁰⁾. Въ уваженіе къ службѣ кн. Одоевскаго, денежный окладъ

⁸⁰⁾ Собр. писемъ ц. Алексѣя Михайловича, изд. П. Бартевнымъ стр. 232.

его жалованья неоднократно увеличивался. При пожалованіи въ боярство въ 1640 году ему назначенъ былъ окладъ въ 500 рублей, въ 1656 г. за боевыя заслуги дано придачи 180 руб., въ 1664 г. онъ получалъ уже 730 руб., а въ 1676—930 руб. Послѣ того онъ получилъ въ два раза по 100 р. прибавки, и по книгамъ 1683 года окладъ его достигалъ уже 1130-ти рублей ⁸¹⁾. Особенности матеріальныя затрудненія испытывали кн. Н. И. Одоевской и сынъ его, кн. Яковъ Никитичъ въ 1673 году. Въ дѣлахъ Посольскаго приказа сохранилась челобитная кн. Никиты Одоевскаго къ царю Алексѣю Михайловичу отъ означеннаго года, по поводу накопившейся на немъ весьма значительной недоимки выкупныхъ денегъ за полоняниковъ, которыя онъ обязанъ былъ уплачивать по духовной своего тестя, Ѳ. И. Шереметева. «По той духовной», писалъ князь, «тысячу рублей я въ Посольской приказъ отослалъ, а четырехъ тысячъ рублей за *разореніемъ своимъ, и за службою, и за посольскими сяздами* я не платилъ. И великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ тѣ деньги, или мягкую рухлядь, что довелось мнѣ взять изъ его государевой казны, изъ Сибирскаго приказа по купецкимъ книгамъ за указные товары, за поташъ и за пеньку на 2000 рублей, отослать въ Посольской приказъ» ⁸²⁾. На одной крестьянской челобитной изъ Галицкой вотчины отъ того же году, объ освобожденіи отъ уплаты оброка, князь Никита Ивановичъ положилъ такую отмѣтку: «не статное то дѣло, что съ васъ оброку не взять, на сынѣ, князь Яковѣ долгу больши дву тысячъ рублей чѣмъ платить? Таки и впредь не бѣйте челомъ. Какая на васъ пропасть пришла, ино какъ съ казаками приобщаться, такъ вы». Въ другой разъ кн. Яковъ Никитичъ писалъ къ Покровскому прикащику о скорѣйшей высылкѣ ему крестьянскаго оброка, при чемъ добавлялъ: «самъ ты, Аеонасей, видѣлъ, какая у меня денежная нужда».

Вышеприведенныхъ историческихъ данныхъ, которыя намъ удалось собрать о князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, конечно недостаточно для полной оцѣнки его личности. Позволимъ себѣ однако сдѣлать нѣкоторые выводы объ Одоевскомъ, какъ о типичномъ представителѣ боярства XVII вѣка. Это уже не прежній бояринъ, время

⁸¹⁾ Древн. Р. Вивліюв. т. IX, стр. 252. Родъ Шереметевыхъ *А. Барсукова* кн. IV, стр. 280. *Сертьевичъ*. Русск. Юрид. Древн. т. I, стр. 384, примѣч.

⁸²⁾ *Родъ Шереметевыхъ*. кн. VI, стр. 275.

Грознаго, съ его богатырскою отвагою въ бояхъ, стойкостью въ дѣлахъ вѣры и смѣлостью въ царскомъ совѣтѣ. Хотя тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ и желалъ видѣть въ своихъ боярахъ надежныхъ сотрудниковъ въ управленіи государствомъ, съ которыми онъ могъ бы «единодушно люди Божія разсудити въ правду, всѣмъ равно», по кн. Одоевской, хотя и былъ однимъ изъ ближайшихъ къ царю бояръ, однако былъ весьма далекъ отъ этого царскаго идеала. Связь боярина-вотчинника съ землею въ XVII-мъ вѣкѣ была уже значительно ослаблена превращеніемъ боярства въ дворцовую знать, преслѣдовавшую свои служебныя выгоды при царскомъ дворѣ и часто забывавшую свой долгъ, быть заступниками «всѣмъ безпомощнымъ и бѣднымъ», по выраженію тишайшаго государя.

Въ князѣ Одоевскомъ мы не замѣчаемъ также прежняго уваженія къ церкви и ея служителямъ, которое было такъ присуще старому боярству XVI вѣка. Патріархъ Никонъ не безъ основанія обличалъ Одоевскаго въ его неправославіи, выразившемся между прочимъ въ нарушеніи каноническихъ правилъ при составленіи новаго Уложенія, а также въ его непріязненныхъ отношеніяхъ къ духовенству вообще. И въ этомъ отношеніи Одоевской не соотвѣтствовалъ идеалу царя, который желалъ видѣть въ своемъ ближнемъ бояринѣ прежде всего вѣрнаго сына православной церкви, «въ заповѣдяхъ Господнихъ ходяща» и «въ вѣрѣ крѣпко, якоже столпъ, стояща». Въ распрѣ царя съ Никономъ кн. Одоевской, въ числѣ другихъ враговъ патріарха, не мало содѣйствовали этому прискорбному разладу, видя въ Никонѣ строгаго обличителя недостатковъ своего сословія и тѣхъ новшествъ, къ которымъ послѣднее въ то время было уже такъ нашко. «Бояре», по словамъ одного современника-малороссіанина, хорошо знавшаго положеніе дѣлъ въ Москвѣ, «не хотѣли быть послушными заповѣди св. отца патріарха, который поучалъ, чтобы имѣли милость къ ближнимъ и братіи своей, се есть къ убогимъ и мірскимъ людямъ, а также ихъ наставлялъ, чтобы чиномъ христіанскимъ, а не поганскимъ учреждались и не соединялись къ латинской ереси, которая много православію святому вредить»⁸³).

Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иноземцами, князь Никита Ивановичъ Одоевской, въ числѣ многихъ другихъ вельможъ своего времени, относился довольно сочувственно къ проникавшимъ къ намъ съ Запада новымъ вѣяніямъ. На рубежѣ древней Руси и эпохи

⁸³) Воззваніе Брюховецкаго къ Донскимъ казакамъ 1668 г. *Акты, относ. къ ист. Южн. и Зап. Россіи* т. VII. 61.

преобразования уже проявлялись первые признаки того отчужденія между высшимъ сословіемъ и народомъ, которое съ теченіемъ времени стало увеличиваться и повліяло такъ отрицательно на правильное развитіе русской народной жизни.

Юрій Арсеньевъ.

Кремль.

22 ноября 1901.

Боярскія печати князей Н. И. и Я. Н. Одоевскихъ ⁸⁴⁾.

---

⁸⁴⁾ Приказы князей Одоевскихъ на челобитныхъ Покровскихъ крестьянъ скрѣплены печатями бѣлаго воска, снимки съ которыхъ мы воспроизводимъ здѣсь въ нѣсколько увеличенномъ видѣ. На нихъ можно различить изображенія: льва на заднихъ лапахъ; Гермеса, побѣждающаго Лернейскую гидру, и какой то геральдическій знакъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отписна Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина въ Помѣстный приказъ (1619 г.).

Списокъ с отписки, слово въ слово, какову послалъ губной староста ко Государю.

Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой, Галицкой губной староста Петрушка Перелешинъ челомъ бьетъ: в нынешнемъ, государь, во 128-мъ году, сентября въ 10-й день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева, царева и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего, государева думново дьяка Николая Новокщенова, а по твоей, государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, в Галицкомъ уѣздѣ, в Унеской осаде, в Нейской волости Покровской погостъ переписать, села, и деревни, и пустоши, и селища, и займища, и дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и пашню паханую и не паханую, и сѣно, и лѣсъ, и всякие угодыя, а переписавъ, велено, отдѣлить твоему государеву боярину, Федору Ивановичю Шереметеву в вотчину. И я, холопъ твой, по твоей, государеве грамоте тотъ Покровской погостъ переписалъ и отказалъ твоему, государеву боярину, Федору Ивановичю Шереметеву в вотчину со всемі угоды, да по той же твоей, государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, въ Унеской осаде, въ Нейской волости Никольской погостъ отписать на тебя, государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, а переписавъ, и приказать бѣречь до твоего, государева указу тутошнымъ окольнымъ людемъ. И я, холопъ твой, по той твоей, государеве грамоте тотъ Никольской погостъ, села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и сѣно, и лѣсъ, и всякие угодыя переписалъ и приказалъ беречь тутошнымъ окольнымъ людемъ, Покровского погосту, твоего, государева боярина, Федора Ивановича Шереметева крестьяномъ, Бориску Кононову, да Фомкѣ Микиѣорову, да Івашку Нелидову до твоего, государева указу, а отдѣльные и отписные книги за поповыми и за

своею рукою и отписку послалъ къ тебѣ, государю к Москвѣ и велель отдать в Помѣсномъ приказе твоимъ, государевымъ дьякомъ: думному Николаю Новокщенову, да Гарасиму Мартемьянову.

 II.

Купчая, выданная боярину Ѡ. И. Шереметеву на выкупленную имъ жалованную его подмосковную вотчину, с. Саларево (1639 г.).

По государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьяки, думноі Михайло Даниловъ, да Иванъ Переносовъ, да Ондрѣи Строевъ продали боярину Федору Ивановичю Шереметеву и его женѣ и дѣтемъ ево жъ выслуженую вотчину въ Московскомъ уѣзде в Медвенъскомъ стану, село Саларево, а Солословлево тожъ, на рѣчке на Медвенъке, пустошь Бабино на Враге, пустошь Лапку, пустошь Бельково, пустошь Плешково, пустошь Пучнино на рѣчке на Медвенъке, пустошь Смольково, а Яковлево тожъ, пустошь Обрамова на рѣчке на Медвенъке, пустошь Фомкино на рѣчке на Медвенъке, пустошь Офрѣмовскую въ вотчину с пашнею, и с сеньными покосы, и с лесы, и со всѣми угоды, какъ было за нимъ же бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ в вотчине по старинѣ, что билъ челомъ государю, царю, і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи онъ, бояринъ Федоръ Ивановичъ: государева де жалованья вотчина за нимъ за Московское осадное сидѣнье, въ королевичевъ приходъ, да за первое посольство: в Нижегородцкомъ уѣзде сельцо Кожухово з деревнями и с пустошми, да въ Галицкомъ уѣзде, сельцо Покровское з деревнями и с пустошми, да въ Московскомъ уѣзде сельцо Саларево с пустошми, а четвертные де пашни в тѣхъ ево вотчинахъ тысяча пятьсотъ дватцать пять четі с осминою бес полутретьника в поле, а въ дву потомужъ, и государь бы ево пожаловаль, велѣль ему тѣ ево вотчины продать и деньги взять в свою государеву казну по своему государеву указу, і велѣль бы государь ему на тѣ ево вотчины дать купчие, чтобъ ему по государскоі милости после своео живота вольны тѣ вотчины отдать, кому хочеть и чтобъ по государскоі милости к нему после смерти ево вражды не было. А на челобитной боярина Федора Ивановича помѣта думного дьяка Михаила Данилова: 147 г. мая въ 12 де. государь пожаловаль, велѣль тѣ ево выслуженые вотчины продать ему в вотчину ж, а деньги взять, по

полтине за четверть приказалъ государь иманьно, инымъ то не в образець. А в жаловалной вотчинной грамоте, какова дана боярину Федору Ивановичю на выслуженую ево вотчину въ прошломъ во 128-мъ году за подписью дьяка Гарасима Мартемьянова, написано: пожаловалъ государь, царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи боярина Федора Ивановича за ево службу, за Московское осадное сидѣнье в королевичевъ приходъ подъ Москву и за посольство, что онъ с Литовскими послы мирное поставление учинилъ, въ Московскомъ уѣзде, въ Медвенскомъ стану, что было за нимъ же бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ въ подмосковномъ помѣстьѣ, село Саларево, а Солословлево тожь на рѣчке на Медвенке с пустошми, а в нихъ пашни сто пятьдесятъ четі въ поле, а в дву потому жъ, по государскоі милости в той вотчине бояринъ Федоръ Ивановичъ, и дѣти ево, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему, и ево дѣтемъ, и внучатамъ, и роду ево та вотчина продать, и заложить, и в приданые дать, и в монастырь по душе до выкупу дать. А въ книгахъ Московскаго уѣзда писма и мѣры Федора Пушкина да дьяка Ондрѣя Строева 135-го и 136-го году, въ Медвенскомъ стану въ вотчинахъ написано: за бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье в королевичевъ приходъ, что было прежь того за нимъ-же, за бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ в подмосковномъ помѣстьѣ, село Саларево, а Солословлево тожь на рѣчке на Медвенке, пашни наѣздомъ, паханой, перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли семьдесятъ восемь четі бес полуосмины в поле, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчке по Медвенке, по врагомъ пятьдесятъ копенъ, да сѣна ж за Москвою рекою, на Дубецкомъ броду триста копенъ, лѣсу непашенного, около поль пятнатцать десятины; пустошь Бабино на Враге, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли дватцать двѣ четі в поле, а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу непашенного три десятины; пустошь Лапка, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли десять четі в поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Бѣльково, пашни наѣздомъ, паханой и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли двѣнатцать четі в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу непашенного три десятины; пустошь Плешково, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли двенатцать четі въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Пучнино на рѣчке на Медвенкѣ, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли тринацать четі в поле, а въ дву

потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу три десятины; пустошь Смольково, а Яковлево тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли одиннатцать четі въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Обрамово на рѣчке на Медвеньке пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли тринацать четвертеі въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна двенатцать копенъ, лѣсу три десятины; пустошь Фомкина на рѣчке на Медвеньке, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли одиннатцать четвертеі с осминою въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Оерѣмовская, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли девять четі в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины. И всего за бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ вотчины въ Медвеньскомъ стану село, да девять пустошей, а въ нихъ пашни паханые, и с наѣзжею пашнею, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средние земли сто девяносто одна четверть с полуосминою, а доброю землею, с наддачею сто пятьдесятъ три четі въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна чотыреста сорокъ семь копенъ, лѣсу непашенного тритцать пять десятинь. Да билъ челомъ государю, царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи бояринъ же Федоръ Ивановичъ, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему написать в купчую, чтобъ вольно ему, боярину Федору Ивановичю та своя вотчина мимо роду своего дать женѣ своей, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и продать, и заложить, и въ приданые дать, или тое свою вотчину при своемъ животѣ похочеть кому дать, или после своего живота тое свою вотчину кому откажетъ. И думноі дьякъ Михайло Даниловъ о томъ боярина Федора Ивановича челобитье докладывалъ государя, царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на докладноі выписке помѣта думного дьяка Михайла Данилова: 147-го июня въ 3 день государь пожаловалъ, велѣлъ въ купчие написать противъ челобитья боярина Федора Ивановича, а по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова взяли въ государеву казну въ помѣстной приказъ боярина Федора Ивановича Шереметева за тое ево подмосковную вотчину, за сто за петьдесятъ за три четверти в поле, а въ дву потому жъ, денегъ семьдесятъ шесть рублевъ, пшнатцать алтынъ, чотыре деньги, за четверть по полтине, да пошлывъ, с рубля по алтыну, итого два рубля, девять алтынъ, пять денегъ. И по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину Федору Ивановичю та

своя вотчина вольно мимо роду своею дать женѣ своей, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и продать, и заложить, и въ приданые дать, или онъ тое свою вотчину при своемъ животѣ похочеть кому дать, или после своею живота тое свою вотчину кому откажетъ, въ томъ онъ, бояринъ Федоръ Ивановичъ воленъ. Къ сеі купчей государева, царева і великого князя (*печатъ чернаго воска*) лѣта 7147-го, июня въ 21 день.

 III.

Двѣ челобитныя, поданныя боярину Ѡ. И. Шереметеву (1639 г.).

1.

Государю Ѡедору Ивановичю биетъ челомъ сирота твой, Покровской крестьянинъ Агапитко Яковлевъ, жалоба, государь, мнѣ на Прокоея Васильева сына е томъ, что, государь, въ прошломъ, во 146-мъ году тотъ Прокоеей зъ бѣглова крестьянина Володки Иванова въ яровомъ поле двѣ полосы яровою пашнею сиялъ насилствомъ и спыхаль, да на томъ же Володкинѣ жеребью тотъ Прокоеей насиялъ огородецъ ячмени насилствомъ и спыхаль и траву покосилъ в дву поляхъ, да тотъ же, государь, Прокоеей пахаль тово жъ Володки на лошади двенатцеть недиль, та тотъ же Прокоеей держаль Володкину корову дойную двенатцать недиль, да четверо куровъ клались двенатцеть же, государь, недиль, а я сирота с тово Володкина жеребью, зъ десятины всякие доходы тебѣ плочю. Умилосердися, государь Ѡедоръ Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на тово Прокоея въ насилствѣ, во владѣнье в яровой въ пашнѣ, и въ лошади, и въ коровѣ, и въ курахъ дать судъ и управу, и по суду указъ свой учинить. Государь, смилуйся, пожалуй.

147-го году, апрѣля въ 27 де. билъ челомъ Ѡедору Ивановичю, а старостамъ, Борису Константинову с товарищи подалъ челобитную въ судъ Агапитко Яковлевъ на Пронку Васильева, и Проня, выслушавъ челобитныя, отвѣчалъ, а въ отвѣту сказалъ: Володкину землю, двѣ полосы пахаль, и лошедю, и коровою, и кураты владѣль, да и платилъ, за все уплатилъ, предъ Борисомъ Константиновымъ уплатилъ четыре алтына, а достальныя выплатилъ одинъ на одинъ, а иные деньги занимываль у Савы Ѡедулова. А истецъ сказалъ: денегъ де я неимываль, за владѣнье взялъ я четыре алтына, занимываль тотъ Проня на питье,

и тѣ четыре алтына и взялъ. А отвѣтчикъ: выску и владѣнье себѣ на душу взялъ, а договоръ былъ у насъ с Огапитомъ на полтинъ за всѣ владѣнье, а у суда были крестьяня: Оники Ільинъ, Григорей Юрьевъ, Никита Спиринъ.

2.

Государю Ѳедору Ивановичю бьетъ челомъ стольника Алексѣя Никитича Годунова, вотчины ево, села Никольскаго харчевничешко Сергунька Артемьевъ сынъ Торховъ, жалоба, государь, мнѣ на твоево, государева на бобыля, вотчины твоей, государевы села Покровскаго на Казарина Михайлова сына: в нынѣшнемъ, государь, въ 147-мъ году, декабря въ 18-й де. в ночи и покралъ, государь, тотъ Казаринъ оу меня сироту, а спровался было оу меня ночевать, а оукралъ, государь, манисто, а манисту цена полтора рубли, да серги, цена сергамъ сорокъ алтынъ, да каетанъ свитной, цена дватцать алтынъ, да рукавицы борановые с вареги, да на два алтына колачей, да три рубли денегъ, голня. Оумилостивися государь Ѳедоръ Ивановичъ, пожалуй, вели, государь, на того своево бобыля дать своі праведной судъ и оуправу в тоі гибели. Государь, смилуйся, пожалуй.

147-го году, декабря въ 29-й день билъ челомъ Ѳедору Ивановичю стольника Алексѣя Никитича Годунова села Никольскаго харчевникъ Серешка Артемиевъ, а Ивану Лешутину да старостамъ, Борису Константинову с товарищи подалъ челобитную на Покровскаго бобыля, на Казарина Михайлова, и отвѣтчикъ Казуня выслушавъ челобитные отвѣчалъ, а в отвѣте сказалъ, у тово де я Сергия не начевывалъ и живота ево, маниста на полтора рубли, и серегъ, и трехъ рублевъ денегъ, и рукавицъ, и каетана не имывалъ, ни знаю, ни вѣдаю, тотъ меня клеплетъ. Истець уличалъ крестьянымъ целованиемъ, а сверхъ крестьянова целованія отвѣтчикъ, Казунька себѣ на душу взялъ, а сверхъ крестьянова целованія истецъ уличалъ прежними уловками, тотъ Казаринъ покралъ у кабачиковъ стойку и шапки отдавалъ своими руками стойщику Никифору, а про то вѣдомо Кирилу Никонову да Ѳадѣю Нехотину, е томъ я на боярскихъ крестьянъ Ѳедора Ивановича шлюся из виноватыхъ. А отвѣтчикъ, Казунька слася на боярскихъ крестьянъ въ послушество, на Кирила да на Ѳадѣя, что тотъ Ѳадѣй со мною въ побранкѣ, а Кирило Никоновъ по кабалѣ прошаетъ другихъ денегъ, а та кабала плачена. Да тотъ-же Сергѣй

слался из виноватых боярина ж Федора Ивановича на крестьянина на Кирила Григорьева, что я посылалъ къ тому Казарину в той своей гибели тово Кирила в третьихъ, и тотъ Казаринъ о той моей гибели Кирилу винилса, и я о томъ плюся из виноватыхъ на тово Кирила. И отвѣтчикъ, Казаринъ слался же из виноватыхъ на Кирила Григорьева, что ко мнѣ приходилъ Кирила, а я тому Кирилу въ Сергиеве гибели не винилса. А у суда были крестьяня: Онтропъ Малаѳиевъ, Смирной Ивановъ, Оникии Никитинъ, Манойло Ивановъ, Сава Оедуловъ.

Декабря въ 30-й де. сказала обшая правда, по государеву крестному целованію Кирило Никоновъ, посылалъ меня в третьихъ Сергѣй къ Казунѣ, что де у него учинилась гибель, и я ходилъ и говорилъ Казунѣ, и Казуня мнѣ въ Сергиевѣ гибели не винилса, а сказалъ Казуня: взять де мнѣ на самомъ на Сергѣе десять алтынъ, что мнѣ отдалъ.

IV.

**Грамоты князей Н. И. и Я. Н. Одоевскихъ въ Покровскую вотчину.
(1650—1684 г.)**

1.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востиньскому. Въ нынешнемъ во 158-мъ году, апрѣля въ 6-й день билъ мнѣ челомъ Покровской крестьянинъ деревни Кузнецовой Гришка Семеновъ: выбрали де ево Гришку въ плотники ко мнѣ къ Москвѣ, а онъ де человекъ одинокой и погорѣлой, живатина мѣлкая пригорѣла и лошадми опалъ, и ныне де безъ него домишко ево запустель, и пашня пахать нѣкому, и мнѣ бы ево Гришку пожаловать, велѣть про ево бѣдность сыскать. И какъ къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бѣ про него Гришку сыскаль, бѣденъ ли онъ и погорѣлъ ли, и буде онъ, Гришка бѣденъ и одинокой и погорель, и ты бѣ въ ево мѣсто прислалъ ко мнѣ къ Москвѣ плотника инова. Писанъ 158 году, апрѣля въ 23-й день.

На оборотъ: Въ Покровское, Костянтину Востиньскому да старостамъ.

158-го году, мая въ 11-й день принесъ грамоту монастырской крестьянинъ Успенской Оетька Прокоѳевъ, прозвище Шабала.

2.

Отъ князь Никиты Ивановича Костентину Востинскому. Въ нынѣшнемъ, во 158-мъ году били мне челомъ Покровскіе крестьяне: Игнашка Семеновъ, Боженко Лукьяновъ, Мишка Третьяковъ, Матюшка Рамановъ на Оеонасыя Челюсткина, да на старость, на Мелецку Васильева съ товарищи, да на выборныхъ крестьянъ, на Троишка Данилова съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, по моему указу велено имъ выбрать ихъ братья, крестьянъ пятнадцать семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, прожитошныхъ, у которыхъ сына по два, или по три, въ подмосковную мою вотчину, и по моему указу Аеонасей Челюсткинъ, да старосты и выборные крестьяне изъ ихъ братья, крестьянъ иманы написали пятнадцать семей: Якимка Оеонасьева да Савку Микитина, Зиновка Степанова, Ѳедку Микитина, Бориска Ѳедорова, Агапитка Васильева, Мартышка Вохрамеева, Гаврилка Игнатъева, Ѳилку Якимова, Аеоньку Анисимова, Иевка Давыдова, Петрушку Семенова, Тимошку Созонова, Самошку Нехорошево, Ивашка Исакова, и выбравъ, имянную роспись передъ всеми крестьяны на сходе прочитали і за приставовъ подовали, которой ис которой деревни выбранъ, сосѣдемъ темъ же ис тѣхъ крестьянъ; пятнадцати семей, а Аеонасей Челюсткинъ і старосты и выборные крестьяне для своей корысти переменяли шесть семей: Якимка Аеонасьева, а въ ево место написали Боженка Лукьянова, Зиновка Степанова, а въ ево место написали Матюшку Романова, Савку Никитина, а въ ево место написали Игнашка Семенова, Ѳедку Никитина, а въ ево место написали Мишку Третьякова, Бориска Ѳедорова, а въ ево место написали Ѳедку Петрова, Агапитка Васильева, а въ ево место написали Агапитка Устинова, а оне людишка скудные і бедные, одинокие, у Игнашка дети малы, у Боженка одинъ сынъ да пасынокъ, і те малы, у Мишки два сына, і те малы, у Матюшки одинъ сынъ, и тотъ малъ. А которые крестьяне написаны были въ первомъ выборе, и те крестьяне семьянистые, дети у нихъ пахатники, а ихъ де для своей корысти написали, у Игнашка выборной крестьянинъ Гришка Ѳалелеевъ прошаль отъ того рубля, да онъ же, Гришка ему, Игнашку говорилъ, хотель за нево, Игнашка Аеонасыю Челюсткину добить челомъ полтиною, а онъ де, крестьянинъ засталъ де меня на постеле, і онъ де у нево взялъ полтину и не отъ дела, а иманы ему не сказаль, да ему жъ, Игнашке сказываль деревни Матрешкины Лучка Михайловъ, что отдалъ Гришке десять алтынъ, и сосѣди де ево ему,

Гришке посулили по десяти жъ алтынъ, да ему жъ, Игнашке сказывала Оксиньца Павлова да дядя ее, Обросимко Алексѣевъ, даль откупу рубль старостамъ; и мне бы ихъ пожаловать, велеть про то сыскать, і по сыску указъ свой учинить. И какъ къ тебе ся моя грамота придетъ, и тебе бѣ Оеонасыя Челюсткина і старость распросить і сыскать про то Покровскими попы і крестьяны, для чево оне техъ крестьянъ переменили, и тотъ свой сыскъ прислать ко мнѣ, къ Москвѣ. Писана 158-го года, марта въ 5-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, Костянтину Востиньскому.

158-го году принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ, апрѣля въ 14-й день».

3.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востиньскому. Писали ко мне Покровской попъ Никита Семеновъ, да старосты и выборные крестьяне, Мелентейко Васильевъ съ товарищи съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ, по моему указу послали де онѣ ко мне Покровскихъ крестьянъ, пятнатцать семей, на Городню да въ Колюбакино, и крестьяне хлѣбъ свой и животину въ Покровскомъ продавалі своимъ изволомъ, а онѣ имъ хлѣба и животины продавать не веливали, а ково имяны послали ко мнѣ крестьянъ, и тому послали ко мнѣ роспись, а того ко мне не писали, сколько которой крестьянинъ животовъ и хлѣба продалъ. И какъ къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и тебѣ бѣ Покровскаго попа и старость распросить, сколько которой крестьянинъ животовъ и хлѣба продалъ, и взять у нихъ скаску и роспись за ихъ ругами, а здесь мужики сказываютъца бѣдны, что у нихъ животовъ и хлѣба ничево не было. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ».

4.

Отъ князя Никиты Ивановича въ село Покровское новымъ старостамъ и выборнымъ, і всеимъ крестьяномъ: пожаловаль язь, послаль въ вотчину сына своего, князь Якова, въ село Покровское з деревнями, на приказъ Костянтина Востиньскаго, а велѣлъ ему приехавъ, выбрать

новыхъ старость і выборныхъ крестьянъ, и выборы на нихъ велѣлъ прислать къ Москвѣ, а приказчиковымъ доходомъ язъ ево пожаловаль, деньги і хлѣбъ на нынешней на 158-й годъ, марта съ первого числа. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ и Константинъ Востиньской въ вотчину мою, въ село Покровское придетъ, и вамъ бы выбрать новыхъ старость и выборныхъ крестьянъ, и выборъ на нихъ дать за своими руками, и ево, Константина во всемъ противъ прежнихъ наказовъ і противъ моего наказа слушать, і приказиковъ доходъ ему, Константину противъ прежнихъ жалованныхъ памятей Ѳедора Ивановича і нынешнего 158-го году, марта съ 1-го числа давать. Да ему жъ, Константину велено по моему указу, противъ вашихъ, старостинныхъ отписей і противъ ізветной челобитной отъ выборнова Івашки Кузмина, велѣно дать очную ставку і сыскивать, і очную ставку і сыскъ за ихъ і за обыкныхъ людей руками велено прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, і оброчные деньги і за мяса собравъ і всякие деньги, что есть, прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, і крестьянъ на житье, будетъ зимнимъ путемъ не выслали, и язъ велѣлъ, посеевъ еровое, прислать ихъ, безъ женъ, паренины пахать, і ржи посееть, и сена косить къ иовому году. Писанъ 158-го году, марта въ 23-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, старостамъ и выборнымъ крестьянамъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востиньской».

5.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите Семёнову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешке Васильеву съ товарищи. Писали есте ко мнѣ, что по моему указу велено вамъ взять съ Покровскихъ крестьянъ вытныхъ оброшныхъ мясъ, съ выти по полтю мяса свинова, а вѣсомъ полоть по трыццати гривенокъ, и вы по моему указу на Покровскихъ крестьянехъ оброшнова мяса правите, а даправить на нихъ мяса не умѣете, потому что крестьяне скудны и бѣдны, и мне бъ вамъ о томъ мясъ указъ свой учинить, и о томъ мясе Покровские крестьяне послали ко мнѣ челобитную съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Васкою Гавриловымъ съ товарищи. И мнѣ по вашей отписке вѣдомо; а то вы, б . . . ны дѣти, своровали, что на мужикахъ оброшнова мяса недоправили: для чево мужики Ѳедору Ивановичу мясо платилі, а какъ за меня достались, такъ и бѣдны стали. И ныне язъ мяса купилъ на Москве, а дано за пудъ по 13 алтынъ, по 2 деньги,

і вамъ бы на крестьянахъ деньги доправить тотчасъ и прислать ко мнѣ, къ Москвѣ съ оброчными деньгами вмѣсте, а не доправите за мяса денегъ, и оброшныхъ денегъ всехъ сполна не пришлете, і вамъ у меня, старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, быть битымъ кнутемъ, да велю доправить пени на человѣке по десети рублевъ. Писанъ 158-го году, марта въ 23-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востинской».

6.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никитѣ Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешкѣ Васильеву съ товарищи: писали вы ко мнѣ, что по моему указу Покровские все крестьянѣ выбрали въ подмосковные мои вотчины плотниковъ трехъ человѣкъ, і вы по техъ плотникахъ взяли порушную запись, что имъ до указнова срока, до Филипова заговень не збѣжать, і ту порушную запись послали ко мнѣ подъ отпискою своею, а плотниковъ: Ивашка Емельянова, Серешку Наумова, Матюшку Демьянова послали ко мнѣ, къ Москвѣ со всею плотничьею снастью съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Васкою Гавриловымъ, а найму имъ дано всего двенадцать рублевъ. И мнѣ по вашей отпискѣ о томъ вѣдомо, плотники, Ивашка Емельяновъ съ товарищи къ Москвѣ пришли. Писанъ 158-го году, марта въ 21-й день.

На оборотъ: «Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите, да старостамъ і выборнымъ крестьяномъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востинской».

7.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешке Васильеву съ товарищи: писали есте ко мне съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Федоровымъ, по моему указу взяли вы съ Покровскихъ крестьянъ оброшныхъ денегъ на нынешней 158-й годъ съ тяглыхъ вытей, со штидесять съ четырехъ вытей, съ осми десятинь съ полудесятиною и съ шестою долею десятины, съ выти по пяти рублевъ, а которыхъ

семеѣ, пятнадцати крестьянъ послали вы въ жилицы на Городню да въ Колюбакино, и съ техъ крестьянъ оброку съ дву вытей, съ трехъ десятинь съ третьею десятиною, двенатцати рублевъ, дву алтынъ, чetyрхъ денегъ не взято, и всехъ оброшныхъ денегъ взяли вы триста дватцать чetyре рубли, девятнатцать алтынъ съ полушкою, и съ техъ оброшныхъ денегъ по моему указу дали вы наймитомъ, пятнадцати чelовѣкомъ, по три рубли чelовѣку, да плотникомъ дали, чetyрма чelокомъ, по чetyре рубли чelовѣку, и всехъ денегъ дали вы наймитомъ и плотникомъ пятьдесятъ семь рублевъ. Да писали къ вамъ изъ монастыря блаженные памяти велики старецъ Феодосей Ивановичъ, да князь Яковъ Никитичъ, велѣли вамъ купить шесть кобылицъ черемискихъ въ пашню, рубля по три и по чetyре, въ пашню въ Колюбакино, на оброшныя деньги, и вы купилі три кобылы: кобыла игрена, пяти летъ противъ шестые, дана чetyре рубли безъ гривны, кобыла сера, шти летъ, дана безъ чети чetyре рубли, кобыла ворона, шти летъ, дана три рубли, и всехъ денегъ дано за три кобылы одинатцать рублевъ, дватцать алтынъ съ полугривною, а больші тово кобылицъ купить недобылі, что скоть падеть. А на кобылицы дали вы корму авса три чети, да по ките сена во все сані, и всехъ денегъ дано наймитомъ и плотникомъ и за кобылы шестьдесятъ восьмъ рублевъ, дватцать алтынъ съ полушкою, а въ остатке оброшныхъ денегъ осталось двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ, семнатцать алтынъ, полшестъ деньги, и тѣ оброшныя деньги и книги оброшнымъ деньгамъ послали вы ко мне, къ Москвѣ съ Покровскими крестьяны, съ Боженкомъ Феодоровымъ съ товарищи. И по отписке вашей мне ведомо, деньги оброшныя и кобылы у Боженка Феодорова съ товарищи приняты, а крестьяне отпущены въ Покровское. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, попу Никите Семенову да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ».

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Боженко Феодоровъ.

8.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востинскому. Писали ко мнѣ Покровской попь Никита Семеновъ, да старосты и выборныя крестьяне съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Феодоровымъ: по моему указу велено вамъ ко мнѣ прислать къ Москвѣ ямские да стрелецкія деньги. Изъ Галича присылалъ къ вамъ въ Покровское

воевода Семень Онѣдрѣевичъ Голочоловъ для емскихъ и стрелецкихъ денегъ, и ты, пощъ Никита въ Галичъ къ воеводе съ плотжежемъ ѣздилъ и говорилъ ты воеводе, что безъ моего указу емскихъ и стрелецкихъ денегъ платить не смѣете, и тебя, Никиту за то воевода бранилъ и безчестилъ, а земсково Покровсково целовальника, Дружинка Игнатѣва сожаль въ тюрьму, и въ тюрьме былъ на правезѣ и, не моча терпеть правезу, деньги емские и стрелецкие выдоваді, и онъ денегъ не взялъ, а васъ убытчиль, убытка вамъ доспелъ воевода два рубли, и тотъ убытокъ большую и головшину. А вы въ Галиче съ сошными людьми всякую городовую поделку дѣлаете, да тотъ же воевода взялъ съ васъ, съ Покровсково въ мостовую поделку съ четверти по гривне на нынешней 158-й годъ, и мнѣ васъ пожаловать, за свою вотчину постоять; а ты, пощъ Никита далъ по себѣ государевыхъ посацкихъ людей, галиченъ въ томъ, что заплатитъ, привести въ Галичъ тебѣ емские и стрелецкие деньги и отписъ привести въ Галичъ для справки на Свѣтлое Воскресенья, и вы по моему указу тѣ емские и стрелецкие деньги послали ко мнѣ съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ, тридцать три рубли, три алтына, полторы деньги, и мне бѣ за васъ вступитца, деньги ямские и стрелецкие велеть заплатитъ и отписи къ вамъ къ справке прислать, чтобъ васъ въ Галиче воевода не изгонялъ въ отписяхъ порушной. И мнѣ по той отписке вѣдомо. Воевода воеводе, то есть къ нимъ и самимъ съ Москвы пишу, велеть деньги править полно, и тово, что и прогнать на нихъ не правиль, не безчестье на немъ попу и мужику взять, ино было порание того деньги къ Москвѣ прислать, ино бѣ отъ воеводы для денегъ и присылки не было. А къ воеводамъ и къ самимъ государевы грамоты присылають, и прогоны на нихъ правять за то, что деньги долго не пришлютъ. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й принесъ грамоту Покровской крестьянищъ Бажѣнко Ѳедоровъ».

9.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востиньскому. Писалъ ко мнѣ Покровской пощъ Никита Семеновъ, да старосты и выборные крестьяне, Мелентейко Васильевъ съ товарищи, съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ: по моему указу послали онѣ ко мнѣ, къ Москвѣ Покровскихъ крестьянъ, работниковъ, пятнадцать чело-

вѣкъ, Сеньку Ѳеодорова съ товарищи, и дали имъ изъ аброшныхъ моихъ денегъ по три рубля человѣку, и всехъ денегъ дано сорокъ пять рублей, и порушныя записи по нихъ вы взяли, что имъ до сроку не збежать. Да въ нынешнемъ же во 158-мъ году писалъ къ нимъ ис Кярилова монастыря, блаженные памяти, великіи старецъ Ѳеодосей Ивановичъ и князь Яковъ Никитичъ про сѣно, что укушено прошлыхъ годовъ на пустовытныхъ жеребьяхъ 155-го да 156-го году по нынешней по 158-й годъ, и то сѣно съ пустовытныхъ жеребьевъ велено отдать въ Унженской монастырь, къ чудотворцу Макарию, игумену Иосафу в братію, а отъ меня къ нимъ писано, зелено то сѣно продать, и онѣ безъ моего указу того сѣна въ Унженской монастырь отдать не смѣете, и мнѣ бы вамъ о томъ сѣне указъ свой учинить. Да по моему указу послали оне ко мнѣ, къ Москвѣ Покровскихъ крестьянъ, пятадцати человѣкъ, и отписку имъ ко мнѣ дали тотчасъ и совсемъ ихъ отпустили, и Покровские крестьяне, Оилька Говаринъ, да Тимошка Созоновъ, да Гаврилка Игнатъевъ жены свои покинули въ Покровскомъ, учинилися имъ сильны, а староста Ивашка Кузьминъ имъ потакаетъ, и мнѣ бы о томъ указъ свой учинить. Да по указу великова старца Ѳеодосія Ивановича и князь Якова Никитича смололъ Аѳонасей Челюстинъ ржи двенадцать четы, и оне тое муку 12 четы у него, Аѳонася взяли и всыпали въ житницу, а рожъ выдавали ему изъ моихъ житницъ. И мнѣ по вашей отписке вѣдомо, работники къ Москвѣ пришли и порушная записъ подъ отпискою вашею взята, а сѣна прошлыхъ 155-го году да 156-го году, по указу старца Ѳеодосія Ивановича отдайте въ Унженской монастырь, а язъ писалъ, велель то сѣно продать, указъ ево не вѣдалъ. А крестьянъ къ Москвѣ привезли, и крестьяне къ Москвѣ присланы бѣдны, у трехъ человѣкъ жонъ нѣтъ, а у четырехъ человѣкъ, у Іевка Давыдова, у Тимошки Сазонова, у Гаврилка Игнатъева, у Ѳедьки Якимова животовъ и лошадей нѣтъ и яе чимъ лошадей покупать, а на старостахъ, которые в...ли, не по указу крестьянъ выбрали, велю деньги доправить, а жонъ техъ крестьянъ подовайте на поруки, что имъ изъ вотчины моей не збежать, а по зимнему пути велю ихъ перевезть. А про старостино, про Ивашково воровство Кузьмина одноконешно сыскать, и сыскъ прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, а ево до моего указу дать на поруки. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотъ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажъяко Ѳеодоровъ».

10.

Отъ князя Якова Никитича села Покровскаго всемъ крестьяномъ: пожаловалъ язъ къ вамъ, въ село Покровское на приказъ, на Васильево место Шевандина, Аѳонася Огаѳонова, а велѣно ему вотчину мою, село Покровское съ деревнями и со всякимъ вотчиннымъ и дворовымъ строениемъ и хлебомъ у него, Василья принять, и во всемъ съ нимъ росписатца, и васъ, крестьянъ ведать, и судить, и росправа межъ вами чинить, и отъ сторонъ ото всякихъ обидъ обѣрегать. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, а Аѳонасей Огаѳоновъ въ село Покровское приедетъ, и вамъ бы ево во всемъ слушать, и подъ судъ къ нему ходить, и оброшныя мои деньги и столовыя обиходы платить по срокомъ, а не после сроковъ. А на нынешней, на 195-й годъ съ васъ, крестьянъ приказщикомъ всякимъ доходомъ, деньгами и хлѣбомъ пожаловалъ язъ ево, Аѳонася, и вамъ бы приказщикова доходу деньги и хлѣбъ собрать по наказу и отдать ему, Аѳонасю. Писанъ 192-го года, генваря въ 16-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича села Покровскаго всемъ крестьяномъ.

192-го году, генваря въ 29-й день привезъ грамоту приказной человекъ Аѳонасей Агаѳоновъ».

11.

Отъ князя Никиты Ивановича Аѳонасю Агаѳонову, да села Покровскаго новымъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ. Писали ко мнѣ Василей Шавандинъ, да прошлые старосты и выборные крестьяне и прислали, взявъ съ Покровскимъ крестьянъ, первые половины Рождественскаго сроку оброчныхъ денегъ двести тридцать четыре рубли, два алтына, одна деньга, да прошлаго году, другіе половины Троецкаго сроку недосыльныхъ оброчныхъ денегъ четыре рубли, одинъ алтынъ, оброчного меду дватцать пудъ на выдѣль, да отъ моихъ пчелъ меду пудъ и з деревомъ, да воску полтретья гривенки, да оброчного мяса свиного семдесятъ пудъ, да за медъ взяли мяса жъ свиного сто сорокъ пудъ, а мясо имали доброе, да тритцать пять япанечъ, и въ томъ числе дватцать одна япанча бѣлыхъ, четырнатцать япанечъ сѣрыхъ, 35 войлоковъ, и въ томъ числе 18 войлоковъ бѣлыхъ, 17 войлоковъ серыхъ, съ Покровскими крестьяны, съ Мишкою Аверкѣевымъ, съ Пронкою Карповымъ, съ Макаркомъ Ивановымъ съ товарищи, а до-

стальные оброчные деньги прошлого и нынѣшняго сроковъ на крестьянѣхъ правятъ, а доправа приплюютъ тотчасъ. Да по моему указу отданъ былъ крестьянской сынъ, ради сиротства, Ѳедка Наумовъ, сынъ Репниковъ въ Костромской уѣздъ, въ Степаново помѣстье Гиневлева, крестьянину ево Васке, и въ томъ взята была у Степана записъ, что держать ему Васке Ѳедку Репникова по свой животъ, а после ево, Васки помѣщику ево, Степану, Ѳедку з женою и з детьми отпустить въ село Покровское съ надѣломъ, дать ему из животовъ Васкиныхъ всего треть, и того крестьянина, Ѳедку Василей Шавандинъ у Степана Гиневлева з женою и з детьми и со всѣми крестьянскими животы въ село Покровское принялъ и посадилъ въ деревне Стрелице, во дворъ бѣглова крестьянина Демки Данилова, тягла подъ нимъ полторы десятины, а на немъ, Ѳедке нынешняго Рождественскаго оброку не взяли, и о томъ бы указъ учинить, а что съ Ѳедкою какихъ животовъ и хлѣба взято, и тому прислали подъ отпискою своею роспись, а отписи платежу стрелецкаго хлѣба нигде не сыскали, и взявъ ис приказу отпись вновь, и прислать бы къ нимъ. И мнѣ по ихъ отписке вѣдомо, деньги оброшныя, и мяса свиные, и медъ, и воскъ, и епанчи, и войлоки у крестьянъ принято все сполна, и крестьяне отпущены домой. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы одноконечно оброшныя мои деньги Рождественскаго сроку достальныя со крестьянъ собрать спольва, а что прежнихъ сроковъ со крестьянъ же не выбрано оброшныхъ денегъ, и вамъ бы тѣмъ деньгамъ у Василья Шавандина и у старость взять роспись, и те деньги прежнихъ сроковъ со крестьянъ выбрать же, и те деньги всѣ прислать ко мне, къ Москвѣ тотчасъ. Самы ты, Аѳонасей видель, какая у меня денежная нужда, одноконечно бѣ вамъ оброшныя мои деньги, собравъ все сполна, безъ недобору, прислать ко мнѣ, къ Москвѣ. А что крестьянинъ Ѳедка Репниковъ взять изъ бѣговъ и посаженъ въ крестьяне, и что у него животовъ, и мнѣ о томъ вѣдомо, а оброшныя деньги Рождественскаго сроку съ тяглова ево жеребья взять, а отпись въ запросномъ четвериковомъ хлѣбѣ послана въ село Покровское прежь сего, съ Покровскимъ крестьяниномъ съ Мишкою Власовымъ, ноября въ 25-й день прошлого 191-го году, и вамъ бы переискать во всехъ писмахъ тое отписки, а будетъ не сыщете, и язъ велю побить челомъ, что отпись утерялась, и взявъ новую отпись, къ вамъ приплю, а въ стрелецкомъ хлѣбѣ, и въ въ ямскихъ деньгахъ на прошлой, на 191-й годъ, и на нынешней, на 192-й годъ въ стрелецкомъ хлѣбѣ приплю къ вамъ впредь, а ямские и полоненишныя деньги на нынешней годъ собравъ сполна, прислать ко мнѣ, къ

Москвѣ, и язъ велю деньги заплатить и отпись къ вамъ пришлю. Писанъ 192-го году, генваря въ 17-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Никиты Ивановича Аеонасью Агаеонову, да села Покровского новымъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192 го году, генваря въ 29-й день привезъ грамоту приказной человекъкъ Аеонасей Агаеоновъ».

12.

Отъ князя Никиты Ивановича Аеонасью Огаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: по челобитью сына моего, князя Якова Никитича, дана грамота великихъ государей въ Галечь къ воеводе, велено въ делахъ нашихъ и въ крестьянскихъ для посольские ево службы отсрочить по уложению, и та грамота послана къ вамъ села Покровского съ попомъ съ Яковомъ Никитинымъ, і какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы тое грамоту у попа принять, и с тою грамотою ты, Аеонасей, съѣзди въ Галечь, и воеводѣ подать и бить челомъ, чтобъ указъ великихъ государей велелъ записать, и в дѣлахъ нашихъ и крестьянскихъ велелъ отсрочить, а з грамоты великихъ государей велелъ бы тебѣ дать списокъ, впредь для ведома, да одноконешно бъ вамъ оброшныя наши и ямские и полоненишныя деньги съ крестьянъ собрать сполна, без недобору и прислать ко мне, к Москве тотчасъ, инога моего указу о томъ к себѣ недожидаетесь. Писанъ 192-го году, генваря въ 26-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Никиты Ивановича Аеонасью Агаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, ееврала въ 5-й день привезъ грамоту села Покровского церкви Пресвятей Богородицы, чеснаго Ея покровя священникъ Іаковъ Никитинъ».

13.

Отъ князя Якова Никитича Аеонасью Огаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мнѣ, что вотчину мою, село Покровское з дѣревнями и со всякимъ вотчиннымъ строениемъ, и хлебъ, и все, что было приказано Василью Шевандину да старостамъ, у нихъ приняли, и во всемъ с ними росписались, и крестьянъ села Покровского, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, и захребетниковъ переписали, с отцы и с прозвищи, и что под кемъ тягла, и тому всему учиня росписные и крестьяномъ пере-

писные книги, прислали ко мне, к Москве с крестьяны, с Нионкою Сергеевымъ с товарищи, а недоборной заемной хлебъ со крестьянъ велели выбирать темъ старостамъ, которые раздавали. И мне по вашей отписке ведомо, а хлебъ бы вамъ заемной на крестьянехъ одноконечно выбрать и вспать в житницы мои. Писанъ 192-го году, марта въ 17-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича Аонаস্যю Агаѳонову, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ».

192-го году, марта въ 29-й день сію грамоту подали села Покровского крестьяне, Оброска Степановъ с товарищи.

(Грамота запечатана черною восковою печатью, на которой сохранилось изображение льва).

14.

Отъ князя Якова Никитича Аонаস্যю Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мне и прислали с крестьяны, с Нионкомъ Сергеевымъ с товарищи, оброшнхъ недоборныхъ денегъ прошлаго 191-го году, Троецкого и Рождественского сроковъ, 2 рубли, 10 алтынъ, да нынешнего 192-го году Рождественского сроку 29 рублевъ, ямскихъ и полоненишныхъ денегъ 8 рублевъ, а достальные оброшныи и ямские и полоненишныи деньги со крестьянъ збираете и собравъ пришлете вскоре, да затерялась у васъ отпись в запросномъ четвериковомъ хлебѣ, и вы той отписи іскали, да не нашли, чтобъ велеть взять отпись вновь, да на прошлой, на 191-й, и на нынешней, на 192-й годы прислать бы къ вамъ отписи в стрелецкомъ хлебѣ, и в ямскихъ и в полоненишныхъ деньгахъ отсрочную великихъ государей грамоту в моихъ и в крестьянскихъ делахъ, в Галече подать. Да по указу великихъ государей Нейскую волюсть, Покровской погостъ велено ведать на Унже, и Унженской воевода, князь Петръ Шелешпанской вотчине моей чинить великие нападки и во всякихъ делахъ сроковъ не даетъ, чтобъ взять великихъ государей грамоту объ отсроке к Унженскому воеводе, а Василью Шевандину, давъ три подводы, отпустили ко мне, к Москве. И мнѣ по вашей отписке ведомо, деньги ямскіи и оброчныи приняты, а деньги вы ямскіи и оброчныи прислали по окладу не все. И какъ к вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы одноконечно оброшныи прошлыхъ годовъ и нынешнего Рождественского сроку выбрать со крестьянъ все сполна, и прислать ко мне, к Москве тотчасъ, а отпись в четвериковомъ запросномъ хлебе велю взять вновь и к вамъ сошлю впредь, а на прошлой,

на 191-й и на нынешней, на 192-й годъ стрелецкой хлебъ язъ за Покровскихъ крестьянъ заплатилъ своимъ хлебомъ, и отписи к вамъ в стрелецкомъ хлебе на прошлой, на 191-й годъ и на нынешней, на 192-й послалъ со крестьяниномъ, с Обросимкомъ Степановымъ, а о грамоте велелъ бити челомъ, чтобъ вотчина моя по прежнему ведать во всякихъ делахъ в Галиче, а не на Унже, и соплю к вамъ впредь, а деньги ямския, восемь рублей, что вы прислали, у крестьянина у Абросимеа Степанова приняты, и отписи к вамъ въ ямскихъ деньгахъ пришлютъ. Писанъ 192-го году, марта въ 17-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳанасью Агаѳонову, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, марта въ 29-й день сію грамоту подали села Покровского крестьяне, Оброска Степановъ с товарищи».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

 15.

Отъ князя Якова Никитича Аѳанасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мнѣ и взявъ с Покровскихъ крестьянъ оброчныхъ денегъ Троецкого сроку двести семьдесятъ два рубли, да 191-го году, Троецкого жъ сроку двадцать восемь алтынъ, две деньги, да нынѣшняго году оброчныхъ недоборныхъ денегъ десять рублей, тринадцать алтынъ, четыре деньги, да достальныхъ ямскихъ и полоянничныхъ денегъ з двусотъ с семидесяти з девяти дворовъ, пять рублей, тритцать одинъ алтынъ, четыре деньги, и всего оброчныхъ и ямскихъ и полоянничныхъ денегъ двѣсти восьмидесять девять рублей, шесть алтынъ, четыре деньги, и тѣ деньги прислали к Москвѣ с крестьяны, с Васкою Карповымъ да с Мипкою Тарасовымъ с товарищи, а достальные оброчные деньги збираете, а какъ сберете, и вы приплете впредь. Да в запросномъ четвериковомъ хлебе, да нынѣшняго 192-го году въ ямскихъ и в полоянничныхъ деньгахъ взять бы ис приказу отписи и прислать к вамъ, а заемной мой хлебъ из займовъ прошлые старосты на крестьянехъ взяли весь сполна и отдали вамъ. Да бьютъ челомъ мнѣ Покровские скудные крестьяне до нови в заемъ о хлебѣ, и вы безъ моего указу хлѣба имъ дать не смѣете, и о томъ бы вамъ указъ учинить. И мне по вашей отписке вѣдомо, оброчные деньги Троецкого сроку, и недоборные оброчные деньги 191-го году Троецкого сроку, и ямские и полоянничные деньги у крестьянъ приняты, а крестьяне отпущены домой, и отпись в

ямскихъ и в полонянничныхъ деньгахъ на вынешней годъ послана к вамъ с теми жъ крестьяны, и вамъ бы ту отпись у нихъ принять; а то вы учинили добро, что прошлыхъ годовъ недоборные деньги выбравъ прислали, а достальные оброчные деньги нынѣшняго сроку і прошлыхъ лѣтъ недоборные одноконечно бѣ вамъ со крестьянъ выбрать сполна и прислать ко мнѣ, к Москве. А в запросномъ четвериковомъ хлѣбе отпись велю взять и пришлю к вамъ впредь, а хлеба моего скуднымъ крестьяномъ, у кого своево хлѣба нѣтъ, на емена и на семена давать з добрыми поруками в заемъ, по рассмотренью, до нови, а в новь на нихъ тотъ хлѣбъ выбрать с первыхъ овиновъ в осень, не запуская в зиму, чтобъ тотъ хлѣбъ безъ недобору весь со крестьянъ выбрать, а сколько четъ какова хлѣба в заемъ крестьяномъ отдадите, о томъ ко мнѣ отпишите. Да указаль язъ взять со всѣхъ своихъ вотчинъ сенокоснымъ работникомъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ по десяти денегъ з двора, и какъ к вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы взять с Покровскихъ со всехъ крестьянъ и з бобылей сенокоснымъ работникомъ по десяти денегъ з двора, и тѣ деньги прислать ко мнѣ, к Москве тотчасъ, не мешкая, потому что у меня сенокосные работники нынѣшняго лѣта будутъ наемные, а тово бѣ вамъ не учинить, что со крестьянъ и з бобылей по десяти денегъ з двора не взять, и ко мнѣ не прислать, только деньги возьмите по тяглу, а не подворно. Писанъ 192-го году, июня въ 3-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳонасю Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, июня въ 14-й день принесъ грамоту села Покровского крестьянинъ Васка Карповъ, да Ганька Ефимовъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

 16.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасю Огаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали есте ко мнѣ и прислали со крестьяны, с Олешкою Полихтовымъ с товарищи, взявъ со крестьянъ и з бобылей на наемъ сенокосныхъ работниковъ по десяти денегъ з двора, итого шеснатцать рублевъ, 13 ал., 2 де., да недоборныхъ оброшныхъ денегъ Троецкого сроку пять рублевъ, шеснатцеть алтынъ, четыре деньги, а достальные оброшные, недоборные деньги со крестьянъ собираете, а какъ збѣрете, и ко мнѣ пришлете. Да билъ челомъ мнѣ села Покровского крестьянинъ Митка Климовъ, что тягла

подъ нимъ три десятины, чтобъ с него тягла збавить, и билъ челомъ онъ Митка ложно, тягла подъ нимъ две десятины, три чети, и то ему тягло в мочь, потому что онъ пожиточень; да прислать бы к вамъ отписъ в платеже четверикового запросного хлѣба, а у васъ на Унже отписи спрашиваютъ. И мнѣ по вашей отписке ведомо на наемъ сенокоснымъ работникамъ и недосыльные оброчные деньги Троецкого срока у крестьянъ приняты, а крестьяне отпущены домой, а достальные недоборные оброчные деньги велите збирать, а какъ збѣрете, і вамъ бы прислать ко мнѣ, к Москвѣ, а крестьянину Миткѣ Климову велите жить на старомъ тяглѣ. Писанъ 192-го году, июля въ 25-й день, а в запросномъ четвериковомъ хлѣбе, взявъ отписъ, пришлю к вамъ впредь.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Аѳаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, августа въ 7-й день подаль грамоту села Покровского крестьянинъ Алешка Брыкъ, да Левкей Черепановъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

 17.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Оѳаѳонову: писалъ ты ко мнѣ, что взялъ с собою села Покровского старость и добрыхъ крестьянъ по спискамъ с выписей вотчины моей, села Покровского межъ и граней досматривать, где межи и грани есть, и в которыхъ местехъ межъ и граней нетъ, или где в спискахъ вотчинной моей земле межъ и граней не написано, тому всему учинилъ ты роспись, и селу Покровскому з деревнями, и с пустошми, и со всеми угоды чертежь, и ту роспись и чертежь прислалъ ко мнѣ села Покровского со крестьяны, с Олешкою Полуехтовымъ с товарищи, чтобъ в недописанныхъ межахъ справитца с подлинными выписями. В спискахъ же с выписей написано: деду моему, боярину Ѳсдору Ивановичю дано по жалованной государеве грамоте к Покровскому погосту отхожая пустошь Поломка, пашни, лѣсомъ поросло, средние земли шесть четі в поле, а в дву потому жъ, да по скаске деда моего, боярина Ѳедора Ивановича привазщиковъ и крестьянъ к той же пустоши сена по рекѣ Шуе вдоль на пять верстъ, поперегъ тожъ. А сказали деда моего, боярина Ѳедора Ивановича приказщики и крестьяне, что тою пустошью Поломкою владеють насильствомъ Алексѣевы крестьяне Годунова, а Алексѣй Годуновъ ту пустошь называетъ своею, к Никольскому погосту, а написана та пустошь в жалованной государеве грамоте окольному Никите Ва-

сильевичю Годунову после той грамоты, которая дана деду моему спуста пять мѣсяцовъ и три недѣли, и велено про ту пустошь розыскать, Покровского ли погосту, или Никольского, и одна ли та пустошь Поломка, или две, и по се число та пустошь ни за кемъ не написана, чтобъ про ту пустошь велеть справитца с Помеснымъ приказомъ, будетъ про тое пустошь межевщикъ, князь Никиеоръ Мещерской окольными людьми обыскиваль, и что в обыску окольные люди сказали, и за кемъ та пустошь Поломка написана, будетъ ни за кемъ написана, чтобъ о той пустоши велеть бить челомъ великимъ государемъ противъ прежней жалованной государевы грамоты, какова дана деду моему, боярину Ѳедору Ивановичю. А в той грамоте пустошь Поломка написана к Покровскому погосту, а знатно, что тою пустошью и до днесъ владеють крестьяне Григорья Годунова противъ сказокъ деда моего, боярина Ѳедора Ивановича людей и крестьянъ, а села Покровского крестьяне той пустоши никто не знаютъ, чтобъ по росписи твоей и по чертежу о пустоши Поломке указъ учинить, а которые села Покровского крестьяне ходили с тобою по межамъ и по гранямъ, темъ крестьяномъ прислать ко мнѣ роспись. И мнѣ по твоей отписке, и по росписи, и по чертежу ведомо, а что ты вотчины моей, села Покровского з деревнями межъ и граней по писцовой выписи досматриваль, где межи и грани есть, и в которыхъ местехъ ямъ и грапей нѣтъ, и с кемъ споръ будетъ, тому учиня роспись и чертежъ, прислалъ ко мнѣ, и то ты учинилъ добро, чертежъ и роспись у крестьянъ принято, а в недописанныхъ межахъ и о пустоше Поломке велю справитца в Помесномъ приказе, и будетъ пустошь Поломка крѣпка дѣду моему, боярину Ѳедору Ивановичю, велю объ ней бить челомъ, а что государевъ указъ будетъ по моему челобитью, о томъ указъ мой к вамъ впредь будетъ. Да в нынѣшнемъ, во 192-мъ году, ноября въ 10-й день купилъ язь вотчинной земли в Галицкомъ уѣзде, в Верховской волости у Ивана Исакова сына Малышкина, что были деревня Сивково да Ѳараеонова . . . цать пять четі в поле, а в дву потому жъ, съ пашнею, и с лесы, и з бортными ухожи, и с санными покосы, и со всякими угоды, и на ту землю онъ, Иванъ далъ мнѣ купчую за рукою, и та купчая в Помѣсномъ приказе за мною записана, а какову купчую онъ, Иванъ, мнѣ далъ, с тое купчие послалъ к вамъ списокъ подъ сею моею грамотою, и вамъ бы по той купчей тое Иванову землю, что была деревня Сивково да Ѳараеонова, взявъ с собою крестьянъ, на ту пустошь съѣздить и провѣрить, что на нихъ какихъ угодій, и о томъ отписать, а будетъ пустошь . . . в наемъ не отдана, и вамъ бы тѣ пустоши отдать в наемъ, в пашню или в санные покосы, а бу-

детъ до сей моей грамоты тѣ пустоши в наемъ отданы, подъ пашню или и подъ сенныя покосы, и что за тѣ пустоши найму взято, и кто ихъ отдавалъ, про то ко мнѣ отписать подлинно, и деньги прислать впредь с иными доходами, и о томъ ко мнѣ подлинно отписать, что техъ пустошей по мѣре будетъ десятинь пашенной земли, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей. Писанъ 192-го году, июля въ 27-й день.

На оборотъ: «Отъ князя Якова Никитича Аеонасью Агаеонову».

192-го году августа въ 7-й день подаль сю грамоту села Покровского крестьянинъ Алешка Брыкъ, да Левка Черепанъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

V.

Челобитная изъ Покровской вотчины къ кн. Н. И. и Я. Н. Одоевскимъ.

1.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота твой, государевъ Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Базиева Мишка Григорьевъ: по грѣхомъ своимъ, волею Божиею оскудаль отъ хлѣбного недороду, пить, ѣсти нѣчево, скитаюся миромъ и яровые пашни по другой годъ не сиялъ за симаны, а что было животинишка, кляченко да коровенко, и то, государи, все на хлѣбъ испроѣлъ, и заводишка крестьянска не стало, все, государи, перевелося, а земли подо мною тяглые три десятины безъ четі, и твоего, государева Рождественскаго оброку платить мнѣ мочи моей не будетъ. Умилосердися, государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия, польготъ, государь, въ своемъ, государевѣ Рождественскомъ оброкѣ, дай, государь, посправитца, чтобъ мнѣ за вами, государи, прожить въ мочь, и домишку не отбыть, и въ конецъ не погнудь. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «181-го, ноября въ 22-й день, Федору Леонтьеву, да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него рожъ к нынешнему году, и сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. *(Приложена та-же печать чернаго воску).*

2.

Государю нашему, боярину, князь Никите Ивановичю, князь Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галецкие вотчины, села Покровского, деревни Мулина Онтропка Исаковъ: скудень, бѣдень, пить, есть нечево, ни скота никакова нетъ, ни лошади, ни каковы скотины нетъ, ни курицы, и в мире, бѣдной, брожу третьей годъ с женою и з детьми, скитаюся межъ дворами. Смилуйся государь, бояринъ князь Никита Ивановичь, князь Яковъ Никитичь, пожалуйста, государи, дайте льготы пока справитца и мнѣ, бѣдному отъ домишку своево не отстать и за вами, государи, жить. Смилойся государь, бояринъ князь Никита Ивановичь, князь Яковъ Никитичь, для ради ангела хранителя, не дайте меня, бѣдного въ конецъ погнунуть, дайте, государи, льготы, чтобъ справитца. Государи наши, смилуйтесь, пожалуйста.

На оборотъ: «181-го, октября въ 6-й день, Федору Леонтьеву, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, мочно ли имъ оброкъ заплатитъ, или не мочно, и о томъ отписать ко мнѣ. А естли солжешь, неправдою сыщешь, тебѣ отъ меня быть в наказанье, не токмо что наживешь, и старое потеряешь. Еъ сей челобитной князь Никита Ивановичь печать свою приложилъ». *(Печать отвалилась).*

3.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, государевъ Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Карпова Ульяновко Кириловъ: судомъ Божиимъ, по грѣхомъ своимъ, овдовѣлъ по другому году и сталъ без пристрою, а женатъ былъ двема, а третьево ни молитвятъ, а трое ребятишекъ, и живучи животъ свой мучю, робятишки малы, другъ другу не пособить, а земли подо мною десетина съ четью, а живота одна клеченко, а больше того живота нѣтъ ничево, і пить, ѣсти нѣчево, хлѣбъ не родился, а яровые пашни не сияно зернети за симяны. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичь і государь, князь Яковъ Никитичь, пожалуйста меня, сиротку, для своего многолѣтнаго здравия, дайте, государи, въ своемъ, государевѣ оброкѣ льготы, покамѣста робятишки подростутъ и посправлюся живучи, чтобъ мнѣ домишку не отбыть с робятишки, і за вами, государи, прожить, не погнунуть до конца. Государи, смилуйтесь, пожалуйста.

4.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биегъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Баскакова Акатко Никитинъ: по грѣхомъ своимъ оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, рожъ на корени іспроѣль, а яровые пашни на другой годъ не снелъ, и сево году въ новой годъ ржи выснелъ половину и зажита одна кляченко. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия, пощадите, государи, въ своемъ, государевѣ въ Рождественскомъ оброкѣ, не велите, государи, имать і править, не изгоните изъ вотчины, какъ бы мнѣ, сиротѣ за вами, государи, прожить и домишку не отбыть, а столовой обиходъ вамъ, государемъ, заплачу весь. Государи, смилуйтеса.

5.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биегъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Буслаева Аношка Климовъ, что я, бѣдной, оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, и с робятишки кормлюся миромъ, живота нѣтъ ничево, а земли подо мною двѣ десятины, и яровые пашни по другой годъ не снелъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пощадите, государи, для своего многолѣтнаго здравия въ своемъ, государевѣ оброкѣ, не велите, государи, править для моей скудости і на правеже забить, чтобъ, государи, мнѣ за вами прожить, не изгоните изъ вотчины. Государи, смилуйтеса.

6.

Государю князю Никитѣ Ивановичю и государю князю Якову Никитичю биегъ челомъ сироты ваши государевы, Галицкие вотчины села Покровскаго крестьяншка: Костюнка Аеонасьевъ, Филиппко Федоровъ, Янка Аноеревъ, Алешка Степановъ, Ульяновко да Харламко Моисѣевы, Макарко Ивановъ, Васка Карповъ, Ивашко Герасимовъ, Тимошка Кириловъ, Артюшка Игнатъевъ, Трионка Естееѣевъ, Мишка да Наумко Аверкѣевы, Тренка Терентъевъ, Коземка Харитоновъ, Демка Даниловъ, Филиппко Никоновъ, Панка Окатовъ, Оетка Харитоновъ,

Сидорко Өадѣвъ, Пронка Карповъ, Серешка Өедоровъ, Пароенко Өедоровъ, Андрюшка Өедоровъ, Стенка Борисовъ, Исачко Авдокимовъ, Агапитко Васильевъ, Харитонко Шумиловъ, Бажѣнко Васильевъ, Антонко Козминъ, Лунка Өедоровъ, Осипко Ивановъ, Марчтко Цареевъ, Конанко Анисимовъ, Івашко Кипреяновъ і всѣ села Покровскаго крестьянишка. Милости у васъ, государей прошаемъ, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте, государи, насъ сиротъ своихъ, пощадите для своего многолѣтнаго здравия и аггелъ своихъ хранитель въ своемъ, государевѣ Троицкомъ оброкѣ, для наше скудости і хлѣбнаго недороду, укажите, государи, с насъ Троицкой оброкъ противъ прошлаго году взять с выти по два рубли для, государи, наше скудости и хлѣбнаго недороду, и сево, государи, году хлѣбъ у насъ не родился, многие крестьянишка помирають голодомъ, и яровыхъ, государи, пашенъ многие крестьянишка не сияли, а приказному человѣку Өедору Левонтьеву и старостамъ на насъ, сиротахъ оброшныхъ денегъ не велите, государи, править по третьему рублю для наше скудости і хлѣбнаго недороду, чтобъ намъ, сиротамъ, врознь не розбрестися. А которые, государь, крестьянишка въ миръ кормитца розбрелися и которые выбѣжали и живутъ на Ватрасехъ, и тѣ крестьяня и по се число въ Покровское не бывали, а мы, сироты, за тѣхъ крестьянъ всякие подати платимъ, и намъ, сиротамъ, стало тяжело и тягошно; а которымъ, государь, крестьяномъ по твоему, государеву указу дована льгота, и тѣ, государь, крестьяне оброку не платятъ и всякихъ мѣлкихъ расходовъ, платимъ за тѣхъ крестьянъ всяки государевы мѣлкие ровсходы і въ мирские державы всѣмъ миромъ. Укажите, государи, о томъ свой государьской указъ, имать ли с тѣхъ льготчиковъ въ мирские державы с миромъ в рядъ. А Семень Литвиновъ Покровскихъ бѣглыхъ крестьянъ и по се число не присылывалъ. Государи, смилуйтесь, пожалуйте.

На оборотъ: <181-го, августа въ 31-й день. Өедору Левонтьеву, да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: по окладу довелось взять с Покровскихъ крестьянъ оброку, Троецкого сроку, с семидесяти вытей двѣсти десеть рублей, а вы прислали техъ оброчныхъ денегъ только сто рублей с полтиною; да у стрелецкаго хлеба у покупки осталось десеть рублей, дватцать одинъ алтынъ, четыре деньги, а довать довелось восьмьдесятъ восьмь рублей, дватцать восьмь алтынъ, две деньги. И вамъ бы взять оброчныхъ денегъ с прожиточныхъ крестьянъ по прежнему окладу, по три рубли с выти, а на скудныхъ крестьянехъ, которымъ не в мочь всего оброку заплатить, на техъ взять по два рубли с выти, и прислать ко мнѣ, к Москвѣ, кон-

чеесь к Покрову Пресвятые Богородицы, а не пришлете техъ оброчныхъ денегъ к Покрову, велю доправить на васъ, мимо крестьянъ. А что крестьяне бьютъ челомъ, что у нихъ хлебъ не родился, и то онѣ лгутъ: былъ у меня Макарьевской игумень со святынею, и онѣ сказывалъ, что хлебъ ржаной и яровой, милостию Божию, родился нынѣ добрый. За те ихъ Богъ и не милуетъ, что не похвалятъ Бога и бьютъ челомъ ложно, и есть, и онѣ сказываютъ, что нѣтъ; а которые крестьянѣ жили на Ватрасѣ, и тѣ по указу сына, князь Якова перевезены в село Троецкое на Шелокшу, в деревню Староселье и в Городище, а перевестъ ихъ на старые жеребьи, в село Покровское до сына, князь Якова, нельзѣ, а какъ будетъ сынъ, князь Яковъ из Астрахани, и язь стану ему говорить, чтобъ ихъ велѣлъ перевести на старые ихъ жеребьи. А которымъ язь бѣднымъ крестьяномъ пожаловалъ лготы, и то язь имъ далъ в своихъ доходехъ, а в мирскихъ разходехъ, будетъ все крестьянѣ побоятца Бога, вида бѣднаго и скуднаго, пощадятъ в своихъ доходехъ, и ихъ тожъ Богъ пощадитъ, а только не пощадятъ, и онѣ сами также постражуютъ. И сю челобитную, подписную на сходе прочесть всемъ крестьяномъ вслухъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена печать черного воска, съ изображеніемъ Геркулеса, побѣждающаго гидру).*

Внизу: «К сей челобитной попъ Климиъ Ивановъ по мирскому велѣнью, руку приложилъ».

7.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, вашей государевы Галичские вотчины, села Покровского крестьянишко вашъ, государевъ Фатка Ивановъ, деревни Осташева: въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, заимовалъ я, сирота, ваша государева, боярскова хлѣба ржи полтретьи четі, а овса три четі, а к нынешнему, государи, году у меня, сироты, ржи не сѣяно было ничево, потому что сѣмянъ ржаныхъ не было, овса, государи, и кляченка у меня сироты нѣтъ, пахать не на чемъ, а въ прошломъ, государи, году я, сирота, захваралъ, залежалъ во все дѣто, потому, государи, я, сирота, и досталъ до конца оскудалъ, а нионеча, государи, у меня, сироты яровые пашни не сѣяно ничево, а приказной человекъ и старосты ваша государева, боярскова хлѣба на мнѣ, сиротѣ правятъ. Умилосердитесь государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйтея государи, пожалуйте, не велите, государи, меня, сироту на правеже в заемномъ

хлѣбѣ забить на смерть, дайте мнѣ, государи, сиротѣ сроку до нова году, а к новому, государи, году я, сирота, подь рожь землю изготавилъ, а сѣмянъ, государи, прошаю, хожу въ мире. Государи, смилуйтеса.

На оборотъ: «181-го, августа въ 31-й день. Ѳедору Леонтьеву да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: подали мнѣ Покровские крестьянѣ шесть челобитенъ, а в нихъ двадцать два человѣка челобитчиковъ бьютъ челомъ, чтобъ имъ заемнаго хлеба не платить, а тестъ мой, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ збиралъ со крестьянъ приказщикова доходу хлебъ, и посямѣсто держали мы тотъ хлѣбъ в селѣ Покровскомъ для скудныхъ крестьянъ, давали имъ, и назадъ в житницы имали, а к Москвѣ ево не вазивали і в винѣ не сиживали; а только роздать хлебъ, да не взять, что имъ давать впередъ будетъ (?) І вамъ бы самимъ у нихъ осмотрить хлеба в гумнахъ и в житницахъ, будетъ съели или испродали, ино живо знать, и заемной хлебъ на крестьянехъ одноконѣшно выбрать и всыпать в житницы мои, на комъ мочно весь, будетъ всего не мочно взять, ино в полы, і в треть, или хоти і в четверть, только бѣ одноконѣшно заемной хлѣбъ выбрать, какъ мочно, і всыпать въ житницы мои. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

8.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бьетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкіе вотчины, села Покровскаго, деревни Оксенкова Васка Никоновъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ и яровые пашни не снелъ, а оскудалъ, государь, я отъ хлѣбнаго недороду, есть, государи, (на) мнѣ, сиротѣ, ваша государева заемнаго хлѣба: при Левонтиѣ Юмшановѣ, ржи двѣ четі, овса три четі без полуосмины, при Никиеорѣ Китаевѣ заемнаго хлѣба, ржи четверть, да овса три полуосмины, и тотъ, государи, мнѣ хлѣбъ заплатитъ вдругъ мочи моей не будетъ. Милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пощади, дай, государь, сроку до нова году, не вели, государь, меня о томъ заемномъ хлѣбѣ на правеже замучить, чтобъ мнѣ домишку не отбыть и въ конецъ не погибнуть. Государь, смилуйся, пожалуй.

9.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкіе вотчины,

села Покровскаго, деревни Старикова Гришка Ѳедоровъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ Галицкова убытку, что меня губной изубытчилъ, занималъ я, сирота, у васъ, государей изжитницъ ржи двѣ чети при Левонтиевѣ сидѣннѣ Юмшанова, да при Ѳедорѣ Левонтиевѣ осмину ржи, и та мнѣ, сиротѣ рожь платить сево году стало не в мочь, оскудалъ и изубытчился въ Галицкомъ дѣле. Милости у васъ, государей прошаю, пощадите государи, дайте е томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ сроку до новаго году, не велите, государи, на правезе забыть. А к сему, государи, году ржи сиялъ, хотя за вами, государи, жить, чтобъ мнѣ за вами прожить было въ мочь, и домишку не отбыть, и в конецъ не погннуть. Государи, смилуйтесь.

10.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Аксенкова Антипка Еюимовъ, что язъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, ни животины нѣтъ ничево, а тягла подо мною двѣ десетины без чети, а есть на мнѣ, сиротѣ, ваша, государева заемнова хлѣба осмина ржи, да осмина овса, занималъ тотъ хлѣбъ при Левонтиѣ Юмшановѣ, и тотъ хлѣбъ топерво мнѣ платить стало нѣчемъ. Милости у тебя, государя, прошаю, дай, государь, е томъ хлѣбѣ сроку до инова году, а топерво, государь, изнала скудость, платить нѣчемъ, хлѣбъ не сиялъ, и не вели, государь, приказному изогнати, править до инова году, чтобъ мнѣ за вами, государи, прожить было въ мочь, и в конецъ не погннуть. Государи, смилуйтесь.

11.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Оксенкова Крюшка Тимоѣевъ, что я бѣдной оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, кормлюсь миромъ, а животины никомы нѣтъ, ни лошади, ни коровы, и яровые пашни не сияно, за скудостью, а тягло подо мною полторы десятины. Милости у тебя, государя, прошаю: есть на мнѣ, сиротѣ, ваша, государева заемнова хлѣба ржи четверть, да овса четверть, при Юмшановѣ сидѣннѣ и при Ѳедорѣ Левонтиевѣ, и та мнѣ рожь и овесъ заплатить не в мочь. Умилосердись государь, князь Никита Ивановичъ, пощитай, государь, е томъ хлѣбѣ сроку, не изгони, и приказному че-

ловѣку не вели на правеже замучить, до новова году дай, государь, сроку, а топерво, государь, испуитца стало нѣчемъ и вашева, государева хлѣба заплатить нѣчемъ. Государи, смилуйтеса.

12.

. . . свѣты мои милост. . . . .
 Никита Ивановичъ и государь, князь Яеовъ Никитичъ. . . . .
 те, государи, для своего многолѣтнава здравия и аггель своихъ хранитель, не велите, государи, с насъ, сиротъ для наше скудости сево году приказщикова доходу хлѣба, и вѣзжева, и за сѣно и солому денегъ править, чтобъ намъ, сиротамъ, прожить за вами, государи, въ мочь и не розбрестися, а приказной человекъ и старосты приказщикова доходу на насъ правять, а взять, государи, хлѣба и денегъ нѣгдѣ, а животины продать нѣчево жъ. Государи, смилуйтеса.

13.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, села Покровского, деревни Мулина Аеонька Ивановъ: по грѣхомъ своимъ оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, брожу въ мирѣ, а живота и хлѣба нѣтъ ничево, и курети, государь, нѣтъ, а тагла, государи, подо мною полдесятины, и та моя земля ст. . . . . по третей годъ не пахана, а я, сирота, кормлюся изо . . . . . миромъ, милости у тебя, государя, прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнава здравия і аггель своихъ хранитель, не вели, государь, с меня с . . . . . году своего государева оброку Рожественскова и мѣлкихъ . . . . . брать, для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному въ конецъ не погвинуть и домишку не отбыті, а я, сирота, за вами, государи, радъ жить. И вели, государь, про мою бѣдность обыскать, въ прямь, государь, скудень, бию челомъ не ложью. Государь, смилуйся, пожалуй.

14.

Государю, князю Никите Ивановичю бьютъ челомъ сироты ваши, государевы, вашей государевы Галическия вотчины; села Покровского, деревни Пантелѣва крестьянишка ваши, государевы: Машка да Сидорка Родивоновы, Емелька Григорьевъ, Мишка Тарасовъ. По грехомъ,

государь, своимъ мы, сироты оскудали и обнищали отъ хлѣбнаго недороду, по три, государь, года у насъ, сиротъ, яровые пашни не сѣяно за сѣяны, сѣмянъ нѣтъ, сѣять нѣчемъ, бродимъ, государь, въ мире, кормимся Христовымъ мянемъ, а тягла вашей, государей, земли подь нами, сиротами, шесть десятинъ. Умилосерди. . . . .
 Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй меня, сироту своею, бѣднымъ польготъ, государь, намъ, сиротамъ, во своемъ, государеве въ Рождественскомъ оброке, потому что мы, сироты, скудны, и бѣдны, и голодны, до конца погibli, оброку . . . . . ево, государева намъ, сиротамъ, взять негдѣ, искупитца нѣче . . . продать нѣчево. А только твоей государевы милости, и жалованья, и призрѣнныя, и пощады до насъ не будетъ, и намъ, сиротамъ, и достать въ конецъ погинутъ, и домишковъ своихъ избытъ, и врознь разбрестися и с робятишки. Государь, смилуйся, пожалуй.

15.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Корнилко Кириловъ: по грѣхомъ своимъ я, сирота, оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, и яровые пашни подь третьей годъ не севаль за скудостию и за сѣяны, а рѣц, государи, къ сему году не сѣяно, а животины у меня нѣтъ никакихъ, ни лошади, ни коровы, и куряти, государи, нѣтъ, а тягла подо мною полторы десятины, и пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, милости у тебя . . . прошаю, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте менѣ, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия и аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, своего оброку Рождественскаго имать и править для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, . . . жить въ мочь и въ конецъ не погинутъ. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

16.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Мулина Ивашка Ивановъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, яровые пашни за скудостию не сѣялъ, а ржи одинъ овецъ молотилъ и тотъ высѣялъ въ землю, да вашъ, государевъ былъ заемной хлѣбъ, и азъ расплатился, а топерво, государи, стало пить, ѣсти нѣчево, а

жизнота одна кляченко и та стара, гривны въ двѣ, а тягла подо мною полторы десятины, милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия и аггель своихъ хранитель, не вели, государь, с м . . . . . сироты сево году своего государева Рожественскова оброку . . . . . имать и править для моей скудости, въ прямь, государь, скуденъ и бяю челомъ не ложно, и вели, государь, про мою бѣдность обыскать. Государь, смилуйся, пожалуй.

17.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Уткина Івашка Симоновъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и язъ, сирота бродиль въ мирѣ с робятишки і приобрель въ вашу государеву вотчину, въ село Покровское и кормлюся миромъ, походя гдѣ день, гдѣ ночь, а въ деревнѣ, государи, Уткинѣ жить мнѣ, сиротѣ нельзя, вся стала пуста, и хоромишка розвалился, а тѣ Уткинские жильцы въ бѣгахъ, а живутъ невѣдомо гдѣ, Кирюшка Амосовъ, Останка Ермолинъ, Останка Григорьевъ, Ларька Исиковъ, Коземка Григорьевъ, и тѣ всѣ въ бѣгахъ, а живутъ невѣдаю гдѣ, а мнѣ одному жить нельзя, заводу крестьянскова нѣтъ никакова, ни лошади, ни коровы, и курати, государи, нѣтъ, і по третей, государи, годъ пашни не пашу за скудостью; милости у васъ, государей, прошаю, велите, государи, с меня тяглою мой жеребей, десятину снятъ, мочи моей не стало пахать и окупать, а какъ, государи, меня Богъ поисправитъ, и язъ і впредь саду въ тягло и радъ за вами, государи, жить въ крестьянехъ. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

18.

Государю, князю Никиты Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, села Покровского, деревни Буслаева Алешка Степановъ, да Демка Дияновъ: людишка мы, сироты ваши, бѣдные і скудные, пашня не сеяна, лошади і коровъ нѣтъ, твоего боярского оброку і столового запасу взять негдѣ. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здоровья, не

велите, государи, на насъ оброку, і столового запасу, і государевыхъ податей спрашивать для нашей бедности і скудости. Государи, смилуйтеса, пожалуйте.

19.

Государю, князю Никите Ивановичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Карпова крестьянишко Игнатко Калининъ, да деревни Пантелѣева Оеремко Ивановъ: по грехомъ, государь, своимъ мы, сироты, оскудали и обнищали отъ хлѣбнаго недороду. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ, польготъ, государь, намъ, сиротамъ, во своемъ государеве, в Рожественскомъ оброке, а тягла, государь, подо мною, Игнаткомъ двѣ десятины, а подъ Оеренкомъ десятина, впрямъ, государь, мы, сироты скудны и бѣдны и голодны, оброку намъ, сиротамъ взять нѣгде, продать нѣчево и искушитца нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

20.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелиева Трошка Ивановъ: волею Божию по грѣхомъ своимъ оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, по третей годъ, государи, яровые пашни не сияль и къ сему году ржи не сияль же за симены за (ску)-достью, тягла подо мною полторы десятины, а животины никаковы нѣтъ, ни лошади, ни коровы, и куряти, государи, нѣтъ. Милости у васъ, государей, прашаю, пощадите, государи, въ своемъ государевѣ Рожественскомъ оброкѣ, не велите, государи, с меня имать и править для моей скудости. Государи, смилуйтеса.

21.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, государевъ Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Васка Никоновъ: волею Божию оскудаль отъ хлѣбнаго недороду, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся зъ женою и зъ детми миромъ, яровые пашни по другому году не сияль, а къ нынешнему году рожью посияль треть земли, а тягла подо мною двѣ

десятины без чети, а животины у меня одна коровенка, да два подтелка, а больше того животины никаковы нѣтъ. Милости у васъ, государей, прошаю, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия і аггель своихъ хранитель, не велите, государи, с меня, сироты своего, государева оброку Рождественского имать и править, что я оскудалъ, взять нѣгдѣ, продать нѣчево, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, прожить въ мочь і въ конецъ не погинутъ. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

22.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Антипка Еѣимовъ: милости у васъ, государей прашаю, пощадите, государи, і пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия і аггель своихъ хранитель, не велите, государи, с меня, сироты сево году своего государева Рождественскова оброку и Троицкова имать и править, что я бѣдной оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, скитаются миромъ зъ женою и с робятишки и яровые пашни не сиялъ, а къ нынѣшнему году рожью половину земли посиялъ, а тягла подо мною двѣ десетіны без чети, а живота у меня нѣтъ ничево, ни лошади, ни коровы, плюся государи в обыскъ, что нѣтъ никаковы животины, а за вами, государи, радъ жить. Государи, смилуйтея.

23.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота вашъ государевъ, села Покровского, деревни Оксенкова Митка Еѣимовъ: волею Божию оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, и яровые пашни не сиялъ за скудостью, а животины у меня одна коровенка, а больше того животины нѣтъ ничево, а ржи, государь, молотилъ одинъ посадъ, и ту рожь высиялъ въ землю для переду, а топерво, государи, кормлюся и зъ же-нишкой миромъ, а тягла подо мною десетіна с осмою долюю; милости у тебя, государя, прошаю, пожалуй, государь, для своего многолѣтнаго здравия, не вели, государь, с меня своего государева Рождественскова оброку имать и править и столовыхъ обиходовъ для моей скудости, не изгони, государь, изъ вотчины, а я, сирота, радъ за вами, государи, жить. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

24.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелѣева крестьянишко Костюнка Никитинъ: по грехомъ, государь, я своимъ сирота оскудалъ и обнищаль отъ хлѣбнаго недороду, по три, государи, года у меня, сироты яровые пашни не сѣяно за сѣяны, яровыхъ сѣмянъ нѣтъ, сѣять было нѣчемъ, а и к новому, государь, году ржи у меня, сироты высяно только полосины, а животинишка, государи, у меня одна кобыленко, и та стара, а хлѣба, государи, у меня, сироты, нонеча нѣтъ никакова, хожу в мире и с робятишки, кормлюся Христовымъ имянемъ. Умилосердитесь, государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйтеся государи, пожалуйте меня сироту своею, велите, государи, пожалуйте дать мнѣ, сиротѣ, лготки во своемъ государеве, въ Рожественскомъ оброке и в столовомъ запасе, что я скуденъ и бѣденъ до конца, а только, государь, вашей милости и жалованья до меня не будетъ, и мнѣ, сиротѣ, и достать конецъ погннуть и с робятишки розно разбресться, и домишка своею избыть, а тягла, государи, подо мною полторы десятины. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

25.

Государю, князю Никите Ивановичю буютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкия вотчины села Покровскаго, деревни Карпова, да деревни Лопатина крестьянишка Ульяновко Кириловъ, да Ивашко Оксеновъ: по грехомъ, государь, мы своимъ оскудали и обнищали отъ хлѣбныхъ недороды, пити и ѣсти намъ, сиротамъ нѣчево, бродимъ въ мире, кормимся Христовымъ имянемъ и с робятишки, а тяглыя земли за мною, Ульяновкомъ десятина с четью, а за Ивашкомъ тагла три четі десятины. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ, для ради своего многолѣтнаго здравия, польготъ, государь, въ своемъ государеве, въ Рожественскомъ оброке, потому что мы впрямъ бѣдны и скудны и голодны, оброку промыслить не вѣдаемъ какъ, продать нѣчево, и искупитца нѣчемъ, а только твоей государьския милости, и жалованья, и призрѣнія, и пощады до насъ не будетъ, и намъ и достать въ конецъ погннуть, и домишковъ своихъ отбыть, и в розно разбрестьца и с робятишки. Государь, смилуйся, пожалуй.

26.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкіе вотчины села Покровскаго, деревни Оксенкова Янка Аноеревъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и яровые пашни по два года не сियाлъ за скудостію, а живота нѣтъ ни-чево, ни лошади, ни коровы, і куряти, государь, нѣтъ, земли подо мною тяглые десятина. Милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравія і аггель своихъ хранитель, не вели, государь, с меня сево году своего Рождественскаго оброку имать и править для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, прожить въ мочь, и въ конецъ не погнудь, и домишку не отбыть. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

27.

Государю, князю Никите Ивановичю биютъ челомъ сироты ваши, государевы Галицкія вотчины села Покровскаго, деревни Карпова крестьянишка ваши, государевы, Оилка Никановъ, Якунка Кириловъ: по грехомъ, государь, мы, сироты, своимъ оскудали и обнищали отъ хлѣбныя недороды, до конца скудны. Умилосердитесь государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, дай, государь, льготы въ своемъ государеве, въ Рождественскомъ оброке, а тягла, государь, подъ нами, подъ Оилкою двѣ десятины, да порушныя, государь, пятая доля десятины, а подъ Якункою десятина с четью, а только твоей государьскія милости, и жалованья, и призрѣнія не будетъ и пощады, и намъ, сиротамъ, и достать въ конецъ погнудь, и домишковъ своихъ отбыть, и в рознь розбресться, а оброку твоего государева промыслить не вѣдаемъ какъ, потому что продать нѣчево и іскупитца нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

28.

Государю, князю Никите Ивановичю биетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкіе вотчины села Покровскаго крестьянишко деревни Карпова Ивашко Игнатьевъ: по грехомъ, государь, своимъ я, сирота, оскудалъ и обнищаль отъ хлѣбныя недороды, по три, государь, года у меня, сироты яровыя пашни не сѣяно, потому что сѣмянъ нѣтъ, а

все, государь, у меня сироты и кляченка нѣтъ, ни коровенка, ни козовы животныи, никакова крестьянскова заводу, пити и ѣсти мнѣ нѣчево, хожу в мире, кормлюся Христовымъ иманемъ зъ женишкою и сробятишки: умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй, меня сироту своею, польготь, государь, мнѣ сиротѣ во своемъ, государеве Рождественскомъ оброке, а тягла, государь, подомною полдесятины. Государь, смилуйся, пожалуй.

29.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бьютъ челомъ сироты ваши государевы Галицкие вотчины села Покровского самыя бѣдныя, скудныя крестьянишка розныхъ деревень: крестьянишка Якимко Ѳедоровъ, Еремка Павловъ, Васка да Харитонка Карповы, Анисимко, да Тишко, да Антипка Троимовы, Окатко Никитинъ, Филиппко Симоновъ, Аеонька Третьяковъ, Тренка Терентиевъ, Ивашко Марковъ, Ѳомка Третьяковъ, Ларка Ѳедоровъ, Паренко да Любимка Шумиловы, Андришка Сооновъ, Пронка Карповъ, Алешка Степановъ: по грѣхомъ своимъ оскудали отъ хлѣбнова недороду, и яровыхъ пашень не сияно, кормимся миромъ, а есть на насъ, сиротахъ, вашъ государевъ заемной хлѣбъ, а занимали при Левонтиѣ Юшановѣ рожь и овесь, и при Ѳедорѣ Левонтиевѣ, и тотъ намъ вашъ государьской хлѣбъ платить стало не в мочь, хлѣбъ не родился, а свои тяглыя жеребьи къ сему году посіяли рожью. Милости у васъ, государей прошаемъ, князь Никита Ивановичъ, дайте, государи, о томъ заемномъ хлѣбѣ сроку до инова году для своего многолѣтнаго здравия і аггелъ своихъ хранитель, не велите на правезе забить и из вотчины изгонить. Государи, смилуйтесь.

30.

Государю, князю Никите Ивановичю бьютъ челомъ Галицкие вотчины села Покровского, деревни Погорелки крестьянишка твои Ивашко да Якушка, Семеновы дети: были, государь, мы поручны по твоємъ же государеве крестьянине, по Тимоее Михайлове, и у того, государь, у Тимоеея жена умерла, а онъ старъ и скорбенъ, и побрелъ онъ в миръ, что жить ему стало не чемъ, и детей у него нетъ, сынъ у него, и тотъ взять в подмосковную вотчину, в село Архангельское, Савка Тимоѣевъ, в деревню Раздоръ, и ныне, государь, слухъ до насъ дошелъ, что онъ прибрелъ в твою жъ государеву вотчину, в село Архангельское и живетъ у сына своего, у Савки в деревне Раздорахъ,

а тягла было подь нимъ десятина, и ныне с того тягла оброкъ и всякие подати приказной человѣкъ и старосты правять на насъ, сиротахъ твоихъ, и мы, государь, люди скудные и одинокие, насилу и свои тяглые жеребьи окупаемъ. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ с того ево тягла оброкъ и всякие подати править, потому что онъ у тебя, государя в лицахъ, и живетъ у сына, в селе Архангельскомъ, у Савки. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: 181-го, генваря въ 23-й день Федору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, будетъ они с сыномъ в подмосковной нашей вотчинѣ, в селѣ Архангельскомъ, и с нихъ оброку моего и всякихъ податей не имать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена печать чернаго воску съ изображеніемъ Геркулеса, побѣждающаго гидру*).

31.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биютъ челомъ сироты ваши государевы, вотчины села Покровского, деревни Левкова Вахрушка Кирилловъ, Ивашко Карповъ с товарищи: поручны мы, сироты, были тое жъ деревни Левкова по Васкѣ Ороловѣ, и онъ Васка померъ, а жена ево после ево Васки збрела не своимъ разумомъ, была на ней падучая, а детей у него Васки с нею не было, а тягла подь нимъ, Васкою было десятина, а живота после ево, Васки і после жены ево не осталось ничево, и хлѣба и куряти, государь, не осталось, а мы, сироты, после ево, Васки с тое десятины тебѣ, государю оброшныя деньги и всякие доходы платимъ с миромъ врядъ. Милости у тебя, государя прошаемъ, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здравия, не вели с насъ за тово Васку своихъ государевыхъ оброшныхъ денегъ и всякихъ доходовъ брать, что онъ, Васка померъ, а жена ево была вѣннѣ ума своего и бездѣтна, чтобъ намъ, сиротамъ за нево Васку всякие доходы платя въ конецъ не погинуть, насилу, государь, с правезу и свое тягло окупаемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: 181-го, генваря въ 23-й день Федору Леонтьеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, где тотъ мужикъ умеръ и жена ево, буде збѣжала, где ныне живетъ, и о томъ отписать ко князю Никитѣ Ивановичю. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

32.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Крюшка Тимоѣевъ, что язъ бѣдной оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, яровые пашни по другой годъ не сияль, а живота нѣтъ ничево, ни лошади, ни коровы, і куряти, государь, нѣтъ, и устарѣлъ. Милости у тебя, государя, прошаю, пощади государь, князь Никита Ивановичъ для своего многолѣтнаго здравия в своемъ государевѣ Рождественскомъ оброкѣ, не вели, государь, на правеже забить, дай, государь, посправитца сево году, потому что пить, ѣсть нѣчево, кормлюся и с робятишки миромъ, какъ бы мнѣ за вами, государи, прожить, и домишку, не отбыть, и в конецъ не погинутъ. Государь, смилуйся.

На оборотъ: 181-го, декабря въ 20-й день Ѳедору Леонтьеву, да Покровскимъ старостамъ: осмотрить, сколь онъ семьянисть, и сколь велики дѣти, и что у него животовъ, лошадей и коровъ, будетъ дѣти велики, а оброка заплатить нѣчемъ, и ево прислать к Москвѣ в работники. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена та-же печать черного воска*).

33.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Нижнева Починка Назарко Яковлевъ: по твоему государеву указу выбранъ я, сирота, вашихъ государевыхъ пчель ухаживать и устраивать, а топерво, государь, вашихъ государевыхъ пчель живыхъ в ульяхъ четверы, а меду у нихъ улажено два пуда, да воску сем гривенокъ, а пчелы, государь, роятца въ дѣловую пору, въ сенокось, а тому, государь, по третьему году, какъ я пчелы ухаживаю і устраиваю, а пашни и сенокосу недопахиваю, человекъ язъ одинакой, а твоего государева жалованья на работу нѣтъ, и язъ тебѣ, государю билъ челомъ и послалъ три челобитные и ты, государь, меня не пожаловалъ, на работу ничево не указъ. Милости у тебя, государя прошаю, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия и аггла своего хранителя, вели, государь, на работу за уходъ дать, или вели, государь, меня переменить, а е то мѣсто иному крестьянину свои государьские пчелы ухаживать. Государь, смилуйся.

На оборотъ: «181-го, генваря 23 день, Ѳедору Левонтьеву: выбрать ко пчеламъ инова мужика доброва, а оброку мнѣ ему не отдавывать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

34.

Государю боярину, князь Никитѣ Ивановичю биеть челомъ богомолецъ твой, государя, Галицкия вотчины, Шарицкие волости, церкви святаго апостола Іоанна Богослова ¹⁾ попь Ѳеоевляктъ Петровъ: умилоствися государь бояринъ, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, богомольца своего, поминаючи душу государони нашия княги. . Евдокиѣи Ѳедоровны, а во иноцехъ княгини Еуеросиниі сорокоустие, что тебя, государя, Богъ по сердцу положить, по всѣмъ твоимъ, государевымъ вотчинамъ твои государевы указы есть в сорокоуствияхъ, а ко мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева указу нѣтъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «181-го, декабря въ 3-й день, Ѳедору Левонтьеву да Покровскимъ старостамъ: дать попу по княгине моей, по старице Еуеросинье, рубль денегъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

35.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Обелева Янка Савинъ: волею Божию оскудаль, по два года яровые пашни не снялъ, а отецъ мой Сава устарѣлъ и увѣченъ, безъ ноги, а сирота холостъ, детей нѣтъ, і пить, ѣсти нѣчево, а і въпредь, государь, ржи сieno мало, а живота у меня одна кляченко да двѣ коровенки, три овцы, а больше, государь, того живота у меня нѣтъ ничево, а земли подо мною три десятины с осьмою долюю, и та, государь, земля мнѣ бѣдному окупать стало не в мочь, изняла, государь, скудость и хлѣбной недородъ, вели,

¹⁾ Церковь св. Іоанна Богослова въ селѣ *Богословскомъ*, Шарицкой волости упоминается въ окладныхъ книгахъ Галицкой десятины 1628 года въ Унежской осадѣ, въ которой числилась и Покровская на Неѣ волость. См. Матеріалы для исторіи Костромской епархіи. Вып. I. Галицкая десятина съ пригороды. Кострома 1895, стр. 210.

государь, с меня земли зъбавить десятину с осьмою долюю, или, государь, пожалуй меня в Рождественскомъ оброкѣ полготы, дай льготы, а до этого, государь, году тебѣ государю оброкъ платилъ весь сполна, а топерво, государь, мочи моей не стало, оскудаль, пить, ѣсти нѣчево. Государь, смилуйся, пощади для своего многолѣтнаго зъдравия и аггла своего хранителя. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 20-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ: осмотрить, сколь онъ семьянисть, и что у него животовъ, и мочно ли ему оброкъ заплатитъ, или нѣчемъ, и о томъ ко мнѣ отписать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена печать чернаго воска*).

36.

Государю боярину, князь Никитѣ Ивановичю и государю боярину, князь Якову Никитичю биець челомъ богомолецъ вашъ, государей Галицкаго уѣзду, Шарицкия волости, церкви святаго апостола Іоанна Богослова попъ Ѳеофилакть Петровъ, жалоба мнѣ, богомольцу вашему тое же Шарицкия волости на вашего, государева старосту деревни Кунги, на Ивана Петрова: былъ я, богомолецъ твой, в порукахъ в прошломъ году по немъ Иване вашему же государеву крестьянину Андрѣю Политову въ двадцети алтыняхъ, да заволосному крестьянину Назарья Михайловича Засѣцкаго, Куския волости, деревни Колбина Ѳедоту Елѣимову в рублѣ, и онъ Иванъ меня, богомольца в тѣхъ деньгахъ, въ полуторе рублѣ з гривною, выдалъ, платилъ тѣ деньги я, богомолецъ вашъ, государей своими деньгами, и то вѣдомо твоему государеву прошлому старосте Ермоле Петрову и крестьянину Осипу Максиму и тѣмъ крестьяномъ, коимъ я за ево Ивана платилъ, в томъ плюся из виноватыхъ на тѣхъ людей. Умилостивися государь бояринъ, князь Никита Ивановичъ и государь бояринъ, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня богомольца своего е томъ иску, велите допрошать тѣхъ правду и указъ учинить противъ ихъ сказки. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 10-й день, Ѳедору Левонтьеву да Покровскимъ старостамъ: сыскать, будетъ попъ по немъ порукою былъ и деньги за него платилъ, доправить на немъ деньги и отдать попу. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та же печать чернаго воску*).

37.

Государю, князю Никитѣ Ивановичу биеть челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова крестьянинъ Шумилко Ѳедоровъ: волею Божиею оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду и по два года яровые пашни за симены не сиялъ и, по грѣхомъ моимъ, одинъ у меня былъ сынншко, и волею Божиею и тотъ померъ, а я, сирота устарѣлъ и заскорбѣлъ и по се, государь, чи сло ничѣмъ не владѣю, и кляченка нѣтъ озяти и въ избѣ дровишекъ приволочь нѣ на чемъ, (а жита у мене одно телятишко году), и пить, ѣсти нѣчево, помираю голодомъ, а инова живота у мене нѣтъ ничево, милости у тебя государя прошаю, пощади, государь, въ своемъ государевѣ въ Рождественскомъ оброкѣ, дай, государь, льготы, не вели, государь, на правеже замучить, и изъ вотчины изгонить, и домишку отбыть. Государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 20-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: осмотрить у нихъ, есть ли дѣти, и сколь велики, и что у нихъ лошадей, и коровъ, и всякой животины, и мочно ли имъ оброкъ заплатить, будетъ правдою бьютъ челомъ, и с нихъ оброку сего году неимать. К сем челобитнымъ князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать черного воску*).

38.

Государю, князю Никите Ивановичю биеть челомъ сирота твой государевъ, села Покровского крестьянишка деревни Пантелѣевой Костюнка Никитинъ, по грѣхомъ, государь, я своимъ обнищаль и оскудалъ, яровыя пашни у меня, сироты по два года не сѣано, а рожь не родилась, хожу в мире з женишкою и с робятишки, кормлюся Христовымъ имянемъ, тягла, государь, подо мною двѣ десятины, а в прошломъ, государь, году оброкъ я, сирот авашъ, государевъ, Рождественской и Троецкой платилъ весь сполна. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся, государь, пожалуй меня, сироту своего, дай, государь, льготы въ своемъ государеве въ Рождественскомъ оброке нынешнего 181-го году. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, ноября въ 29-й день Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него к нынешнему году рожь, и сколь онъ семьянисть,

и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать черного воску*).

39.

Государю, князю Никите Ивановичу бьетъ челомъ сирота твой государевъ, села Покровскаго крестьянишко, деревни Баскакова Мирошка Аванасевъ: по грѣхомъ, государь, я своимъ оскудаль и обнищаль, по два года у меня, сироты яровья пашни не сѣяно ничево, а рожь не родилась, а животины, государь, у меня, сироты одна кобыленко да коровенко, а тягла, государь, подо мною полторы десятины, хожу, государь, я, сирота въ мире зъ женишкою и с робятишки, кормлюсь Христовымъ имянемъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй меня, сироту своего бѣднаго, дай, государь, лготки во своемъ государеве, въ Рождественскомъ оброке нынешняго 181-го году, потому что мнѣ, сиротѣ, оброку взять негде, продать нѣчево и искупится нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го ноября въ 29-й день Федору Леонтьеву да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него к нынешнему году рожь, и сколь онъ семьянисть, и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать черного воску*).

40.

Государю, князю Никитѣ Ивановичу и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота ваша, бѣдная безпомощная вѣдовка, Галицкие ваше государевы вотчины села Покровскаго, деревни Кузнецова Варварка Логинская женишко: въ прошломъ, государи, въ 180-мъ году судомъ Божиимъ мужъ мой Логинъ померъ, а я, бѣдная сиротка, осталась с робятишки, с трема сынчеки, и большему, государи, по шестому году, и стали, государи, без спрострою, владѣть нѣкому и пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, и с пашнею не смогутъ, и на вашъ государевъ оброкъ промыслить не могутъ і не смыслятъ. Умилостивитесь государи, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте мепя бѣдную, безпомощною сиротку, для своего многолѣтнаго здравия і аггель своихъ хранитель, велите, государи, дать льготы въ своемъ государевѣ оброкѣ, покамѣста дѣти подро-

стуть, а я бѣдная рада жить за вами, государи, а хоромишка, государи, у меня ветхи, избенцо развалилося, а построить, государи, хоромишекъ нѣчемъ, да и нѣкому, детишка малые, какъ бы мнѣ бѣдной за вами, государи, прожить в мочь, и въ конецъ не погннуть. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

На оборотъ: «181-го, ноября въ 22-й день Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ: сыскать, будетъ мужъ у нее умеръ, и детей осмотрить, сколь велики дѣти, будетъ дѣти не велики, ей дать льготы в оброкѣ моемъ и во всякихъ податяхъ на два года, а сколько у ней позитковъ, о томъ отписать ко мнѣ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

41.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю і государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сиротка бѣдная, безпомошная, Галицкие вотчины села Покровского Дарьца, деревни Карпова Терентьевская женишко: судомъ Божиимъ мужъ мой померъ по другому году, а я, бѣдная сиротка осталась с троими робятишки, сынку по шестому году, а пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ и яровые пашни по другой годъ не сияла, а живота нѣтъ ничево, і куряти нѣтъ, а земли подо мною три четі десятины, да порушные земли пятая доля десятины. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, бѣдную сиротку съ сынчкомъ, велите, государи, с меня землю снять, покамѣста сынчекъ подростеть, а какъ сынчекъ подростеть, і я рада за вами, государи, опять жить во крестьянехъ. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

На оборотъ: «181-го, октября въ 7-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: велеть с нее збавить накладную землю, что наложена на нее по поруке, пятую долю десятины, а в тяглой земле дать ей лготы на два года, покамѣста сынъ подростеть. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

42.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Гужова Ивашко Демины: по грѣхомъ сво-

имъ оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, и яровые пашни по другой годъ не снIALь, а рожь была высIANO полосмины, і рожь вызябла и вымокла, и къ нынешнему, государя, году рожь не сияна за симяны, и коцские силы нѣтъ, всего, государь, у меня живота одна коровенка, и зъ женою кормлюся миромъ, а детей у меня нѣтъ, а земли подо мною три четі десятины, і та мнѣ земля пахать и окупать не в мочь, живота нѣтъ, кормлюся миромъ, а самъ увѣченъ и нѣмъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйста меня, сироту своего, для своего многолѣтнава здравия, велите, государя, с меня землю снять и отъ земли свободить. Государя, смилуйтеса.

На оборотъ: <181-го, сентября въ 18-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, мочно ли ему на тягле быть, и есть ли у него дети, и сколь велики, будетъ впрямъ бездѣтенъ и на тягле ему быть нельзе, и ему дать лготы на годъ, или на два, покамѣста оправитца. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ>. (Приложена та-же печать чернаго воска).

43.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Шумилко Ѳедоровъ: волею Божию оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, по другой годъ яровые пашни за симяны не снIALь, кормлюся миромъ, а живота нѣтъ, ни лошади, ни коровенки, ни каковы животины, одинъ былъ сынишко, и тотъ волею Божию померъ, а я, сирота, устарѣлъ и сталъ одинокъ, а земли подомною полторы десятины, и та мнѣ земля пахать и окупать не в мочь, и ржаныхъ симянь нѣтъ, и язъ свой тяглой жребей отдать снIALь исполину подъ рожь, велите, государя, пожалуйста для своего многолѣтнава здравия, земли с меня три четі десятины снять, а в трехъ четвертяхъ для подворышка живу. Государя, смилуйтеса.

На оборотъ: <181-го, октября въ 6-й день, Ѳедору Леонтьеву да старостамъ: осмотрить ево пожитковъ, сколь пожиточень и семьянисть и мочно ль ему на томъ тягле жить, или доведется с него сбавить, и о томъ отписать ко князю Никите Ивановичю. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (Приложена та-же печать чернаго воску).

44.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сиротка твоя государева, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Буслаева Парасковьица Обрабова женишко: въ прошломъ, государи, во 179-мъ году мужъ мой Абрамъ, покиня меня сиротку, ис Покровского збѣжалъ, тому, государи, два года, а меня оставилъ съ сынчемъ, и сыншво малъ, ничѣмъ не промыслить, по шестому году, а мужъ мой Абрамъ невѣдомо, государи, живъ въ бегахъ, невѣдомо мертвъ, да по грѣхомъ, государи, моимъ лихие люди, тати что было у меня хлѣбца, і то все ис клиті вынесли без остатку, і пить, ѣсти мнѣ съ сыншкомъ стало нѣчево, помираю голодомъ, а земли подо мною десятина, іскупитца мнѣ бѣдной стало нѣчемъ, живота всего у меня коровенко, а лошадь мужъ мой увелъ съ собою. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня бѣдную, вели, государь, дать льготы, покамѣста сыншко подростеть, а либо государь і мужъ придетъ, а я, сиротка, рада за вамп, государи, жить. Государи, смилуйтеса.

На оборотъ: «181-го, ноября въ 22-й день, Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ у ней мужъ збежалъ, а сынъ шти лѣтъ остался, и ей в оброкѣ моемъ дать льготы, покамѣста мужъ придетъ, или сынъ подростеть. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать черного воска*).

45.

Государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твоя, бѣдная вѣдовка Галицкие вотчины села Покровского, деревни Назарова Ѳедосьица Ѳилиповская женишка: въ нынѣшнемъ, государь, во 150-мъ году судомъ Божиимъ мужа моего Ѳилиппа не стало, а я бѣдная осталась с робятишки сама пятая, а сынчекъ малъ, пяти лѣтъ, с пашню не смугу жеть, а земли подо мною полторы десятины. Умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня сироту, бѣдную вѣдовку, вели, государь, с меня земли збавить десятину для своего многолѣтна здравия, а какъ сыншко мой подростеть, и зъзъ опять земли на себя прибавлю. Государь, смилуйся, пожалуй, а въ полудесятинѣ живу.

На оборотъ: «180-го, марта въ 16-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: будетъ такъ, какъ она бьетъ челомъ и в книгахъ вашихъ написано, что у нее одинъ

сынъ пяти лѣтъ, и ей дать лготы на пять, с нынѣшняго со 180-го году, марта с перваго числа по 184-й годъ, марта по 1-й день. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

46.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Ѳетка Первушинъ: волею Божию по грѣхомъ своимъ овдовѣлъ, а детей нѣтъ, и сталъ безъ пристрою, пить, ѣсти нѣчево, живу похода и кормлюся миромъ, гдѣ день, гдѣ ночь, а живота и хлѣба нѣтъ ничево, и куряти нѣтъ, и заводу крестьянска нѣтъ же ничево. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия, велите, государи, меня отъ земли свободить и тяглою мой жеребей, десятину снять, а мочи моей не будетъ жить в тяглѣ, а въ предѣ, какъ Богъ изволить, женюся, и живота Богъ подасть, и язъ и опять буду крестьянинъ. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

На оборотъ: «181-го, сентября въ 4-й день, Ѳедору Левонтьеву да села Покровского старосте: сыскать, будетъ онъ конешно бедень, и жена у него умерла, дать ему лготы на годъ во всякихъ издельяхъ и податяхъ, а будетъ ложью бьеть челомъ, и ему лготы не давать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

47.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Дороеѣйко Алексѣевъ: по грѣхомъ своимъ оскудаль отъ хлѣбнаго недороду, пить, ѣсти нѣчево, скитаюся миромъ, живота нѣтъ ничево, ни лошади, ни коровы, и куряти нѣтъ и яровыхъ пашень не севаль по другой годъ, и къ нынѣшнему 181-му году ржи не сиялъ за симяны, а тягла подо мною десетина. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия и аггела своего хранителя, велите, государи, с меня землю

снять и отъ земли свободить, что язъ скуденъ и одинакъ, детей нѣтъ, пожить въ бобылехъ, а какъ меня Богъ справить, и язъ радъ жить за вами, государи, по прежнему во крестьянехъ. Государи, смилуйтеса.

На оборотъ: «181-го, октября въ 1-й день, Ѳеодору Левонтьеву да села Покровского старостамъ: сыскать, будетъ онъ впрямъ бѣденъ, и детей у него нѣтъ, и онъ конешно бѣденъ, и ему дать льготы на годъ, а тегла с него не сымать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

48.

Государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелиева крестьянинъ Костюнка Никитинъ: по грѣхомъ своимъ судомъ Божиимъ сево году овдовѣлъ, а робятишекъ осталось шестеро малы, другъ другу не пособить, а тягла подо мною полтретья десятины. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня земли зъбавить полдесятины, а яровые, государь, пашни не пахаль за симяны, а рожь съѣлъ въ займъ, въпредь на корени, а въпредь невѣдомо какъ за тобою, государемъ і прожить будетъ с робятишки. Государь, смилуйся, вели земли зъбавать.

На оборотъ: «180-го, сентября въ 17-й день, Никиѳору Китаеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, можно ль ему на томъ тягле быть, и будетъ не можно, и с него тягла зъбавить и положить, на ково миромъ укажутъ, а на немъ оставить тягла по силе, чтобъ тягло в пусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена печать чернаго воска, съ неразборчивымъ геральдическимъ знакомъ*).

180-го году, апрѣля въ 23-й день, по указу государя, князя Якова Никитича и по подписной челобитной, по челобитью Костюнки Никитина, приказной человѣкъ Ѳеодоръ Левонтьевъ и старосты, Ѳеодоръ Нестеровъ с товарищи, и крестьяня: Ѳеодотъ Ѳеодоровъ, Павелъ Акатовъ, Василей Козминъ, Дементей Антипинъ, Ѳилиппъ Никановъ, Макарь Ивановъ, Абросимъ Семеновъ и всѣ крестьяня зъбавили земли с Костюнки Никитина полдесятины и положили тое жъ деревни Пантелѣва на крестьянъ, на Ѳетку Анѳолина зъ братьями четверть десятины, да на Акинку Осипова четверть же. Записаль Никитка Ѳеодоровъ.

49.

Государю, князю Никите Ивановичю биець челомъ сирота твоя государева, бѣдная вдовка, Галическа я твоей государевы вотчины села Покровскаго, деревни Базиева Аленка Ермолинская женижко: судомъ, государь, Божиимъ мужъ мой Ермола потонуть по третьему году, а я бѣдная осталась сама шестая, дѣва, государь, сынишка, да три дочерипки, и большему, государь, сынишку по пятому году, а тягла, государь, подо мною полдесятины. Умилился государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся, государь, пожалуй меня, сироту свою бѣдную, вели, государь, с меня землю снять, а мнѣ, государь, вели жить въ бобылкахъ, что я бѣдная скудна и бѣдна, нѣтъ, государь, у меня кобыленка, ни коровенка, никакова крестьянскава заводу, а кормлюся, государь, Христовымъ иманемъ, оброку, государь, платить нѣчемъ и мирскихъ податей, по вся, государь, годы меня сироту в оброке и в податяхъ биютъ на правеже, а мнѣ, государь, бѣдноі дать нѣчево, тяглоі, государь, мой жеребей по вся годы стоитъ въ пусте, а хоромишекъ, государь, у меня одна избенце. Государь, смилуйся.

На оборотъ: «181-го, октября въ 1-й день, Ѳедору Левонтъеву, да села Покровскаго старосте: осмотрить у ней детей, сколь у ней велики дети и можно ль ей на тегле жить, будетъ дети у ней малы, или детей ней, а она конешна бѣдна, и с нее тегло снять, и велеть жить в бобылкахъ, а будетъ дети у ней нарочитые есть, и с нее тегла не сымать, а дать ей льготы на два года. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та же печать бѣлаго воска*).

50.

Государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровскаго Алешка Степановъ, Еремка Павловъ, Макарко да Панко Кириловы, Демка Демьяновъ, Лаврушка Игнатъевъ, Алешка да Лаврушка Ѳедотовы: умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнево здравия і аггель своихъ хранитель, вели, государь, дать намъ, сиротамъ своево государева хлѣба из житницъ въ Покровскомъ, ржи по двѣ четі на [с]ѣменя, да овса по две ж четі на человѣка въ заимъ, с поруками, не помори, государь, голодною смертию, а твоево, государева заемнова хлѣба на насъ старова нѣтъ, выплаченъ тебѣ, государю, весь. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «180-го, ноября въ 18-й день, Никиѳору Китаеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онѣ впрямъ бѣдны и своево хлѣба у нихъ нѣтъ, и имъ дати хлѣба моево, ржи, по четверти челоуѣку, на семена в заемъ, с поруками до нові, а в новъ на нихъ та рожь взять, а овса моево не давать до весны, весною, кому лучитца, бѣднымъ крестьяномъ дадутъ на семена. К сеі челоуѣку князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

51.

Государю, князю Якову Никитичю буютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Ісакова крестьянишка Парееенко да Любимко Шумиловы, Сидорка Макаровъ, Сенька Ивановъ: в нынешнемъ, государь, во 180-мъ году оскудали отъ хлѣбного недороду, и яровья пашни не пахали за симены, тягла наши, полчетверти десятины, застоялися въ пустѣ, не паханы, а рожь на корепи съѣли и пить, ѣсти намъ стало нѣчево, помираемъ голодомъ. Умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнаго здравия і аггелъ своихъ хранитель, не помори, государь, голодною смертию, дай, государь, въ заемъ своево, государева хлѣба въ Покровскомъ из житницъ, въ заемъ с порукою, ржи на [с]ѣменя по двѣ четі, а твоей, государевы ржи заемные . . . насъ нѣтъ, выплачена. Государь, смилуйся, пожалуй.

52.

Государю, князю Якову Никитичю буютъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Карпова Олишко Никоновъ: умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пощади і помилуй для своего многолѣтнаго здравия і аггелъ своихъ хранитель, не помори, государь, голодною смертию с робятишки, вели, государь, дать своево государева хлѣба въ Покровской, въ займы ржи четверть, да овса, государь, двѣ четі на симяна, чтобъ мнѣ за тобою, государемъ, прожить было въ мочь, и въ конецъ не погнута, и голодомъ с робятишки не помереть. Государь, смилуйся.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бикють челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Левонтиева крестьянишка Васка Козминъ, Емелка Васильевъ, Левка Ивановъ, жалоба намъ на Овдотью, на вдову, на Григорьевскую жену с сыномъ Мокѣемъ о томъ, въ прошломъ, во 179-мъ году снялъ с тое вдовы, Григорьевские жены приказной человѣкъ Никеооръ Китаевъ и старосты десятину с четью, и положили ту десятину на насъ, сиротъ, а симаъ на ту землю та вдова намъ не дала, а та десятина на той вдовѣ была накладная жъ, а она взяла ту землю съ симаы, и с рожью, и с приполономъ, а какъ на насъ ту землю приказной человѣкъ и старосты положили, и мы с тово числа тебѣ, государю и стали оброкъ и всякие доходы платить с миромъ врьдъ. Умилился государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнаго здравия, вели, государь, той вдовѣ, Григорьевской женѣ с сыномъ своимъ Мокѣемъ на ту землю, на десятину съ четью, дать намъ симаъ и с приполономъ, также, какъ она взяла, чтобъ намъ тебѣ, государю, с тое земли оброкъ и всякие доходы платить не с пуста. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: Государю князю Якову.

«180-го, июня въ 28-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: дать ему со вдовою очную ставку и сыскать, будетъ той вдовѣ пашня наложена была с сеенымъ хлѣбомъ, велеть и ныне отдать ей тому крестьянину пашню с сеенымъ же хлѣбомъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена печать чернаго воска съ изобр. Геркулеса, побѣжд. гидру*).

181-го году, сентября въ 22 день, по указу князя Никиты Ивановича, а по челобитью Покровскихъ крестьянъ, деревни Левонтиева Васки Козмина, да Емелки Васильева, да Левки Иванова, Ѳедоръ Левонтиевъ да старосты Гурей Наумовъ со вдовою, зъ Григорьевскою женою Овдотьицею очную ставку давали, и сынъ еѣ Мокѣйко, выслушавъ челобитные, отвѣчалъ, а в отвѣтъ своемъ сказалъ и приполю Васкѣ с товарищи не давалъ, а симаъ на ту землю, на десятину съ четью, взять на Григорьевской женѣ Авдотьицѣ да на сынѣ еѣ Мокѣйкѣ три полуосмины ржи и отдать Васкѣ Козмину с товарищи.

54.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сиротка бѣд-чая, беспомощная вѣдовка, Галицкие вотчины села Покровского Аленка Ермолаева женишко Васильева, деревни Базнева: по грѣхомъ моимъ мужъ мой Ермолай утонулъ, а ходилъ промыслять на твой, государевъ оброкъ, и тому, государь, по другому году, и что было заводишку крестьянска и животны, и язъ с робятишки все испроѣла на хлѣбѣ, а детей у меня сама шестая, и большему сынку по пятому году, оскудала, государь, и с робятишки кормлюся, государь, миромъ, а живота нѣтъ, ни лошади, ни коровы, и куряты нѣтъ, и тяглою мой жеребей стоитъ въ пустѣ, не сиянъ ни рожью, ни ярю, десятина с осмою долюю, потому мочи моею нѣтъ, сѣть нѣчемъ, и нанять нѣ на што, и хоромипка на твой, государевъ оброкъ и на государевы подати исподала, одна, государь, осталась избенцо. Умилился государь, князь Никита Ивановичъ, для своего многолѣтнаго здравия і аггела своего хранителя, пожалуй меня, бѣдную беспомощную, вели, государь, с меня землю снать и борины, а меня бѣдную выпустить въ бобылки, покамѣста детишка подростутъ, а меня, государь, пожалуй, для подворышка не вели из избы выжить, побродя въ мирѣ, въ свое посилишко прибегать. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «180-го июля въ 1-й день, Ѳеодору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ та вдова правдо бьетъ челомъ, и ей дать лготы, покамѣста дѣти подростутъ, на два года, а тегла с нее не сымать, потому что дѣти у нее. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (Приложена та-же печать блага воска).

55.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биеть челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Титова крестьянинъ Серешка Неедовъ: по грѣхомъ своимъ овдовѣлъ, женишко померла, детей нѣтъ, самъ скорбенъ, без руки, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ и сталь одинакъ без спрострою и устарѣлъ, а живота нѣтъ ничево, ни лошади, ни коровы, а тягла подо мною полторы десятины, и тяглою мой жеребей стоитъ въ пустѣ, ярю не сиянъ за симяны, и конские силы нѣтъ. Умилился государь, князь Никита Ивановичъ, дожалуй меня, сироту своего для своего многолѣтнаго здравия і аг-

гела своего хранителя, вели, государь, с меня землю снять и отъ земли свободить, а самому, государь, пожалуй, поволь посмиритца во иноческое обѣщание, а язъ, бѣдной сирота, за тебя, государя должень Бога молить до вѣку. Государь смилуйся.

На оборотъ:

«180-го, июля въ 1-й день, Ѳеодору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ старъ, и одинокъ, и увеченъ, и ево отпустить постричься, только бѣ непостриженъ нигде на стороне не жилъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

56.

Государю, князю Никите Ивановичю биець челомъ сирота вашъ, государевъ, вашей государевы Галицкие вотчины, села Покровскаго бобылекъ Никитка Ѳеодоровъ: умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мнѣ постричься, потому что я, сирота, бобылекъ, тагла подо мною нѣтъ, а все я, сирота слѣпъ, не вижу рукъ своихъ, а жены, государь, и дѣтей у меня нѣтъ, пить и ѣсти мнѣ нѣчево. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ:

«181-го, октября въ 7-й день Ѳеодору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ овдовѣлъ и обнищаль, и ему велеть постричься, а непостриженъ бы на стороне не жилъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

181-го, ноября въ 21-й день, по указу государя, князя Никиты Ивановича и по подписной челобитной, Ѳеодоръ Левонтиевъ да старосты Гурей Наумовъ с товарищи отпустили Покровскаго бобылка Никитку Ѳеодорова постричься, что онъ увѣченъ, слѣпъ, а непостриженъ бы вгдѣ онъ, Никитка не жилъ. Отпускную память писалъ Покровской выборной дичекъ Ѳеодотко Ѳеодоровъ, и всего миру допрашивали и миромъ сказали, что онъ, Никитка слѣпъ, и детей и жены у него нѣтъ.

57.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Плитичю биець челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровскаго, деревни Карпова Макарко Кириловъ: по грѣхомъ своимъ заскорбѣлъ, объ одной ногѣ хромъ, а земли подо мною десетина съ

четью, а детей нѣтъ, одинакъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнаго здравия, велите, государи, с меня земли збавить полдесетіны и положить на сосѣда, на Игнатя Калинина, что онъ семьянисть, три сына, и земля ему будетъ пахать въ мочь. Государи, смилуйтеся.

На оборотъ: <181-го, октября въ 6-й день, Ѳедору Леонтьеву да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: учинить о томъ указъ по своему рассмотренью. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ>. (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

181-го году, ноября въ 21 день, по указу государя, князя Никиты Ивановича и по подписной челобитной деревни Карпова Макарка Кирилова, Ѳедоръ Левонтиевъ да старосты, Гурей Наумовъ с товарищи земли с него збавили по своему рассмотрению с мирскими людьми, целовальники: Костентинъ Аюнасьевъ, Ѳилипъ Ѳедоровъ, Абросимъ Семеновъ, Шумило Борисовъ, Макаръ Ѳедоровъ, Степанъ Борисовъ, Третьякъ Терентиевъ, Ѳилипъ Никоновъ, Михайло Аверинъ и всѣ крестьяне приговорили и сняли с Макарки Кирилова четверть десятины и положили ту четверть десятины на сосѣда ево, деревни Карпова на Игнатя Калинина, а Рожественской оброкъ и столовой обиходъ с тое четі платитъ Макарку до Евдокина дни, и мирские расходы, а марта съ перваго числа оброкъ и всякие подати платитъ Игнатью Калинину.

На оборотъ: К сему к мирскому приговору Покровской попъ Яковъ Никитинъ руку приложилъ.

58.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю і государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты ваши государевы, Галицкіе вотчины, села Покровского крестьянишка: Сидорко Ѳадѣевъ, Якимко Меркульевъ, Исачко Авдокимовъ, Панюцко да Ивашко Герасимовы, Еерѣмко Ѳедосѣевъ, Панка Окатовъ, Стенка Борисовъ, Ячка Демьяновъ, Харламко да Ульянко Моисѣевы, Васка Козминъ, Емельянко Васильевъ, Иевко Степановъ, Андрюшка Левонтиевъ, Васка да Ивашко Карповы, Коземка Харитоновъ, Осипко Ивановъ, Мишка Аверинъ, Ивашко Павловъ, Гришка да Серешка Ѳедоровы, Ѳетка Сидоровъ, Мирошка Ильинъ, Демка Даниловъ, Ивашко Марковъ, Антонко Козминъ, Аксенко Дмитревъ, Марчтко Парѣеновъ і всѣ села Покровского крестьянишка: по грѣхомъ своимъ волею Божнею оскудали отъ хлѣбнаго недороду: рожь,

государи, у насъ въ Покровскомъ не родилась, вызебла і вымокла, земля приходила низмена і ключевая, и палъ на землю и на рожь верескъ, и побило рожь травкою, и многие крестьянишка ржи іс поля въ поле ржи не перегнали, и в новой годъ ржи не сiali, а иные въ полы посiali, а которые нарочитые крестьянишка, и тѣ свои тягла рожью посевали не многие ж, и яровая пашня по низменымъ мѣстамъ вымокла ж, а многие крестьянишка яровыхъ пашень по другой годъ не сiali за симяны, а рожь зимуючи съѣли на корени і давали наверхъ третьюю, і пить, ѣсти стало нѣчево, впрямь, государи, помереть голодомъ, ѣдимъ траву, велите, государи, насъ приказному и старостамъ отпустить кормитца по окольнымъ вотчинамъ, чтобъ намъ голодомъ не помереть. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, пощадите для своево многолѣтнаго здравия і агтель своихъ хранитель, не розгоните і голодомъ не поморите, не велите, государи, с насъ своего, государева Рожественского оброку имать и править сево году, только бы намъ, сиротамъ и без оброку государевымъ справитца, заплатить стрелецкой хлѣбъ и емские и полоняничные деньги, учините, государи, о томъ свой государьской указъ по рассмотренью, а столовой обиходъ вамъ, государемъ, выплатимъ весь сполна, и велите, государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ хлѣбъ у насъ въ житницахъ и животишка наши смотреть, въпрямь, государи, скудны, пить, ѣсти нѣчево, а биемъ челомъ вамъ, государемъ, не ложно. Государи, смилуйтеса, пожалуйте.

На оборотъ:

«Не статное то дело, что с васъ оброку не взять: на сыне, князь Якове долгу больши дву тысячъ рублевъ чем плотить; таки и в предъ не бѣйте челомъ, какая на васъ пропасть пришла, ин как с казаками приобщатца, такъ вы, а плутаетъ прикащикъ, что васъ, челобитчиковъ и отпускаетъ».

59.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биегъ челомъ сирота твой, государевъ, Покровской крестьянинъ, деревни Базиева Гришка Тимоѣевъ: волею Божиею оскудаль, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, и заводу крестьянскаго нѣтъ ничево, ни лошади, ни коровы, и по другому году пашни не пахиваль, ни ржи, ни овса, а тягла подо мною полдесятины и, отходя, государи, кормился годъ, и топерво приобрелъ въ вашу, государеву вотчину, въ

село Покровское, въ старой свой жеребей, и велите, государи, меня отпустить покормитца въ... жегородцкие вотчины приказному человѣку, не поморите голодомъ на одномъ мѣстѣ и отпустить велите, государи, кормитца за старыми поруками, а вновь порукъ не добыть. Государи, смилуйтеса.

На оборотъ: «181-го, сентября въ 30 день, Ѳедору Левонтьеву, да села Покровского старосте: будетъ онъ конешно беденъ, и рожь у него и еровой хлѣбъ нынѣ не сеенъ былъ, дать ему льготы на годъ и покормитца ево отпустить за старую порукою, будетъ поручаетца, а тегда с него не сымать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

60.

Государю, князю Якову Никитичю биегъ челомъ сирота твоя, государева, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Малгина починка, бѣдная вѣдовка Ненилка, Ѳокинская женишко: судомъ Божиимъ мужъ мой, Ѳока съ четырьми сынами всѣ померли въ нынешнемъ во 180-мъ году, а я, бѣдная сиротка, осталась одна, стала, государь, без пристройна, а земли подо мною тяглые три десятины, а живота у меня кляченко, коровенко, три овцы, і та земля мнѣ пахать і окупать нѣкемъ. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сиротку бѣдную, вели, государь, с меня земли зъбавить двѣ десятины, а въ десятину, государь, вели принять въ домъ для подворьишка сроднова человѣка, чтобъ мой домишко построился, и мнѣ, бѣдной въ конецъ не погинуть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «180-го, марта въ 16-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: двѣ десятины с нее тягла снять, а десятину оставить ей на прокормленіе.

К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

61.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты ваши, государевы, Галицкие вотчины села Покровского крестьянишка скудные: Антропко Исаковъ, Левко Карповъ, Ивашко Ивановъ, Потапко Семеновъ, Мартко Деяновъ, Ивашко Марковъ, Ѳома да Оеонка Третьковы, Ларка Ѳедоровъ, Окатко

Никитинъ, Андрюшка Соероновъ, Васка Никоновъ, Пареевко да Любимко Шумилковы, Артюшка, Васка Никоновъ, Костюшка Никитинъ, Гришка Тимоѣевъ і всѣ крестьяннишка, которые заимовали у васъ, государей, из житницъ хлѣба въ прошломъ году при Левонтиѣ Юмшановѣ, и хто что хлѣба ималъ, и то написано въ роздашныхъ книгахъ, і платить, государи, намъ сиротамъ тово заемнова хлѣба вамъ, государемъ, нѣчемъ, волею Божиею, по грѣхомъ нашимъ, рожь не родилась, вымокла и вызебла, и с поля въ поле не перегнали, и в новой годъ ржи не сияли, а иные недосевали, и яровые пашни по другой годъ не сияли, оскудали, пить, ѣсти нѣчево, питаемся травкою. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйста, государи, насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнаго здравия, не розгоните, государи, насъ, сиротъ своихъ, не велите, государи, тово заемнова своего хлѣба править, дайте, государи, сроку в новой годъ, чтобъ намъ, сиротамъ, за вами, государи, прожить і голодомъ не помереть. Государи, смилуйтеса, пожалуйста.

На оборотъ: <181-го, октября въ 1-й день, Ѳедору Левонтьеву да села Покровского старостамъ: досмотрить у нихъ самимъ вамъ хлеба безо всякие корысти, в житницахъ и в гумнахъ, родился ль у нихъ хлебъ, и будетъ у кого хлебъ родился, и с техъ заемной хлебъ взять нынѣ, а будетъ у кого хлебъ не родился и взять нечево, и е томъ дать сроку до нового году с поруками, а в порушныхъ записяхъ писать, будетъ онѣ в новой годъ того хлеба не заплатятъ, и тотъ хлебъ взять на порутчикахъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ>. *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

62.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биеть челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Ѳилька Ивановъ: заимывалъ я, сирота, у васъ, государей из житницъ хлѣба ржи, прошлова году при Левонтиѣ Юмшановѣ двѣ четі ржи, овса двѣ ж четі, да сево году у Ѳедора Левонтиева осмину ржи да четверть овса, и по грѣхомъ у насъ хлѣбъ не родился и вашева, государева хлѣба заплатить нѣчемъ, дайте, государи, е томъ своемъ хлѣбѣ сроку въ иной годъ, не велите, государи, на правеже замучить для своего многолѣтнаго здравия, и из вотчины изгонить. Государи, смилуйтеса, пожалуйста.

63.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биють челомъ сироты ваши, государевы, Галицкіе вотчины села Покровского крестьянишка Лунка Левонтиевъ, Еремка Павловъ, Ѳетка да Гордюшка Анеиловы, Алешка Ѳедотовъ, Стенка Шумиловъ, Лаврушка Ѳедотовъ, Сенка Ивановъ, вдова Варварка Елизарова, Переилко да Любимко Шумиловы, Гришка Ѳедоровъ, Ларка Ѳедоровъ, Янка Никееоровъ, Антропко Ивановъ, Епиеанко Прокопиевъ, Трошка Ивановъ, Васка Левонтиевъ, Ѳалка Ивановъ и всѣ тѣ крестьянишка, которые у васъ, государей, заимовали въ прошломъ, во 180-мъ году хлѣба, ржи и овса, и кто что хлѣба занялъ, и то, государи, записано в ро(з)дапныхъ книгахъ, и платить, государи, намъ, сиротамъ, вашава государева хлѣба нѣчемъ, рожь волею Божиею вымокла и вызебла, и с поля въ поле не перегонили, и в новой годъ ржи многие крестьянишка не сияли за симяны, и яровыхъ пашень многие жъ не сияли по другой годъ. И велите, государи, у насъ хлѣбъ осмотрить, въпрямъ, государи, скудны, биемъ челомъ не ложью, ржи нѣтъ зернети, ѣдимъ траву. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнава здравия и аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, с насъ тово своего государева хлѣба заемнова править, дайте, государи, сроку въ иной годъ, не розгоните. Государи, смилуйтеса.

64.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биють челомъ сироты твои, государевы, Галицкіе вотчины села Покровского крестьянишка, деревни Оксенкова Кирюшка Тимоѣевъ, Антипко, да Ипатко, да Никитка Еемовы: заимывали мы у тебя, государя, из житницъ хлѣба, ржи і овса: язъ, Кирюшка занялъ три осмины ржи, да четверть овса, а мы, Антипка, да Ипатко, да Никитка, ржи двѣ четі с осминою, да овса три осмины, і по грѣхомъ нашимъ рожь не родилась, вызебла і вымокла, а что было ржи, і то, государь, высияли, и пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, не осталось зернети, и вели, государь, у насъ хлѣбъ осмотрить приказному человѣку, биемъ челомъ не ложно, платить твоео, государева хлѣба нѣчемъ, скудость. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣт-

нова здравия, не вели, государь, тово своего хлѣба править приказному челоуѣку, дай, государь, сроку до новаго году, не вели на правеже замучить. Государь, смилуйся.

65.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бють челомъ сироты ваши, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Кузнецова крестьянишка Ѳедотко Ѳедоровъ зъ детми, с Олешкою да с Лаврушкою, Гришка Тимоѣевъ: заимывали мы, спроты, у васъ, государей, из житницъ въ Покровскомъ четверть ржи с осминою, с поруками и топерво, государи, вашие государевы ржи платять стало нѣчемъ, рожь не родилась, вызебла и вымокла, и самимъ пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, а старова, государи, хлѣба заемнова на насъ нѣтъ никакова. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, не велите, государи, е томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ приказному и старостамъ на правеже замучить і розгонить и велите, государи, у насъ хлѣбъ въ житницахъ осмотрить, въ прямь, государи, нѣтъ единова зернети, а что умолотили ржи і хотя впредь за вами, государи, жить, ту рожь высияли, дайте государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ е томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ сроку до нови, въ иной годъ, взять, государи, нѣгдѣ, купить нѣ на што. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

66.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галицкой твоей вотчины села Покровского, деревни Леонтьева крестьянинъ Емелька Васильевъ: челоуеченка я, сирота твой, одинокой, а тягла твоего на мнѣ две десятины безъ четверти, и мнѣ то тягло тянуть не в мочь. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, снять с меня четверть десятины и положить тое четверть на своего крестьянина, тоежь деревни на Гурьяна Понкратова, потому что онъ челоуѣкъ сьемьянистой, и скотомъ и всякимъ прожиткомъ исправленъ. Государь, смилуйся.

На оборотъ: <192-го года, сентября въ 10-й день, Василью Шевандину, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли ему на томъ тягле быть, и бу-

детъ немочно, и с него тягла збавить и положить на кого мочно, чтобъ то збавочное тягло в пусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена черная восковая печать съ изображеніемъ льва*).

192-го году, апрѣля въ 20-й день, приговорили миромъ: тягла, все жеребья съ Емельки четверть снять, той же деревни на Гуньку Панкратова положить.

67.

Государю, князю Якову Никитичу бьетъ челомъ сирота твой, села Покровского, деревни Оедина крестьянинъ Пронька Карповъ: в прошлыхъ, государь, годѣхъ нанялъ я, сирота твой, у помѣщика у Исаа Маикова для дровяные скудости пустошь, да со мною жь, сиротою твоимъ, деревни Старикова твой государевъ крестьянинъ Оедотка Яковлевъ, и держалъ я, сирота твой, с нимъ, Оедоткомъ в найме по долямъ многие годы, а нынѣ, государь, онъ, Оедотка той пустоши мой пай у меня, сироты твоего, перекупилъ, и мнѣ, сироте твоему, нынѣ стало дровишекъ взять негде, потому что, кроме той пустоши, лѣсныхъ мѣстъ нигде нѣтъ, самое мѣсто безлѣсное, а какъ, государь, мы у того помѣщика ту пустошь наймовали, и онъ, Оедотъ говорилъ, что намъ ту пустошь держать на откупъ заодно, и в записи написались есмы с помѣщички с нимъ, Оедоткомъ вмѣсте. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своею, не вели, государь, меня ему, Оедотку отъ откупу тое пустоши отбить, и укажи, государь, мне по прежнему в той пустоши свой жеребей держать на откупъ, а не ему, Оедотку одному, чтобъ мнѣ, сироте твоему, безъ дровъ не быть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го году, генваря въ 18-й день, Аванасью Агаонону да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: буде онъ, Пронька Карповъ с Оедоткомъ Яковлевымъ у помещика пустошь наймовали вмѣсте і запись на себя дали оба, велеть тою пустошью владеть имъ, Проньке и Оедотке, обоимъ. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Черная восковая печать та-же*).

68.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкіе твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Старикова крестьянинъ Ивашка Григорьевъ: в нынѣшнемъ, го-

сударь, въ 192-мъ году, генваря въ 17-й день биль челомъ тебѣ, государю на меня, сироту твоего, приказному человѣку Василью Шавандину да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Петру Андрееву с товарищи в мирской схожей избѣ извещаль деревни Морозова крестьянинъ Микишка Харламовъ, будто я продалъ ему, я, Ивашка, ему, Микишке дву бумажекъ табаку, і я, Ивашка, ему, Микишке дву бумажекъ табаку не продовываль, темъ онъ, Микишка поклепаль меня, Ивашка напрасно, и в вине своей онъ, Микишка подалъ тебѣ, государю челобитную в селѣ Покровскомъ приказному человѣку Аеонаস্যю Агаеонову, да старостамъ і выборнымъ крестьяномъ, Кузьмѣ Харитонову с товарищи, а гдѣ онъ, Микишка тотъ табакъ купилъ, і то онъ, Микишка написалъ в челобитной своей, і я, Ивашка на него, Микишку не челобитчикъ, что онъ, Микишка поклепаль напрасно. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, укажи, государь, мою челобитную к дѣлу принять. Государь, смилуйся.

На оборотъ: «К сей челобитной Покровской попь Дементеі Климовъ вмѣсто Ивана Григорьева по ево велѣнию руку приложилъ».

69.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкіе вотчины села Покровскаго, деревни Починка Мальгина Нестеръ Терентьевъ: есть у меня, сироты твоего, обѣщанье постричься. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, укажи, государь, мнѣ по обѣщанию постричься, а в моемъ жеребью останется пасынокъ Ондрюшко. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «190-го году, генваря въ 23-й день Василью Юшманову, да Покровскимъ старостамъ: буде онъ старъ и увѣченъ, а на теглѣ ево останутца дѣти, и тягло пусто не будетъ, и ево велѣтъ постричь при себѣ, а не постригшися бѣ нигдѣ не жилъ».

192-го года, марта въ 22-й день сказала приказному человѣку Аеонаস্যю Агаеонову села Покровскаго, деревни Починка Мальгина крестьянка Нестеровская жена Терентьева, Аксюшка Никиорова дочь, что по изволенію Божию мужъ мой, Нестеръ, по обѣщанию своему, восприемлетъ іноческии чинъ, а я ево отпускаю, по обѣщанию по ево, волею своею, а на теглѣ мужа моего остаетца сынъ мой, а ево пасынокъ, Андрюшка, е томъ я, Аксютка приказному человѣку Аеонаস্যю Агаеонову і скаску дала, а скаску писалъ, по ево Оксиньяну велѣнию села жѣ Покровскаго земской дьячекъ Панка Триановъ. 192-го году, марта въ 22-й день.

На оборотъ: 192-го году, марта въ 22-й день, по сему указу деревни Починка Гуляева крестьянинъ Тренка Быкъ, по обѣщанію ево, отпущень пострижца в Костромской уѣздъ, в Бунинскую пустыню Преображения Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа.

«К сей отпускной Покровской попъ Дементей Климовъ вмѣсто дочери своей духовныя Оксени Нестеровы, по ея велѣнію, руку приложилъ».

70.

Государю боярину, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галицкой твоей вотчины села Покровскаго, деревни Лопатиной бобылишко Микитка Наумовъ сынъ Рѣпниковъ: по твоему, государьскому указу ис тое деревни взялъ меня, сироту бѣднаго дѣдъ мой, Кусские волости, церкви Николая Чюдотворца, что на Порге рѣчке, священникъ Михайло Ермиловъ в малыхъ лѣтахъ, а указъ твой, государьской таково былъ, жить мнѣ у дѣда своего по смерть по ево, и дѣдъ мой вскормилъ меня и вспоилъ, сироту твоего, и женилъ, а женатъ былъ на трехъ женахъ, и всего, государь, с женами жилъ шесть лѣтъ, а вдовѣю я, сирота твой, дватцать четыре года, и в прошломъ, государь, году волею Божіею дѣдъ мой, попъ Михайло умре, а у меня, бѣднаго одна осталась дочеришко, и та выдана замужь, и отпускная ей по твоему, государьскому указу дана, а нынѣ я, сирота твой, старъ, и увѣченъ, и одряхлѣлъ, и работать не смогу, а сыновой у меня, сироты твоего не осталось и не бывало. Умилиствися государь бояринъ, князь Ияковъ Никитичъ, призри, государь милостивой, на мою конечную старость и увѣче и дряхлость, пожалуй меня, бѣднаго, сироту своего, для ради Спаса и Пречистые Богородицы і ради преподобнаго отца свѣта Кирилла чюдотворца и своего, государь, ради многолѣтнаго здравия и поминаючи, государь, матушку свою, государыню, во блаженномъ упокоеніи, княгиню Евдокию Ѳедоровну, иноку схимницу Евверосинию, вели, государь, меня, бѣднаго сироту, отпустить постричься и вели, государь, мнѣ, бѣдному покамѣста, до времени пострижения моего, побыть у дочеришки моей. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го году, ноября въ 12-й день, Василью Шевандину і инымъ приказщикамъ и старостамъ: какъ онъ станетъ бити челомъ о постриганье, и ево отпустить постричься, где онъ похочеть. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена черная восковая печать та-же*).

71.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровского, деревни Оксентьева Максимко Гордѣевъ: живу я, сирота твой, государевъ, в деревне Оксентьева, а тяглова жеребья подо мною полторы десятины. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребья збавить полдесятины, для того что я скуденъ і бѣденъ, и тотъ мнѣ тяглою жеребѣй не въ силу, владѣть имъ не в моготу, а за мною останетца тяглова жеребьи десятина. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: <192-го году, генваря въ 18-й день, Аеонасью Агаеонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ впрямъ бѣденъ і то ему тягло не в мочь, и с него тягла полдесятины снять и наложить то тягло, на ково миромъ указать, чтобъ то збавошное тягло впусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ. *(Приложена черная восковая печать та-же).*

<192-го году, апрѣля въ 20-й день, приговорили мирские люди: тяглова жеребьи с Максимка полдесятины снять, а приговорили положить тоежь деревни Оксентьева на Лаврушку Игнатьева>.

72.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Лопатина Оброска Семеновъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребьи, в трехъ десятинахъ, і тотъ мнѣ, сиротѣ твоему, тяглою жеребѣй не в силу, потому что я одинакъ і бездѣтенъ и увѣченъ, хромъ, одинъ примышъ, і тому моему примышу работать всякая работа не в силу, для того что онъ, примышъ мой, бездѣтенъ же. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, збавить с меня тяглова жеребья десятину, а за мною останетца двѣ десятины. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: <192-го, июня въ 3-й день, Аеонасью Агаеонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли имъ на техъ тяглахъ быть, и будетъ не мочно, и с нихъ тягла збавить, что миромъ приговорять, и положить

на техъ крестьянъ, на кого миромъ же приговорять, чтобъ тѣ збавочныя тягла в пусте не были. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (м. п.)

«Противъ сего указу всехъ крестьянъ спрашивалъ, можно ль ему на томъ тяглѣ быть, или с него тягла снять, и всѣ крестьянѣ сказали: мочно де ему, Оброске на томъ тяглѣ быть».

73.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Олешина Ондрюшка Денисовъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребѣ, в трехъ десятинахъ, і тотъ тяглою жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что я скуденъ и бѣденъ, братъ больши меня, і тотъ залежалъ, а дѣти у насъ малы, пахать пашни нѣкому. Умиловствись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребѣи збавить двѣ десятины бѣзъ четверти, а за мною останетца десятина с четвертью. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «По сей Ондрюшкиной челобитной приговорили мирские люди тяглова жеребѣи збавить 2 де. бѣзъ четверти».

74.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Павелкова Івашка Сергѣевъ: живу я, сирота твой, на тягломъ жеребѣ, на десятине, собою я увѣченъ і вдовъ, только два сына, и тѣ малы, одинъ сынъ, и тотъ пяти лѣтъ, і мнѣ, сиротѣ твоему, тотъ тяглый жеребѣй не в силу. Умиловствись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, тотъ тяглою жеребѣй с меня снять. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «Противъ сего указу всѣ крестьянѣ сказали, что ему, Івашкѣ мочно на томъ тяглѣ быть».

75.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксентьева Митка Еюимовъ: живу я, сирота твой, на тягломъ жеребѣ, двѣ деся-

тины безъ четверти, і тотъ мнѣ тяглою жеребѣй не в силу, потому что я скудень, і бѣдень, і одинакъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня збавить тяглова жеребьи пол десятины, а за мною останетца десятина с четвертью. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «По сей челобитной приговорили мирские тяглова жеребьи збавить четверть».

76.

Государю, князю Якову Никитичю бѣеть челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Ѳедина Васка Ивановъ: живу, сирота твой, в тягломъ жеребьи, в дву десятинахъ бѣзь четверти, и тотъ тяглою жеребѣй мнѣ не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребьи збавить три четверти для того, что я скудень, и бѣдень, і одинакъ, что я одинъ, братъ былъ больши меня, і тотъ померъ. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся.

77.

Государю, князю Якову Никитичю бѣеть челомъ сирота твой государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Мулина крестьянишко Микитка Климовъ: тяглова жеребьи подо мною, сиротою, три десятины, і тотъ тяглою жеребьи мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что у меня, сироты твоего, отецъ и дѣдъ померли і владать тѣмъ тягломъ мнѣ, сиротѣ твоему, несможно, а животовъ у меня, сироты твоего, и долговъ не оплатить. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня збавить тяглова жеребьи десятину. Государь, смилуйся, пожалуй.

78.

Государю, князю Якову Никитичю бѣеть челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Стрелицы Івашко Титовъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребьи, двѣ десятины бѣзь четверти, і тотъ мнѣ тяглою жеребѣй не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, вели с меня збавить десятину, а за мною останетца десятина бѣзь четверти. Государь, смилуйся, пожалуй.

79.

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, села Покровского, деревни Титова крестьянинъ Ганка Сергеевъ, Наумка Аверъкеевъ, да деревни Погорелки Ивашко Фалълеевъ, Янка Фалълеевъ, деревни Буслаевы Неетко Климовъ, Петрунка Андреевъ: на реке, государь, на Шуе наимуемъ мы, сироты твои, у Ивана Иванова сына Ратькова пустошь Кобылино, по обѣ стороны реки Шуи, с пашнею, и с лесе, и с санными покосы, и со всеми угоды, и во владенье, государь, той пустоши взята у насъ запись, а в записи, государь, написано, на той пустоши, на рѣке Шуе вольно намъ построить мельница, и той мельницы мы, сироты твои, бес твоего, государева указу строить не смеемъ, а у той, государь, реки Шуи береги оба ево, Ивана Ратькова. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, поволь, государь, намъ на той наемной пустоши Кобылине, на рекѣ Шуѣ построить мельницу. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: <192-го, июня 4-й день, Аевнасъю Агаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: досмотрить у нихъ на ту пустошь записи Ивана Ратькова, на сколько онѣ ту пустошь взяли у него, и будетъ в той записи написано, что на реке Шуе оба берега ево, а будетъ крестьяне мои похотятъ мельницу строить, и, досмотря записи, велеть имъ мельницу построить, только приказать имъ накрепко, чтобъ стороннимъ людемъ, которые живутъ в соседяхъ, землямъ ихъ подтопу не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ>. *(Приложена черная восковая печать та-же):*

80.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твоя, государева, Галицкие вотчины села Покровского деревни Посопихи Стеанидица Харитоновская женишка: въ нынѣшнемъ, государь, въ 192-мъ году судомъ Божиимъ мужъ мой, Харитонъ умре, а тяглова жеребья подо мною, сиротою десятина, і с того тяглова жеребья твоево боярскаго оброку не плачено сево жъ году, Троицкого сроку семнатцати алтынъ, четырехъ денегъ. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту бѣдную, в тѣхъ оброчныхъ деньгахъ для того, что я скудна і бѣдна, продать нѣчего, взять нѣгде, скитаюся в мире, кормлюся милостынею, а детей у меня нѣтъ. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го, июня въ 27-й день, Аеонасью Агаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: осмотрить у ней детей, коль велики, и что подъ нею тягла, и что животовъ, и будетъ с нее оброчные деньги взять мочно, и с нее взять, а будетъ за скудостью взять нечево, и с нее не имать, а о томъ мнѣ отписать. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

81.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оедина Васка Ивановъ: в нынешнемъ, государь, во 192-мъ году брать у меня, сироты твоего, больши меня родомъ, умре, а тягло, жеребьи подо мною, сиротою, двѣ десятины без четверти, і тотъ тяглою жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что я скудень і одинокъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тягла збавить три четверти і положить деревни Старикова на Василья Яковлева, что онъ человекъ ватожной і прожиточной. Государь, князь Яковъ Никитичъ смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го, июля въ 28-й день Аеонасью Агаеонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: розыскать крестьяны, будетъ у него брать ево умре, а тягла ему тянуть не в мочь, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ *(Приложена та-же печать бѣлаго воску).*

82.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровскаго, деревни Стрелицы Ивашка Титовъ: тяглова жеребья подо мною, сиротою двѣ десятины бѣз четверти, і тотъ тяглою жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тягла збавить десятину і положить деревни Баскакова на Мирона Оеонасьева, деревни Стрелицы на Архипа Антипьева, і тѣ, государь, люди мочны і семьянисты, и то тягло нмѣ владать будетъ в силу, а я, сирота твой, скудень і бѣдевь і твоего боярскаго оброку двухъ сроковъ не плачены за скудостью. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го, июля въ 28-й день, Аеонасю Агаеонову, да села Покровского старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мошно ли ему на томъ тягле быть, и будетъ не мочно, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ, чтобъ то збавочное тягло впусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать блага воска*).

По Івашкове челобитной приговорили тяглова жеребья снять полдесятины.

83.

Государю, князю Якову Никитичю бьеть челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровскаго, деревни Оксентьева Микитка Еоимовъ: тяглова жеребьи подо мною, сиротою, двѣ десятины бѣз четверти, і то тягло мѣ, сиротѣ твоему, не в силу. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, тягла збавить четверть десятины с меня, а положить тое четверть на однодворнаго сосѣда, тое жѣ деревни Оксентьева на Ондрюшку Васильева, і тотъ Ондрюшка заводенъ і животоми прожиточенъ, і та четверть ему в силу. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

84.

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, села Покровскаго крестьяне: Гурька Наумовъ, Ульяновъ Мосѣевъ, Івашка Кипріяновъ, Оброська Семеновъ, Филка Никановъ, Івашка Карповъ, Івашка Лукьяновъ, Терешка Агапитовъ, Васка Васильевъ, Клишко Никитинъ, Евсевейка Михеевъ, Кирюшка Яковлевъ, Кирюшка Мионовъ и всѣ сироты твои, села Покровскаго крестьяне: на нынешней, государь, на 192-й годъ по твоему, государеву указу взято с насъ, сиротъ твоихъ, за стрелецкой хлѣбъ десять мериновъ, а даны, государь, у насъ тѣ меринны сорокъ рублевъ, тритцать алтынъ, а стрелецкого, государь, хлѣба платимъ мы, сироты твои, на годъ семнатцать юетей с осминою бес полчетверика, и въ прошлыхъ, государь, годѣхъ за тотъ стрѣлецкой хлѣбъ имано с насъ, сиротъ твоихъ, деньгами по осми гривенъ за юеть, и того за семнатцать юетей с осминою бес полчетверика тринацать рублевъ, дватцать шесть алтынъ, четыре деньги, и переходу, государь, передъ прежними годами в лошадахъ

двадцать семь рублей, три алтына, две деньги. Да на прошлой, государь, на 191-й годъ взято с насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ тридцать одинъ рубль, дватцать шесть алтынъ, четыре деньги, да на нынѣшней, государь, на 192-й годъ ямскихъ же и полонянничныхъ денегъ взято тридцать рублей, тридцать одинъ алтынъ, четыре деньги, и на оба года, государь, взято съ насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ сорокъ пять рублей, двадцать четыре алтына, пять денегъ, а платимъ мы, сироты твои, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ на годъ по тридцати рублей, по дватцати по осьми алтынъ, по две деньги, и на два, государь, года довелось с насъ взять ямскихъ и полонянничныхъ денегъ дватцать семь рублей, дватцать три алтына, две деньги, и лишку, государь, въ два года взято с насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ на оба года осмнатцать рублей, одинъ алтынъ, три деньги, и отъ техъ, государь, лишнихъ поборовъ мы, сироты твои, оскудали и обѣдняли до конца, не токмо, государь, какого крестьянского заводу или скотины, у многихъ нѣтъ хлѣба, скитаютца в мирѣ, помираютъ голодною смертию, и изъ оброшныхъ твоихъ, государевыхъ денегъ стоимъ на правее, а за скудостью дать нечево. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бедныхъ и беспомошныхъ, вели, государь, тѣ переходящие наши деньги, что перешли в лошадахъ за стрелецкой хлѣбъ, и въ ямскихъ, и в полонянничныхъ, заверстать въ иные поборы, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ лишнихъ поборовъ в конецъ не погнута и твоего государева тягла не отбыть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «Лошеди, которые десеть мериновъ с васъ взяты, и за те меривы платилъ я за васъ стрелецкой хлѣбъ, да не с однехъ с васъ меривы взяты, и со всѣхъ моихъ вотчинъ, о томъ было вамъ бить челомъ стыдео, а что ямскихъ и полонянничныхъ денегъ в два года с васъ лишекъ перебранъ, о томъ велю справитца, и будетъ по справке перебрано, велю ямские и полонянничные деньги на прошлой годъ заплатить за васъ своими деньгами».

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, села Покровского, деревни Баскакова крестьянинъ Ивашка Степановъ: держалъ я, сирота твой, на откупъ многие годы помесную пустошь Ко-стромитина Федора Волкова и росчистилъ я, сирота твой, на той пустоши подъ пашню многую землю, а ныне, государь, тое мою откуп-

ную пустошь перекупили у меня того жъ села Покровского, деревни Базеева крестьянинъ Иванъ Кипреяновъ, а ту, государь, ис стари деды и отцы наши пустошь держали на откупу, а ныне, государь, онъ, Иванъ, хотя насъ сиротъ твоихъ изогнать і ту пустошь перекупить, а мы, государь, тою пустошью и сыти, а ныне, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, прожить и пробыть будетъ нечемъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, не вели, государь, ему Ивану ту мою откупную пустошь старинную перекупать и вели, государь, мне по прежнему держать, чтобъ мне, сироте твоему, отъ него, Ивана в конецъ не разоритца и бес хлеба не быть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го, марта въ 17-й день, Аеанасью Агаѳонову: будетъ та пустошь у Ивашка Степанова из урочныхъ лѣтъ не вышла, а Ивашко Киприяновъ у Ѳедора Волкова перекупилъ, и вамъ бы Ивашку Киприянову пустоши наймовать, покамѣсто у Ивашка Степанова урочные годы выйдутъ, перекупать не велеть. Къ сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воску*).

86.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ и плачетца сирота твой, государь, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Павелкова крестьянишко Ивашко Сергиевъ: живу я, сирота твой, государь, на тягломъ жеребье, а тягла, государь, за мною десятина, и то, государь, тягло мнѣ, сиротѣ стало тянуть не в мугуту, потому что, государь, жинишко умерла, самъ залежалъ все лѣто, и яровья и озимовья не пахаль, и сенокосу не кашиваль, и всякого крестьянсково заводу нѣтъ у меня, сироты, скитаюся Христовымъ именемъ, а все я, сирота твой, государь, скорбенъ и увеченъ за хрѣхъ свой. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, то мое тягло сняти, для ради своего многолѣтнего здоровья и для ангила своего хранителя, а я, сирота твой, государь, за тебя, государь, стану Бога молить. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: «192-го, сентября въ 23-й, Аеонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли ему на томъ тягле быть, и будетъ не мочно, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ, чтобъ то тягло в пугте не было, Къ сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Печать черн. воска та-же*).

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, государевы, вотчины села Покровского, деревни Карпова крестьянишка Оилка Никановъ, Тимошка, Макарко Кириловы: в прошлыхъ, государь, годѣхъ по твоему, государеву указу, какъ ты, государь, насъ пожаловалъ всѣхъ крестьянъ села Покровского десятью вытѣи, і тѣхъ десяти вытѣи твоего государева жалованья дали нашей деревнишке в деревне Осташово.....десятиною владать намъ вд.....
.....деревнишке есть.....
.....

На оборотѣ: «192-го, июля въ 28-й день, Аеонасью Агаеонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: учиня сходы всемъ крестьяномъ, допросить ихъ про ту землю, какъ она велась и будетъ...земля, о которой они бьютъ челомъ....крестьяне скажутъ тот.....отдать в тяглою жереб.....

(Далѣе оторвано).

VI.

186-го году, июня въ ... де. *ростись семякоснымъ работникомъ,* пятидесяти человекомъ:

Деревни Мулина, Карпунка Григорьевъ пошелъ за оброкъ (за 14 алтынъ зъ деньгою), и ему дано полтора рубли.

Деревни Стрелицы, Левка Архиповъ пошелъ за оброкъ, (за 40 алтынъ за 4 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Мишка Савельевъ пошелъ за оброкъ, (за 15 алтынъ за 4 де), и ему дано.....

Дрв. Стрелицы, Ивашко Титовъ пошелъ за оброкъ, (за 40 алтынъ за 4 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Левонтиева, Ивашко Матвѣевъ пошелъ за оброкъ, (за 30 алтынъ за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Тоежь деревни Левонтиева, Гришка Гурьевъ пошелъ за оброкъ, (за 22 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Олешина, Ивашко Макаровъ пошелъ за оброкъ (за 25 алтынъ), дано ему полтора рубли.

Дрв. Назарова, Стенка Яковлевъ пошелъ за оброкъ, (за 30 алтынь за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Өедина, Васка Ивановъ пошелъ за оброкъ (за 22 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Колбина, Серешка Андрѣевъ пошелъ за оброкъ (за 34 алтына за 3 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Исакова, Никиѳорко Панѳиловъ пошелъ за оброкъ (за 33 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Березниковъ, Ивашко Антоновъ пошелъ за оброкъ (за 44 алтына), и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Березниковъ, Никиѳорко Бажъновъ пошелъ за оброкъ, (за 34 алтына пол 2 де) дано ему полтора рубли).

Дрв. Базиева, Дороеѣшко Михайловъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Павелкова, Ивашко Самсоновъ пошелъ за оброкъ (за 30 алтынь за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Климятіна, Гаврилко Мионовъ пошелъ за оброкъ (за 37 алтынь за 3 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Баскакова, Янка Степановъ пошелъ за оброкъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Климятіна, Мишка Михайловъ пошелъ за оброкъ (за 30 за полосма алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Старикова, Ивашко Григорьевъ пошелъ за оброкъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Осташева, Митька Агапитовъ пошелъ за оброкъ, (за 25 алтынь), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Семичкина, Титко Триѳановъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Пукиева, Климеко Тарасовъ, и ему дано полтина).

Дрв. Матренкина, Митька Естеѣевъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Старикова, Гарасимко Өедотовъ).

Тоежъ деревни Старикова, Янка Сергѣевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Карпова, Васка Игнатевъ, и ему дано полтора рубли, пошелъ въ ево мѣсто Лучка Ивановъ, а порука по Лучкѣ Өедоръ Деминь.

Дрв. Баскакова, Өомка Шумиловъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Пантелиева, Ивашко Осиповъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Аѳонка Яковлевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Коземка Троеимовъ, и ему дано полтора рубли, въ его мѣсто пошелъ Янка Окатовъ, порука Иванъ Степановъ.

(Дрв. Титова, Наумко Аверинъ).

Дрв. Звениборова, Улянюко Агапитовъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева Ивашко Кононовъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Кузнецова, Ларка Троѣимовъ).

(Дрв. Пантелиева, Мишка Епифановъ).

(Дрв. Буслаева, Аѳонка Петровъ).

(Тоежъ деревни Буслаева, Лучка Ивановъ).

Дрв. Титова, Ивашко Аверинъ, и ему дано полтора рубли, наем-
щикъ Терешка Ивановъ.

Дрв. Карпова, Гришка Филиповъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Оксенкова, Андришка Васильевъ, и ему дано полтина).

(Дрв. Матренкина, Никита Естеевъ, и ему дано полтина).

(Дрв. Лопатина, Тимошка Ѳадѣевъ, и ему дано полтина).

Дрв. Малгина починка, Естеевъ Мятшикинъ, и ему дано полтора
рубли.

Дрв. Исакова, Стенка Максимовъ.

Дрв. Стригина, Ивашко Титовъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Ракунскова, Полунка Мартиановъ).

(Дрв. Базиева, Демка Еерѣмовъ).

Тоежъ деревни Базиева, Васка Яковлевъ, и ему дано полтора
рубли.

Дрв. Кузнецова, Ларка Троѣимовъ, въ его мѣсто пошелъ бобыль
Якимко, порука Андришка Кулеминъ, и ему дано полтора рубли.

Бобыль Ѳочка Смирновъ, и ему дано полтора рубли, порука по
немъ Ипатка Еѳимовъ, Сенка Ивановъ.

Бобыль Аверка Рамановъ, порука Оксенъ Дмитревъ, Стенка Шу-
миловъ, и ему дано полтора рубли.

(Бобыль Естеевъ Дмитревъ).

Бобыль Максимко Гордѣевъ, порука Понѣилъ Герасимовъ, Ники-
ѳоръ Ивановъ, и ему дано полтора рубли.

Бобыль Ѳадѣико Марковъ, и ему дано полтора рубли, порука
Ларка Иевлевъ.

(Бобыль Алешка Степановъ).

Бобыль Клонка Збуслаевъ.

Улянки Середенихи сынъ.

Якункинъ сынъ Заварзинъ.

Антропка Щетининъ, порука по немъ Лева Черепанъ, и ему дано
полтора рубли.

Бобыль Алешка Степановъ, порука Ивашко Деминъ, да Андришка
Кулеминъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Колбина, Коземка Гордѣевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Стрелицы, Тимошка Елизаровъ пошелъ за оброкъ (за 30 алтынъ за пол осмы деньги), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Кочерегъ, Сидорко Симоновъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Гужовати, Мопка Ивановъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Левкова, Серешка Родинъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Стригина, дано Ивашку Михайлову полтора рубли.

VII.

1683. Купчая на проданную Ивановъ Малышкинымъ кн. Якову Никитичу Одоевскому пустошь въ Галицкомъ уѣздѣ.

Се язъ, Иванъ Исаковъ сынъ Малышкинъ, в нынешнемъ, во сто девяноста второмъ году, ноября в десятый день продалъ я, Иванъ боярину, князю Якову Никитичю Одоевскому в Галицкомъ уѣзде, в Верховской волости вотчинной своей пустой земли бѣс крестьянъ, что были деревни Сивково да Ораѣоново, дватцать пять четвертей в поле, а в дву потомужъ с пашнею, и с лесы, и з бортными ужожи, и с санными пакосы, и со всеми угоды, а которые крестьянѣ на той моей вотчинной земли жили, техъ крестьянъ свезъ я, Иванъ, въ иную свою вотчину, а взялъ я, Иванъ у боярина князя Якова Никитича за ту свою вотчинную пустую землю денегъ семьдесятъ рублевъ, і о записке тое земли в Помесной приказъ принесть мнѣ, Ивану челобитную за рукою, а та моя вотчинная земля, что были деревни Сивково и Ораѣоново со всеми угоды, кромѣ боярина князя Якова Никитича иному никому не продана, и не заложена, и не променена, и по души в монастырь не отдана, і впредь мнѣ, Ивану Малышкину, и жене моей, и детемъ в ту вотчинную землю і в угоды не вступатца и о повороте той вотчинной земли на него, боярина князя Якова Никитича, и на жену ево, и на дѣтей великимъ государемъ не битъ челомъ, а будетъ кто роду моего, Иванова о той вотчинной земле и угодыахъ учнуть великимъ государемъ на боярина князя Якова Никитича, и на жену ево, и на детей бити челомъ і вступатца, і мнѣ, Ивану Малышкину, и женѣ моей, и дѣтемъ в той земле і в угодыахъ очищать и убытка никакова не доставить, а будетъ моимъ неочищениемъ какие убытки в той земле і в угодыахъ боярину князю Якову Никитичю, и жене ево, и дѣтемъ учивятца, и боярину князю Якову Никитичю, и жене ево, и детемъ тѣ убытки взять на мнѣ, Иване Малышкинѣ, и на женѣ моей, и

на детехъ по своей скаске, а на то послуши: Дмитрей Мелновъ, Захаръ Воиновъ, а купчею писалъ Ивановские площади подъячей Никитка Корягинъ. Лѣта 7192-го году, ноября въ 10-й день.

На оборотъ: 192 г., ноября въ 16-й день, в Помесномъ приказе боярину, князю Ивану Борисовичю Троекурову с товарищи сю купчую на вотчину явилъ боярина, князь Якова Никитича Одоевского чело-вѣкъ ево Микитка Мамоновъ, и по сей купчей та вотчина за бояриномъ, княземъ Яковомъ Никитичемъ справлена, и пошлины по указу великихъ государей въ ихъ вел. государей казну взяты і в приходную книгу декабря 10-й день, а ся купчая в записную вотчинную книгу декабря въ 13-й день нынешняго 192-го года записаны. Діакъ Левъ Ермолаевъ.

Справиль Івашко Титовъ.

К сей купчей Миктеоръ Ивановъ сынъ Чюваровъ, вмѣста Івана Исакава сына Малышкина, по ево веленью, руку приложилъ.

Послухъ Митька руку приложилъ.

Послухъ Захарко руку приложилъ.

VIII.

1712. Купчая отпись на проданнаго сержантомъ Савою Коревинымъ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну вотчиннаго крестьянина Галицкаго уѣзда.

Лѣта за семьсотъ втораго на десять году, генваря в двадесять шестый день, драгунъскаго строю сержантъ Сава Ігнатьевъ сынъ Коровинъ далъ сию купчую князю Дмитрею Михайловичю Голицыну в томъ, что продалъ я, Сава, ему, и женѣ ево, и дѣтемъ вотчиннаго своего крестьянина Галицкаго уѣзда, Ровдина стану, деревни Воронина Григорья Евтиѣева з женою, и з детьми, і съ ихъ животы, а онъ, Григорей з женою и з детми в бегахъ, і из бѣговъ ихъ ссыскивать ему, князю Дмитрею Михайловичю Голицыну, а гдѣ онъ в бѣгахъ сысканъ будетъ, и ему на того вотчинника об заработныхъ деньгахъ и об отвозныхъ подводахъ великому государю битъ челомъ вольно. А взялъ я, Сава, за того своего вотчиннаго крестьянина, за Григорья Евтиѣева, и за жену ево, і за детей денегъ дватцать рублевъ, і впредь мнѣ, Саве Коровину, и женѣ моей, и детемъ, і роду моего, і племени, і никому до него Гри-

сорья, и до жены ево, і до детей дѣла нѣтъ і не вступатца, владѣть ему, князю Дмитрею Михайловичю, и женѣ ево, і дѣтемъ с сего вышеписанного числа в вѣкъ безповоротно, а до сей купчей онъ, Григорей з женою и з детми опроче ево, князя Дмитрея Михайловича и жены ево і детей никому не проданы, і не золожены, і в придане не отданы, і в заемныхъ кабалахъ, і в памятехъ не написаны і не укрѣплены, а кто нибудь по какимъ ни есть крепостямъ в него Григорья и жену ево і детей у него князя Дмитрея Михайловича учнутъ вступатца, и мнѣ, Саве, и женѣ моей, і дѣтемъ очищать і убытковъ никакихъ ему, князю Дмитрею Михайловичю не доставить, а будетъ я, Сава Коровинъ, и жена моя, и дѣти противъ сей купчей, какъ писано выше сего, в чемъ не устоимъ, і ему, князю Дмитрею Михайловичю Голицыну, и женѣ ево, і дѣтемъ взять на мнѣ, Саве Коровине, і на жене моей, і на детехъ по сей купчей за неочиску тѣ вышеписанные деньги дватцать рублевъ вдвое и с убытки, а убытки взять по своей скаске, а сия купчая на того моего вотчинного крестьянина, на Григорья Евтѣеѣва, і на жену ево, і на детей ему, князю Дмитрею Михайловичю, і на жену ево, і на детей і впредь в купчюю.

К сей купчей драгунскова строю сержантъ Сава Ігнатѣевъ сынъ Коровинъ, вотчиннова своего крестьянина Григорья Евтѣеѣва з женою і з детми князю Дмитрею Михайловичю Голицыну продалъ, и денегъ дватцать рублевъ взялъ, а что в сей купчей в отчествѣ ево Григорѣеве почищено, і то (по) моему Савину веленью, руку приложилъ. Галицкие приказные избы подъячей Веденихъ Прокоѣевъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Галицкие приказной избы подъячей Ѳедоръ Кокинъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ і руку приложилъ. А купчюю писалъ Галицкихъ крепостныхъ дѣлъ подъячей Іванъ Поповъ.

1712-го году, генваря въ 26-й день, сия купчая в Галиче у крепосныхъ дѣлъ в книгу записана, і пошлины по три деньги с рубля, да от записи въ книгу гривна взято. Подписалъ надсмотрщикъ Василей Ивановъ.

(Купчая писана на листъ, сложенномъ въ четвертку).

IX.

Надписи на двухъ богослужбныхъ книгахъ, **Минеѣ** и **Трефолоѣ**, села **Никольснаго - Урюпино** Звенигородскаго уѣзда, вотчины князей Одоевскихъ ¹⁾.

I.

Лѣта 7158-го года, сентября въ 5-й день положыл сию книгу Минѣю, мѣсяцу генваря, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ к церкви Борису и Глѣбу в Кремль городе, что у него на дворѣ, при священнике Логине Макарьеве сыне, да при дѣaconе Иване Иванове сыне Хлѣбникове.

201-го, декабря въ 22 де. далъ сию книгу Минею, мѣсяцъ генварь, бояринъ князь Иаковъ Никитичъ Одоевской в (Коломенскую *зачеркнуто и сверху надписано:*) Нижегородскую свою вотчину, в село Троицкое (Воскресенское, в церковь воскресенія Христова *зачеркнуто и надписано:*) Живоначальныя Троицы при священникахъ тоя церкви...

(*Первая надпись сдѣлана болѣе темными чернилами и зачеркнута. Обѣ надписи на нижнихъ поляхъ книги. Помѣта (рукою священника?)*) «Минея. Январь мѣсяцъ, печатанная въ 1622 году»).

II.

Книга (Трефолой *зачеркнуто*) Минея общая де: ге: фе: мѣсяцовъ, в коженомъ переплете, печатная, подъ № 63.

Надпись (рукою священника?) «Трефолой, или службы избраннымъ святымъ за Январь, Февраль и Декабрь, печатана въ 1638 году». Безъ выходнаго листа.

Лѣта 7157-го, мѣсеца августа 15 день, далъ сию книгу Треолой бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ в вотчину свою, в село на Городню, во храмъ Воскресенію Христову, при попѣ, при Никитѣ Никитине.

Въ лѣто 7197-го году марта въ 16 де. далъ сию книгу Треолой бояринъ князь Иаковъ Никитичъ Одоевской в свою вотчину в село Богородцкое . . . въ Пресвятые Богородицы Рожества, при священнике той церкви при Иван . . .

¹⁾ Надписи эти любезно сообщены намъ графомъ П. С. Шереметевымъ.

В лѣто 7197-го въ ію . . . далъ сию книгу Трефолой в церковь Живоначальной Троицы бояринъ князь Іаков Одоевской в Костромскую свою вотчину, в село Борисоглѣбское, прі священнике Михаилѣ Патрикееве...

(Надписи идутъ по нижнимъ полямъ книги чрезъ нѣсколько страницъ, частью наклеены на полоскахъ бумаги).

 X.

1692. Послушная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изъ Помѣстнаго приказа, боярину кн. Якову Никитичу Одоевскому на владѣніе спорною пустошью Поломкою въ Галицкомъ уѣздѣ

(безъ начала).

.....І ту де пустошь Поломку со всѣми угоды у дѣда ево, у боярина, у Ѳедора Ивановича с Алексѣемъ Годуновымъ написаль в спорѣ. И по указу дѣда нашего великихъ государей, блаженные памяти вел. государя велено около тѣхъ ихъ вотчинъ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, та пустошь Поломка дѣда ль ево, боярпна Ѳедора Ивановича погосту Покровского вотчинная земля, или Алексѣя Годунова погосту Никольского вотчинная ж земля, и одна ли та пустошь Поломка, или двѣ, і в той пустоши Поломке с угодыми межъ дѣдомъ ево, бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ і Алексѣемъ Годуновымъ указъ будетъ по обыскамъ. А после де смерти стольника Алексѣя Годунова брата ево, недождався по тому спорному дѣлу вершенья, тое пустошь за себя справили утайкою и продавали и покупали, и ныне тою пустошью владѣть стольникъ Григорей Годуновъ без нашего вел. государей указу. А что де в челобитье ево, Григореве написано, что в прошломъ, во 147-мъ году та ево вотчина, село Покровское з деревнями и с пустошми, продана дѣду ево, боярину Ѳ. И. Шереметеву в вотчину опричь пустоши Поломки, и та де вотчина продана дѣду ево, боярину Ѳедору Ивановичу опричь пустоши Поломки для того, что о той пустоши Поломке спорное дѣло не вершено. А ту де вотчину, село Покровское з деревнями, и с починки, и с пустошми, и со всѣми угоды далъ ему, боярину нашему, князю Якову Никитичю дѣдъ ево, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ і въ духовной своей і в даной написалъ ему, боярину князю Якову Никитичю, и та де духовная свидѣтельствована и запечатана, і та вотчина, по той духовной і по даной за нимъ записана опричь той пустоши Поломки потому, что о той пустоши по спорному дѣлу указъ и по се число

не учинено. Да онъ же, Григорей в челобитье своемъ написать, та де ево вотчина село Покровское з деревнями и с пустошми съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Никольскимъ з деревнями и с пустошми межевана с очной ставки, по опшей ссылке, и о той де ево вотчине, о селѣ Покровскомъ очной ставки с нимъ не бывало, а межевана де той ево вотчины села Покровского деревни Базеева спорная земля Алексѣя Годунова, село Никольское з деревнею Старого по общей ссылке, а не вся ево вотчина, села Покровского з деревнями и пустошми, и не с очной ставки, и то онъ, Григорей бьетъ челомъ и в челобитье своемъ писать ложно, хотя тою ево пустошью Поломкою завладѣть напрасно. И намъ, вел. государемъ пожаловать бы ево, не велѣть челобитью Григорья Годунова повѣрить и жалованной грамоты нарушить и тое ево пустоши Поломки отнять, п. ч. де та пустошь дана дѣду ево, боярину Ѳеодору Ивановичю Шереметеву прежь окольничего Никиты Васильевича Годунова, да и в сотной грамотѣ и в отказныхъ книгахъ, каковы кладены у писцовъ, та пустошь Поломка написана к вотчине ево, къ селу Покровскому з деревнями, и велѣть бы тое пустошь отдать ему, боярину нашему, князю Якову Никитичю. А въ жалованной вотчинной грамоте, какова в прошломъ во 193-мъ, декабря въ 15-й день написано: во 128-мъ году, ноября въ 4-й день блаженные памяти великіи государь, царь и вел. князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Россіи самодержецъ пожаловалъ боярина Ѳ. И. Шереметева за ево службы, какъ во 126-мъ году и во 127-мъ году приходилъ подъ Москву литовского короля Жигимонта сынъ ево Владиславль и стоялъ подъ Москвою со многими полскими и литовскими и немецкими людьми и с черкасы, и за ту службу ему, боярину дано в вотчину на тысячу четі, да за литовское посольство ему ж в вотчину на пятьсотъ четі, обоево, за литовское осадное сидѣнье и за литовскую службу, на тысячу на пятьсотъ четі, въ Галицкомъ уѣзде, въ Унежской осаде изгосударевой, из черной Нейской волости Покровской погостъ з деревнями, и с починки, и с пустошми, да с тѣми ж пустошми пустошь Поломокъ, какъ тотъ Покровской погостъ з деревнями, и с починки, и с пустошми, и со всѣми угоды былъ истари в черныхъ волостяхъ по старымъ межамъ; а по отдѣльнымъ книгамъ Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина 128-го году, в томъ Покровскомъ погосте з деревнями, и с починки, и с пустошми написано пашни 687 четвертей без полутретника в поле, а в дву потому жъ, а порознь в томъ селѣ з деревнями, и с починки, и с пустошми четвертная пашня в той жалованной вотчинной грамоте не росписана. Да 193-го году в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ билъ челомъ намъ, вел. государемъ стольникъ нашъ Григорей Петровъ сынъ Годуновъ: в прошломъ, въ

128-мъ году дѣдъ нашъ, вел. государей, блаженные памяти вел. государь пожаловалъ за московское осадное сидѣнье, крoлевичева прихода, прадѣду ево, окольникему Никите Васильевичю Годунову из черныхъ волостей в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости село Никольское з деревнями, і с починки, і с пустошми, с мыты, і с перевозки, і с торгомъ, и с кабаки, і з бортными угожьи, и з бобровыми гонь, і со вспуды і перевѣсы, і с рыбными ловли, и звѣринными столы, и со всякими промыслы и угоды в вотчину, и жалованная грамота прадѣду ево, окольникему Никите Васильевичю Годунову на ту вотчину во 128-мъ году дана, а в той грамоте написано, к тому селу Никольскому з деревнями пустошь Поломка со всѣми угоды, и после де той грамоты, до писцовъ и после писцовъ, тою пустошью Поломкою владѣли прадѣда ево, окольника Никиты Васильевича Годунова крестьянѣ и дѣда ево Алексѣя, и после дѣда отецъ ево и дѣда, а ныне та вотчина и пустошь Поломка справлена и отказана за нимъ, Григорьемъ, і владѣть по той жалованной грамоте, и по дачамъ, и по писцовымъ книгама. А в нынѣшнемъ де, во 193-мъ году билъ челомъ намъ, вел. государемъ бояринъ, князь Яковъ Никитичъ Одовской о той пустоши Поломке, что будто тою пустошью завладѣли насильствомъ дѣда ево, Григорьева, Алексѣя Годунова крестьяне погосту Никольского, и дана де та грамота боярину Ѳедору Ивановичу будто преждачи прадѣда ево, Григорьева, окольника Никиты Васильевича Годунова, пятью мѣсяцы и тремя недѣли, і в писцовыхъ книгама та пустошь Поломка написана в споре з дѣдомъ ево, Григорьевымъ, с Олексѣемъ Годуновымъ, и чтобъ тою пустошью Поломкою з бортными угожьи и со всѣми угоды отдать ему, боярину князю Якову Никитичю к селу Покровскому, а тою де пустошью Поломкою прадѣда, и дѣда, и отца, и ево Григорьевы крестьяне у боярина у Ѳедора Ивановича и у него, боярина князя Якова Никитича села Никольского не завлаживали, а владѣють тою пустошью Поломкою ево Григорьевы крестьяне по старине, какъ владѣли истари в черныхъ волостяхъ, и по жалованной грамоте, и по дачамъ. И в прошломъ де во 143-мъ і во 147-мъ году та боярина Ѳедора Ивановича Шереметева выслуженая вотчина, погостъ Покровской з деревнями и с пустошми, продана ему жъ в вотчину опричь той пустоши Поломка. А во 157-мъ году онъ, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ ту свою вотчину, село Покровское з деревнями, и с починки, і с пустошми поступилъ внуку своему, боярину князю Якову Никитичю опричь той пустоши Поломка, а во 159-мъ году ему жъ боярину князю Якову Никитичю на ту ево вотчину дана послушная грамота опричь же той пустоши Поломка, а жалованная де грамота

прадѣду ево Григорьеву, окольничему Никите Васильевичю Годунову з бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ дана в одно время, і в одномъ году, і за одну службу, и те де грамоты имали, какъ кто посѣлъ, а что де онъ, бояринъ князь Яковъ Никитичъ в челобитье своемъ написалъ к той пустоши Поломке угодье и бортные ухажіи, и тово де в жалованной грамоте дѣду ево, боярину Ѳедору Ивановичю к той пустоши ничего не написано, а ево де Григорьеву прадѣду, окольничему Никите Васильевичю в жалованной грамоте бортные ухажіи і всякіе угодьи имянно написано, и тѣ угодья подошли к той пустоши Поломке. И та де пустошь Поломка отъ ево, боярина князя Якова Никитича вотчинной земли, села Покровского в дальномъ растояннїи, за межами и за граньми, в межахъ і в граняхъ въ ево Григорьевоі земле, в середкахъ. А какъ во 156-мъ і во 157-мъ годѣхъ та ево, боярина князя Якова Никитича вотчина, село Покровское з деревнями съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Микольскимъ з деревнями межевано, и какъ после Алексѣя Годунова та ево вотчина отцу ево, и дядьямъ, и ему Григорью отказана, і в то время при межевщике і на отказе крестьяне ево, боярина князя Якова Никитича были, и той пустоши Поломки ни чемъ не спорили, а та де вотчина съ ево Григорьевою землею вся межевана по любви, а гдѣ споръ былъ, и тою землею межевали по обчей правде. Да и какъ онъ, бояринъ князь Яковъ Никитичъ в челобитье своемъ написалъ, что спорная земля межевана по общей скаске, потому де и знатно, что общая ссылка у крестьянъ ево на спорной земле с очной ставки, а что де тою пустошь Поломку при писцахъ спорили крестьяне боярина Ѳедора Ивановича Шереметева села Покровского, и тотъ споръ писецъ написалъ в книгахъ, и то спорили и написано в книгахъ не дѣломъ, чего і в жалованной боярину Ѳедору Ивановичю было не написано, и то онъ писецъ написалъ по крестьянской скаске. А в нынешнемъ де во 193 году, по имянному нашему великихъ государей указу и по боярскому приговору, велено быть такой же вотчиною пустоши за стольникомъ за Михайломъ Ѳедоровымъ сыномъ Ртищевымъ по продаже боярина и дворецкаго и оружейничего Богдана Матвѣвича Хитрова, а родственнику, Ивану Михайлову сыну Лодыженскому противъ ево челобитья о той пустоши отказано, потому что онъ об ней во многне годы не бивалъ челомъ. Да и по нашему ж великихъ государей указу и по боярскому приговору, по докладной выписке князь Васильеву да князь Ѳедорову помѣстью Козловскихъ, да Ларіона Салманова, в Московскомъ уѣзде велено быть по прежнимъ дачамъ за Григорьемъ Култуковымъ, да за Елизарьемъ Писаревымъ, да за Дмитрѣемъ Алмазовымъ, а князь Андрѣю, и князь Данилу, и князь

Якову Козловскимъ отъ того помѣстья отказано и дачи ихъ оставлены, потому что то помѣстье Григорьеву отцу, Алексѣю Колтукову да Ѳеодору Малыгину дано до уложенья, во 157-мъ году по докладной выписке за помѣтою Ѳеодора Кузьмича Елизарова, да и потому, какъ в томъ помѣстье было дѣло Троицы Сергіева монастыря со крестьяны, и они, князь Андрей, и князь Данило, и князь Яковъ Козловские о томъ помѣстье не били челомъ. А по уложенью, которые дѣла вершены до уложенья, и тѣхъ дѣлъ не вчинать, и не выписывать. Да и по новоуказнымъ статьямъ 184-го, и 1856, и 190-го году, которые дѣла вершены и родственные помѣстья отданы в чужие роды, а родственники объ нихъ не били челомъ три годы и больши, и такихъ помѣстей поворачивать не велено. Да и по нашему жъ великихъ государей указу и по боярскому приговору, нынѣшняго 193-го году, октября 3-го числа, каковъ присланъ изъ Розряду в Помѣсной приказъ, написано: вершенныхъ дѣлъ, которыхъ слушали и вершили отецъ нашъ, великихъ государей, блаженные памяти великии государь, и братъ нашъ вел. государей, блаженные памяти вел. государь царь і вел. князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержецъ имянному указу, і на тѣхъ дѣлахъ помечено и закрѣплено руками думныхъ дьяковъ, и у такихъ челобитчиковъ подписныхъ челобитень в приказе принимать і выписывать не велѣно. А та де ево, Григорьева вотчинная пустошь Поломка после жалованной грамоты 128-го году, и после писцовыхъ книгъ 138-го и 139-го году, после дѣда ево, окольного Никиты Васильевича Годунова дана сыну ево, Алексѣю, а после ево, до уложенья, во 153-мъ году дана дяде ево Ѳеодору, а после та жъ пустошь Поломка была в продаже за княземъ Алексѣемъ Щербатовымъ, а отъ князь Алексѣя ж по продаже справлена за отцомъ ево Григорьевымъ, а после отца ево справлена и отказана за нимъ, Григорьемъ, а спору де и челобитья отъ него, боярина князя Якова Никитича о той пустоши Поломке до уложенья и после уложенья, по вынешней по 193-й годъ не бывало. А что подлинныя дачи в Помѣсномъ приказе не сыскано, какъ та вотчина, село Никольское з деревнями после дяди ево Алексѣя Годунова дана отцу ево и дядьямъ, и о томъ ис Помѣсного приказу послана отказная грамота на Кострому, і апрѣля въ 3-мъ числѣ 153-го году запечатана и пошлینی со всѣхъ четеі і с той пустоши Поломки взяты і записаны, потому де то подлинное дѣло и обозначено. И намъ, великимъ государемъ пожаловать бы, не велѣти ево, боярина князя Якова Никитича челобитью повѣрить и той пустоши Поломки изо многихъ дачъ, и із межъ, и із граней у него отнять, і велѣтъ бы о томъ из межевыхъ книгъ, и із указовъ, и із боярскихъ приговоровъ выписать і в Печатной приказъ

послать память, и то дѣло взнестъ передъ насъ, вел. государей, и послать грамоту к писцу, чтобъ досмотрить и чертежъ учинить, та пустошь Поломка в земле боярина князя Якова Никитича, или в земле ево, Григорья Годунова. ....

.... Да билъ челомъ намъ, вел. государемъ бояринъ нашъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевской: дѣло де у него в Помѣсномъ приказе с столъникомъ з Григорьемъ Годуновымъ, Галицкой ево вотчпы, села Покровского о пустоши Поломке, и довелось было в выписку выписать из отказныхъ книгъ 128-го году, и тѣ де книги во 133-мъ году згорѣли, а таковы ж де книги оставлены в Галиче в сѣвъжей избѣ, да в Галиче ж в сѣвъжей избѣ объявились отказные книги того ж губного старосты Петра Перелешина 125-го году, какъ отказано окольничему Миките Васильевичю Годунову Галицкая вотчина село Никольское з деревнями и с пустошми. И намъ, вел. государемъ пожаловати бы, велѣтъ из Галича отказные книги прислать к Москве в Помѣсной приказъ. И противъ того челобитья, по помѣте, послана наша вел. государей грамота в Галичъ к воеводе, велено тѣ книги принскавъ в сѣвъжей избѣ, прислать к Москвѣ в Помѣстной приказъ. *(Слѣдуетъ выписка изъ отказныхъ книгъ).*

... I во 198-мъ, декабря въ 30-й день, по нашему вел. государей указу і по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева с товарищи, в Галицкомъ уѣзде, в Нейской волости пустошь Поломку, по указу дѣда нашего, вел. государей, блаженные памяти вел. государя, царя і вел. князя Михаила Теодоровича всеа Росіи самодержца, і по отказнымъ книгамъ сентября 15-го числа, и по жалованной грамоте ноября 30-го числа 128-го, і по писцовымъ книгамъ 138-го году быть за внукомъ ево, за бояриномъ нашимъ, княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ къ вотчине ево, к селу Покровскому з деревнями в вотчине ж по прежнему, а что в той же пустоши Поломке билъ челомъ столъникъ Григорей Годуновъ і спорилъ жалованную грамоту прадѣда своего, окольничего Микиты Васильевича Годунова, 128-го году, мая 23-го числа, і ему отъ той пустоши отказать, і по жалованной грамоте прадѣда ево той пустоши за нимъ быть не довелось, потому та пустошь Поломокъ с селомъ Покровскимъ і съ іными деревнями и пустошми боярину Федору Ивановичю Шереметеву отказаны из черныхъ волостей і в жалованной грамоте написано до той жалованной грамоты Никиты Васильевича Годунова прежде за многие мѣсяцы, а ему, окольничему Н. В. Годунову дано изъ черныхъ село Никольское з деревнями и с пустошми, і в жалованной грамоте та пустошь Поломокъ написано к тому селу Никольскому з деревнями и с пустошми после отказныхъ книгъ і жалованной грамоты боярину

Ө. И. Шереметеву спустя многие жъ мѣсяцы. І в писцовыхъ книгахъ 138-го году та пустошь написана по той первой жалованной грамотѣ, да сверхъ того и по сотной грамоте за нимъ, бояриномъ Ө. И. Шереметевымъ. А что та ж пустошь Поломокъ с селомъ Никольскимъ з деревнями і с пустошми в техъ писцовыхъ книгахъ 138-го году написана по последней жалованной грамоте прадѣда ево, Григорьева, окольникового Н. В. Годунова за сыномъ ево и за ево, Григорьевымъ дѣдомъ, за Олексѣемъ Годуновымъ, а после ево, Алексѣя во 153-мъ году та ево вотчина, село Никольское з деревнями, і с починки, і с пустошми дано дядьямъ ево, Ивану Иванову сыну Годунову з братьями, і по роздѣлу той вотчины жеребей села Никольского з деревнями и с пустошью Поломокъ достались Өедору Годунову, а после ево, Өедора во 165-мъ году та ево вотчина дана и отказана Ивану ж Годунову, а онъ, Иванъ во 167-мъ году ту вотчину продалъ князь Алексѣю Щербатову, а князь Алексѣй въ 170-мъ году продалъ отцу ево, Григорьеву, Петру Годунову, а после ево, Петра Годунова во 196-мъ году справлена за нимъ Григорьемъ, і тѣ вышеписанные все дачи оставить же, потому какъ в тѣхъ вотчинахъ во 138-мъ году былъ воловой писецъ, і в то время люди і крестьяне боярина Өедора Ивановича Шереметева спорили, что тою пустошью Поломокъ владѣютъ у нихъ Алексѣевы крестьяне Годунова к своей вотчинной земли, к погосту Никольскому насильствомъ своимъ, а вотчинная де грамота отцу ево, Алексѣеву, окольниковому Миките Васильевичю дана после вотчинной грамоты боярина Өедора Ивановича спустя пятью мѣсяцы и тремя недѣли, і по докладу про тое пустошь по указу за нимъ написана в спорѣ. А какъ во 153-мъ году та вотчина после Алексѣя Годунова дана родственникомъ его, и они ту вотчину раздѣлили і после того дошло по дачемъ до и его, Григорья, і та пустошь в тѣхъ во всѣхъ дачахъ писана за ними мимо того вышепомянутого спору, безъ указа і недождався об ней по тому спору вершенья. И что та пустошь в писцовыхъ книгахъ написана за бояриномъ, за Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ по первой жалованной грамоте и у писцовъ, по скаскѣ людей ево и крестьянъ, с Олексѣемъ Годуновымъ в споре, і того в тѣхъ ихъ дачахъ і в челобитьяхъ ихъ, челобитчиковъ знатно было не объявлено і в тѣ списки не выписывана, естлибъ тѣ челобитчики про тотъ споръ объявили і в тѣ списки было выписывано, і той бы пустоши Поломки і в то время за темъ споромъ, і за первую дачею, і отказными книгами, и жалованную грамотою. 128-го году справлять за ними не довелось. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ писалъ, что объ той пустоши болярина князя Якова Никитича челобитья не было многие годы, и дача де после Алексѣя Годунова

учинена родственникомъ ево до уложенья, и то ево челобитье отставить, для того в уложенье напечатано, буде которые помѣсные дѣла вершены до Московского большого пожару і до уложенья, і тѣхъ дѣлъ не всьчинать і не выписывать, а о вотчинахъ, в уложенье, і после уложенья, в нашихъ, вел. государей указехъ, і в боярскихъ приговорехъ, і в новоуказныхъ статьяхъ лѣтъ не положено, а даютъ вотчины, кому доведѣтца, по родству или по здачамъ вотчинниковъ, без урочныхъ лѣтъ. Да і во 189-мъ году, по указу брата нашего, вел. государей, блаженные памяти вел. государя, и по боярскому приговору, вотчинное дѣло Матвѣя Прокудина с Молвяниновыми вершено в полатѣ, и велѣно за нимъ, Матвѣемъ быть вотчинѣ родственницы ево, Ѳетиньи Прокудиной за сто за пять лѣтъ, только по земельному списку 85-го году, а не по такой жалованной грамоте, какъ та пустошь Поломокъ дана і отказана боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву. А что та вотчина в тронхъ дозорныхъ книгахъ, 120-го, и 121-го, и 128-го, і 129-го году написано за Семеномъ Молвяниновымъ, а во 131-мъ году онъ, Семень в той вотчинѣ по судному дѣлу с Прокудинымъ і по боярскому приговору былъ оправленъ, і с того судного дѣла дана ему была правая грамота, и по той правой грамоте та вотчина во 155-мъ году написана за сыномъ ево, Семеновымъ, за Прокоѣемъ Молвяниновымъ в писцовыя книги, і то всѣ отставлено. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ написалъ себѣ в оправданье указъ о родственниковъ помѣстьяхъ, какъ велено бити челомъ в урочные годы, да князь Василья, да князь Ѳедора Козловскихъ, да Лариона Семенова з Григорьемъ Колтуковымъ, да Елизарьемъ Писаревымъ, да з Дмитрѣемъ Олмазовымъ, да Михайла Ртищева съ Ивановъ Лодыженскимъ, і тѣ всѣ указы ему, Григорью не к оправданию і к сему вотчинному дѣлу не приличны, для того что по тѣмъ указомъ дѣла вершены о помѣстьяхъ, а не о вотчинахъ. А Иванъ Лодыженской на Мпхайла Ртищева билъ челомъ о вотчинѣ, что прежь сего было за двоюроднымъ ево дѣдомъ в помѣсье, а не в вотчине, и тѣ всѣ указы к помѣсьямъ, а не к вотчинамъ, і помѣсные дѣла к вотчиннымъ дѣламъ в дачахъ не подяжать, а та пустошь Поломокъ вотчинная, а не помѣсная. І к вотчиннымъ землямъ в уложенье і в новоуказныхъ статьяхъ к дачемъ указнымъ лѣтъ не написано, а положены урочные лѣта только к выкупу, а не о дачахъ по родству. Да и потому ему, Григорью отказать і спорное ево челобитье отставить, что бояринъ кн. Яковъ Никитичъ о той вотчинной пустоши Поломокъ билъ челомъ по прежнимъ крѣпостямъ, которые на тое пустошь дѣду ево, боярину Ѳ. И. Шереметеву учинѣны до уложенья, а не после уложенья, потому боярину Ѳ. И. Шереметеву та пустошь Поломокъ

отказана во 128-мъ году, сентября въ 15-й де., прежде жалованной грамоты окольного Микиты Ивановича за восемь мѣсяцовъ, за восемь дней, а и жалованная грамота ему на ту пустошь дана с селомъ Покровскимъ и з деревнями, і с іными починки, і с пустоши прежней жалованной грамоты окольного М. В. Годунова за пять мѣсяцовъ за 23 дни . . . . .

А что онъ, Григорей в челобитъе своемъ писалъ, что де та вотчина, село Покровское з деревнями съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Никольскимъ з деревнями жъ межеваны, гдѣ спору не было, полюбовна, гдѣ споръ былъ, по опчей ссылке, и бутто та опчая ссылка была у крестьянъ ево на спорной землѣ с очной ставки, и какъ де послѣ Алексѣя Годунова отцу ево, и дядьямъ ево, и ему, Григорью отказана, і в то время на отказе боярина нашего, кн. Якова Никитича крестьяня были і той пустоши Поломка не спорили, и ему в томъ отказать тожъ, и челобитъе ево и отказные книги отставить, для того что та пустошь за нимі справливана і в отказныхъ книгахъ писана мимо прежнихъ крѣпостей, и спору, что былъ у писцовъ межи селу Покровскому и селу Никольскому з деревнями по імяномъ, о той пустоши Поломка нигдѣ в межахъ не написано, і имени еѣ не помянулось, а по опчей правдѣ в тѣхъ книгахъ написана межа только одной деревне Базѣвой з деревнею с Старымъ, а не с пустошью Поломкомъ, і с очной ли ставки, что опчая правда была и межа учтена, того въ тѣхъ книгахъ не написано. Да и самъ онъ, Григорей в челобитъе своемъ написалъ, что после писцовыхъ книгъ объ той пустоши повальнымъ обыскомъ не сыскivano, и суда и образнова отводу не бывало. А что онъ же, Григорей в челобитъе своемъ написалъ, та де пустошь Поломокъ и по нынешнимъ новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ 104-го году написана въ ево, Григорьевыхъ межахъ і гранахъ, і ево челобитъе и писцовые и межевые книги ему, Григорью не к оправданью ж, п. ч. в тѣхъ книгахъ 194-го году о той пустоши Поломке написанъ споръ и челобитъе, чтобъ тое пустошь написать по прежнему в споре, покажѣсть на Москвѣ дѣло вершитца. И по тому ихъ спорному опчему челобитью та пустошь, и с примѣрною землею, и с угоды до указу написано особъ статьею, а ни за кѣмъ не написано. І по тому, по всему стало явно, что в той пустоши отъ старыхъ писцовыхъ книгъ і по сіе число споръ не вершился. А по уложению, і по нашему вел. государей указу, і по боярскимъ приговоромъ, і по новоуказнымъ статьямъ той пустоши Поломки мимо первыхъ крѣпостей, отказныхъ книгъ и жалованной грамоты 128-го году, и писцовыхъ книгъ 138-го, и даной 155-го году кромѣ ево, боярина нашего кн. Якова Никитича ему, Григорью по послѣднимъ крепостямъ,

і по дачамъ і по спору, что явился у прежнихъ писцовъ, дать не довелось, для того что на ту пустошь свидѣтельство до старыхъ писцовыхъ книгъ и до жалованной грамоты окольникового Микиты Васильевича отказные книги і жалованная первая грамота боярина Ѡ. И. Шереметева, а онъ ту свою вотчину имянно написалъ в данной внуку своему, боярину нашему, князю Якову Никитичю Одоевскому всю, і владѣть ему по той даной и по писцовымъ книгамъ, а не oprичъ той пустоши Поломки. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ писалъ, чтобъ про ту пустошь сыскать повальнымъ обыскомъ, и досмотрѣть, и чертежъ учинить, і ему в томъ отказать и сыскивать протое пустошь мимо вышепомянутыхъ старыхъ крепостей не довелось, и на тое пустошь дать ему нашу вел. государей отказную грамоту. А в отказныхъ книгахъ отказу Галицкіе съѣзжіе избы подъячего Куски Колесникова 198-го году, еевраля в 19-й де. написано: отказано боярину, князю Якову Никитичю Одоевскому в вотчину в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости пустошь Поломка на рекѣ Шуе, а в ней пашни и с примѣрною землею десять чегі в поле, а в дву потомужъ, а на той пустоши Поломки сѣна по рекѣ Шуе пятьдесятъ копенъ, да по рекѣ Дожеги двадцать копенъ; да лѣсу бортого, и борового, і всякого угодного от рѣчки Пѣстумы вверхъ по р. Шуе на пять верстъ, а поперегъ тожъ, на р. Шуе мельница, двои жерновы, со всякимъ мельнишнымъ заводомъ, по прежнему со всѣми угоды. І нынѣ билъ челомъ намъ, вел. государемъ бояривъ нашъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевской: в прошломъ де во 198-мъ году по сво челобитью в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости вотчинная ево пустошь Поломка по крѣпостямъ отдона ему, а стольнику Григорью Годунову в той ево пустоши отказано, и та де ево пустошь за нимъ отказана, а с того, со всего вершеного дѣла ис Помѣсного приказу нашей вел. государей послушные грамоты ему не дано. І намъ, великимъ государемъ пожаловать бы ево, велѣть со всего вершеного дѣла дать ему нашу вел. государей послушную грамоту. И мы, вел. государи указали боярину нашему, кн. Я. Н. Одоевскому на тое пустошь со всѣми угоды дать нашу, вел. государей грамоту со всего подлинного дѣла, всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши впредь учнутъ жить, боярина нашего кн. Я. Н. Одоевского слушали, пашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Писано на Москвѣ, лѣта 7200-го, іюня въ 21-й день.

(Къ грамотѣ приложена черная восковая печать, съ изображеніемъ Московскаго герба).

Х I .

Подворный списокъ селеній Покровской вотчины Галицкаго уѣзда, боярина Ѳ. И. Шереметева, по отказнымъ книгамъ Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина 1619 г.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Дворы		Число душъ				Паш- ни па- ханой	Пере- логу	Сѣна	Лѣсъ				
	крестьянскихъ	бобыльскихъ	крестьянъ	бобылей	захребетниковъ	Чети въ полѣ, а въ дву пото- му-жъ.	копенъ	пашеннаго	непашеннаго	хорошнаго				
1. Покровской погостъ * на р. Неѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 дворъ вотчин- никовъ 2 дв. по- повыхъ, 1 дв. по- номаревъ, 1 дв. просвирицынъ. Пашни церков- ной, паханой сер.земли 5 чети, перелогомъ 7 чети.			
2. Дер. Базѣва *	5	2	с	в	д	н	й	н	е	и	ѣ	т	с	я
3. Дер. Баснакова *	5	1	12	3	9	1/2	27 1/2	35	—	—	—	—	—	—
4. Дер. Лапатина *	4	1	9	2	2	1/2	27 1/2	35	—	—	—	—	—	—
5. Дер. Пантелѣва *	4	2	10	2	4	1/2	6 1/2	33	—	—	—	—	—	—
6. Дер. Карпова	3	1	9	2	2	3/8	13 5/8	5	5	—	—	—	—	—
7. Дер. Мулина *	4	2	8	4	6	5/8	23 7/8	20	6	—	—	—	—	—
8. Дер. Стрелица *	3	2	7	2	2	3/8	20 5/8	25	—	—	—	—	—	6
9. Дер. Кузнецова	4	2	11	6	1	1/2	27 1/2	35	—	—	—	—	—	—
10. Дер. Обелева * Дмитровка тожь.	5	2	11	2	2	5/8	27 3/8	35	—	—	—	—	—	—
11. Дер. Оксентѣва *	4	1	9	2	5	7/16	13 3/16	35	—	—	—	—	—	—
12. Дер. Левцова	3	2	9	4	—	3/8	17 1/8	21	—	—	—	—	—	—
13. Дер. Буслаева *	4	2	10	3	3	1/2	20 1/2	27	—	—	—	—	—	—
14. Дер. Титова *	4	1	10	2	2	1/2	8 1/4	35	—	—	—	—	—	—
15. Дер. Стригина *	2	1	6	2	1	1/4	13 3/4	20	—	—	—	—	—	—
16. Дер. Семьичина *	6	3	9	6	2	3/4	1 1/4	21	—	—	—	—	—	—
17. Дер. Пунѣва *	4	2	10	4	1	1/2	27 1/2	30	—	—	—	—	—	10 1/2
18. Дер. Назарова *	4	3	9	3	1	1/2	13 1/2	25	—	—	—	—	—	—
19. Дер. Ѳедина	4	1	9	4	—	1/2	6 1/2	17	—	—	—	—	—	—
20. Дер. Старикова *	4	2	11	3	—	1/2	20 1/2	32	—	—	—	—	—	—
21. Дер. Исакова *	3	2	8	6	2	3/8	20 5/8	35	—	—	—	—	—	—
22. Дер. Олешина *	4	2	10	5	3	1/2	27 1/2	40	—	—	—	—	—	—
23. Дер. Климитина *	4	2	11	5	—	1/2	13 1/2	35	—	—	—	—	—	—
24. Дер. Леонтьева *	4	2	10	5	—	1/2	6 1/2	27	—	—	—	—	—	—
25. Дер. Колбина *	4	2	11	5	3	1/2	20 1/2	26	—	—	—	—	—	—
26. Дер. Селезенева *	3	2	5	7	—	3/8	13 5/8	15	—	—	—	—	—	—
27. Дер. Березники *	4	3	19	6	—	5/8	20 3/8	35	—	—	—	—	—	—
28. Дер. Гужева	3	2	10	5	3	3/8	6 5/8	22	—	—	—	—	—	10
29. Дер. Жуковъ починокъ	2	1	5	2	—	1/4	6 3/4	8	—	—	—	—	—	5
30. Починокъ Звениборовъ	2	1	4	1	—	1/4	6 3/4	7	—	—	—	—	—	3
31. Дер. Павелкова	3	2	9	6	—	3/8	13 5/8	45	—	—	—	—	—	3
32. Поч. Матренкинъ *	2	2	3	3	3	1/4	3 1/4	9	1	—	—	—	—	—
33. Дер. Подосинки. (Посовкино тожь).	2	1	7	2	—	1/4	13 3/4	11	1	—	—	—	—	—
34. Поч. Рубенки	1	1	1	3	—	1	6 7/8	5	—	—	—	—	—	—
35. Дер. Кузнецово нижнее	1	—	3	—	—	1/16	1 15/16	5	4	—	—	—	—	—
36. Поч. Чергинъ	3	2	4	2	—	3/8	20 5/8	12	3	—	—	—	—	—
37. Дер. Старинка на р. Неѣ	1	1	2	5	—	1/8	10 3/8	10	—	—	—	—	—	—
38. Поч. Шлягино	2	1	4	4	—	1/4	2 3/4	6	—	—	—	—	—	—
39. Дер. Морозова * на р. Неѣ	3	2	6	3	5	3/8	27 5/8	25	—	—	—	—	—	—
40. Дер. Брянцова	3	2	6	6	4	3/8	8 3/8	18	—	—	—	—	—	—
41. Дер. Осташева	3	2	8	2	—	3/8	12 3/8	16	1	—	—	—	—	—
42. Малгинъ починокъ	4	2	13	5	—	1/2	17 1/8	30	—	—	—	—	—	3
43. Дер. Погорѣлка * на р. Неѣ	4	1	4	1	—	5/16	10 3/16	17	—	—	—	—	—	—
44. Дер. Посопиха	1	1	2	1	—	1	3 3/8	7	—	—	—	—	—	—
45. Поч. Селище * на р. Неѣ	1	1	3	1	—	1/8	1 7/8	11	—	—	—	—	—	—
46. Дер. Утинна	3	2	7	2	—	3/8	13 5/8	11	—	—	—	—	—	—
Всего	146	75	346	149	66	18 3/16	662 1/2	966	21	15	24 1/2	—	—	—

Въ дер. Утвиной
прибырные зем-
ли 13 1/2 чети пах.
и перелогомъ сѣна
8 коп.

